

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 2 (49)

2022

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент

Тюкавкин Николай Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 30.06.2022.
Выход в свет 12.09.2022.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 6,0.
Тираж 25 экз. Заказ 3-262-22.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики труда и персонала
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента и организации производства
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и финансов
(Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности
(Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»
(Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит»
(Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой аудита
(Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности
(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники»
(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Тюкавкин Николай Михайлович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики инноваций
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики таможенного дела
(Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические возможности и политика Российской Федерации по Северному морскому пути Н.С. Авилов.....	5
Пространственно-временной анализ проблем инновационного развития в отраслевом разрезе в условиях санкций и политики импортозамещения Е.А. Кириллова, Д.Ю. Шутова, С.А. Масютин, В.А. Епифанов.....	13
Диагностика условий пространственного размещения подотраслей животноводства на конкурентно-преимуществом платформе В.В. Кузнецов, М.А. Холодова.....	23
Цифровые платформы: анализ контроля активов, характера транзакций и создания ценности Р.Г. Пожидаев.....	36
К вопросу обеспечения доступности фондового рынка коммерческими банками А.В. Рамазанов.....	44
НАШИ АВТОРЫ.....	51

CONTENT

Economic opportunities and policy of the Russian Federation on the Northern sea route N.S. Avilov.....	5
Spatiotemporal analysis of the problems of innovative development in the sectoral context under sanctions and import substitution policy E.A. Kirillova, D.Yu. Shutova, S.A. Masyutin, V.A. Epifanov.....	13
The diagnostics of conditions of spatial arrangement of animal husbandry sub-sectors on a competitive-preferential platform V.V. Kuznetsov, M.A. Kholodova.....	23
Digital platforms: the analysis of assets control, transactions nature, and value creation R.G. Pozhidaev.....	36
On the issue of ensuring the stock market availability for commercial banks A.V. Ramazanov.....	44
OUR AUTHORS.....	51

Экономические возможности и политика Российской Федерации по Северному морскому пути

© 2022

Н.С. Авилов, аспирант, инженер по локализации
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва (Россия)
АО «Лаборатория Касперского», Москва (Россия)

Ключевые слова: Северный морской путь; СМП; Арктика; Арктическая зона; Ямал СПГ; ПАО «Новатэк»; ле- докол; сжиженный природный газ; политика России.

Аннотация: В статье дается характеристика Северного морского пути (СМП) с учетом его состояния, трудностей, проблем и перспектив развития. Рассмотрены принятые Правительством Российской Федерации меры по дальнейшему развитию флота современных ледоколов, а также преимущества применения инновационного подхода, в котором особое внимание уделяется развитию СМП как основного морского транспортного коридора России. Примечательно, что новый подход к функционированию арктической морской транспортной системы России предполагает существенное увеличение объемов грузовых перевозок с параллельным освоением своих арктических территорий в рамках зоны опережающего развития. Автор анализирует актуализацию нормативно-правовых актов об использовании Северного морского пути, рассматривает структурную перестройку и увеличение грузоперевозок, меры по развитию Северного морского пути, совершенствованию организационной структуры управления и обеспечению безопасности, а также судоходство и развитие портовой инфраструктуры в Арктическом регионе Российской Федерации. Сделано заключение, что в настоящее время развитие Северного морского пути в большей степени связано с решением взаимосвязанных задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Арктики. С начала 2021 года была проведена системная работа по развитию инфраструктуры СМП. Ключевыми операторами пути являются национальные предприятия «Росатом», ПАО «Новатэк» и его СП «Ямал СПГ». В современной геополитической ситуации СМП является крупной и защищенной от внешнего воздействия морской коммуникацией, способной оказать положительное влияние на экономический рост России.

ВВЕДЕНИЕ

Северный морской путь (СМП) – это судоходный маршрут, официально определенный российским законодательством как исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике. Маршрут проходит в арктических водах от Карских Ворот до бухты Провидения в пределах исключительной экономической зоны.

Изначально политика России по Северному морскому пути была направлена на привлечение международных транзитных перевозок, но после 2013 года ее направление изменилось. Ожидания быстрого увеличения транзитных перевозок исчезли, в то время как приоритетом стало содействие быстрому развитию перевозок по назначению для обслуживания крупных проектов по добыче ресурсов. Проблемы безопасности стали более очевидными, но не оказали заметного влияния на деятельность коммерческого судоходства.

Авторы [1] приходят к заключению, что развитие СМП в данный момент направлено на обеспечение национальной безопасности России. Существует огромный экономический потенциал доставки грузов в Северную Европу по СМП. Северный морской путь – это еще одна перспективная ветвь российско-китайского сотрудничества [2]. Однако, несмотря на высокий потенциал развития СМП, его развитие не будет беспрепятственным [3].

Во многих исследованиях СМП рассматривается с экономических, экологических и технических аспектов, поскольку в ближайшем будущем ожидается увеличение объема грузоперевозок по СМП. В последние

годы транспортировка грузов по СМП становится более привлекательной благодаря тому, что сокращает расстояние между Йокогамой и Роттердамом по сравнению с традиционным маршрутом по Суэцкому каналу на 40 %. Автор [4] также утверждает, что использование СМП станет более коммерчески привлекательным, когда в Арктике сойдет лед и повысится уровень воды.

Эксплуатация СМП для массовых грузоперевозок остается рискованной из-за экстремальных погодных условий и высокой вероятности загрязнения морской среды [5]. В целом многие исследователи полностью поддерживают мысль, что в арктической зоне необходимо провести обширные экологические исследования и инвестировать в соответствующую инфраструктуру, чтобы сделать СМП основным маршрутом [6; 7]. В связи с этим обсуждаются экологические барьеры, с которыми могут столкнуться судоходные компании при эксплуатации СМП [8]. Весь маршрут пролегает в арктических водах, которые из-за глобального потепления летом и осенью стали свободными ото льда. Авторы [9] пришли к заключению, что использование СМП даже с применением более чистых видов топлива вредно для биосферы, поскольку выбросы потенциально вредных для экологии веществ происходят не только в воздух, но и в воду.

Существуют противоречия между амбициями по увеличению добычи полезных ископаемых и введенными обширными протекционистскими мерами. Современный регулирующий режим был разработан для обслуживания индивидуальных рейсов и утвержден приказом Министерства транспорта России от 17 января 2013 года «Об утверждении Правил плавания

в акватории Северного морского пути». Новые разработки сосредоточены вокруг крупных добывающих проектов с индивидуальными логистическими решениями, включающими особые условия, согласованные с властями. Порядок управления СМП претерпел изменения, при этом доминирующая роль была отведена государственной корпорации по атомной энергетике «Росатом», которая занимается коммерческой деятельностью.

Автор [10] утверждает, что пространство интересов иностранных судоходных компаний сократилось, но не исчезло. Возможность развития международного сообщения будет зависеть от альянсов с ключевыми российскими игроками. В настоящий момент Северный морской путь может быть рассмотрен как фактор экономической безопасности России.

В XX веке возрос спрос на межконтинентальную торговлю товарами, что привело к началу экономической глобализации. Ожидается, что в ближайшем будущем торговый маршрут между Европой и Азией достигнет пределов пропускной способности для контейнерных судов, поскольку, несмотря на расширение в 2015 году, Суэцкий канал не сможет компенсировать увеличение размеров контейнерных судов. Еще одна причина, по которой Суэцкий канал перестанет быть наиболее предпочтительным судоходным маршрутом в ближайшем будущем, заключается в экономическом росте Китая.

Возникает необходимость в альтернативных маршрутах с целью удовлетворения спроса на товары, перевозимые в контейнерах, между Северной Европой и Северным Китаем. Одним из альтернативных маршрутов судоходства является Северный морской путь, который с момента его открытия мало использовался для международной транспортировки, что делает данный вопрос актуальным для изучения. Однако автор [11] считает, что сегодня СМП является внутренней транспортной магистралью РФ ввиду развития проектов по добыче сжиженного природного газа (СПГ).

Цель исследования – изучение функционирования СМП и коммерческих возможностей России по Северному морскому пути в рамках протекционистской политики основных операторов и заинтересованных лиц.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой исследования стали отечественные и зарубежные публикации, нормативно-правовые акты, официальная информация и статистика, представленная компаниями, вовлеченными в развитие Арктического региона.

Исследование проходило в несколько этапов:

1) отобраны источники, рассматривающие историю, целесообразность и перспективу использования СМП; нормативные документы, обеспечивающие правовую базу; официальные ресурсы, предоставляющие статистические данные для сравнения с прогнозами, сделанными в уже рассмотренных источниках;

2) проведен обзор мнений средств массовой информации;

3) определены ключевые компании, заинтересованные в эксплуатации СМП;

4) проанализированы нормативно-правовые акты по регулированию деятельности Северного морского пути. Основными анализируемыми документами являются указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации», в котором устанавливаются правила использования судов, проходящих по Северному морскому пути;

5) проанализированы объемы грузоперевозок российских и иностранных судов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нормативно-правовая основа функционирования СМП

Национальное значение Северного морского пути состоит в том, что это единственный маршрут, связывающий все арктические и субарктические регионы Российской Федерации. Вместе с многочисленными реками, впадающими в Северный Ледовитый океан, его акватория образует единую транспортную систему, связывающую территорию России с запада на восток и по линии «Север – Юг».

У России есть долгосрочные интересы в отношении СМП ввиду его географического положения. СМП – единственный способ добраться до многих районов вдоль северного побережья. Кроме того, он предлагает кратчайший путь между востоком и западом России. Вдоль побережья и на шельфе были обнаружены значительные запасы полезных ископаемых, в то время как сам морской путь является пограничной зоной между материковой частью России и Северным Ледовитым океаном. Автор [12] считает, что развитие СМП в широком смысле является ключевым компонентом более глобальных амбиций России в Арктике.

В последние годы политическое руководство РФ уделяет особое внимание экономическому развитию СМП и Арктики в целом. Это подтверждается принятой в 2013 году Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года и указом Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

Автор [13] подчеркивает, что геополитическая нестабильность, возникшая после 2014 года, затрагивает также деятельность России в арктическом регионе. Интересы страны направлены на инвестирование в ледоколы и инфраструктуру, а также достижение объемов транспортировки грузов по СМП в 80 млн тонн к 2024 году¹. В указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» также

¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями на 21 июля 2020 года).

отмечается, что медленное экономическое развитие региона является проблемой, а задержки в развитии инфраструктуры СМП представлены как угроза безопасности. Таким образом, безопасность и экономическое развитие СМП взаимосвязаны на стратегическом уровне.

Протекционистские регуляторные меры были предложены в рамках инициативы 2015 года, когда международная напряженность значительно возросла за два года, прошедшие с момента вступления в силу Стратегии развития Арктической зоны и сопутствующих нормативных актов. Суть нового предложения состояла в том, чтобы ограничить использование иностранного потока на СМП. Предложение прошло через Думу и стало Федеральным законом № 525-ФЗ в 2018 году.

Во-первых, закон предусматривает каботаж для судов под российским флагом на всей территории России. Каботаж включает рейсы между российскими портами или пунктами отправления и прибытия в пределах исключительной экономической зоны России. Во-вторых, требование о флаге распространяется почти на все виды другой морской деятельности в пределах исключительной зоны или на континентальном шельфе (сопровождение ледоколов, разведка, спасение). В-третьих, применительно исключительно к Северному морскому пути, нефть, СПГ и уголь, загруженные в пределах зоны СМП, могут перевозиться только на судах под российским флагом до первого пункта назначения или перевалки.

Недостаточная заинтересованность власти в международном использовании СМП указывает на то, что политика России в отношении СМП становится все более ориентированной на внутреннее пользование: международное использование не стоит на повестке дня.

Роль СМП в экономике современной России

Развитие СМП в настоящее время тесно связано с проектами по добыче полезных ископаемых в Арктике. Появилась группа сильных заинтересованных сторон, которые не были столь же значимыми, когда принимались нормативные акты 2013 года. Эти перемены могли оказать влияние на последующие нормативные акты. Среди коммерчески заинтересованных сторон выделяется частная газовая компания ПАО «Новатэк» – интегрированный проект по добыче, сжижению и реализации газа. Включение СМП в мировую транспортную систему – долгий и сложный процесс, который проходит не без проблем [14]. Есть мнение, что Северный морской путь может стать самым коротким логистическим коридором «Европа – Азия», но не самым выгодным [15]. В долгосрочной перспективе успешное развитие Северного морского пути окажет позитивное влияние на экономическую безопасность России [16].

Построенный в кратчайшие сроки проект «Ямал СПГ» на восточной стороне полуострова Ямал начал производство в декабре 2017 года. Контрольный пакет акций «Ямал СПГ» принадлежит ПАО «Новатэк» и управляется им, другим важным совладельцем является французская Total (20%), а также китайские CNPC (20%) и Фонд Шелкового пути (9,9%)².

² О проекте // Ямал СПГ.
URL: <http://yamalng.ru/project/about/>.

Введение новых протекционистских и ограничительных норм и мер препятствовало коммерческим планам ПАО «Новатэк», который планировал ряд проектов по добыче и производству СПГ в районе полуострова Ямал – Обской губы вслед за «Ямал СПГ». Во время обсуждения Распоряжения Правительства от 14 марта 2019 г. № 435-р «Об использовании иностранных судов для реализации проектов по производству сжиженного природного газа», внесенного в Правительство Минтрансом, возникли предположения, что оно может усложнить финансирование новых газозов, даже если будут предоставлены льготы. Возникающие в связи с этим проблемы «Ямал СПГ» разрешились, когда выяснилось, что распоряжение не будет применяться задним числом и, следовательно, не будет распространяться на указанный в нем перечень перевозчиков СПГ³.

Предложение зарезервировать перевозки для судов российского производства вызвало открытый спор с «Новатэком», утверждавшим, что реализация закона может поставить под угрозу дальнейшее развитие деятельности по производству СПГ. В течение нескольких лет «Новатэку» потребуется новая серия ледокольных газозов для его следующего проекта «Арктик СПГ-2», между тем как газозовы никогда не строились в России⁴. По словам Л. Михельсона, президента и крупнейшего владельца ПАО «Новатэк», это предложение было вредным по существу⁵.

Министерство энергетики отказалось от поддержки этого предложения: реализация с 2019 года, как первоначально планировалось, была невозможна, поскольку соответствующих судов, построенных в России, не существовало. Тем не менее, в конце 2018 года «Новатэк» согласился заказать 15 ледоколов Arc7 у судостроительного комплекса «Звезда» для поставки в период с 2022 по 2025 год по цене, аналогичной стоимости строительства в Корею, – 315 млн долларов США за носитель. Компания требовала и ожидала субсидий на разницу в затратах, которые, как предполагалось, в «Звезде» будут значительно выше⁶.

К марту 2019 года правительство подтвердило и расширило решение для ПАО «Новатэк», опубликовав приказ, в индивидуальном порядке разрешающий до 2043 года⁷ использовать 15 контрактных и частично доставленных ледокольных судов Arc7 для «Ямал СПГ» и 13 других судов, перевозящих СПГ под иностранным флагом. Планировалось, что газозов Arc7 будет перевозить СПГ с производственных площадок «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» на перегрузочные терминалы, которые будут построены у восточных и западных ворот

³ Распоряжение Правительства от 14 марта 2019 года № 435-р «Об использовании иностранных судов для реализации проектов по производству сжиженного природного газа».

⁴ Барсуков Ю. Сверхвредная идея // Коммерсантъ. 2018. № 71. С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612583>.

⁵ Барсуков Ю. Это просто вредная идея по существу // Коммерсантъ. 2018. № 130. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3695432>.

⁶ Барсуков Ю., Дятел Т. Российский газозов нагрузили ценой // Коммерсантъ. 2019. № 25. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3881485>.

⁷ См. 3.

в российскую Арктику. Обычные перевозчики, которые дешевле в строительстве и эксплуатации, доставят газ дальше, потребителям.

Однако правительство внесло текст нормативного акта в Думу только в августе 2019 года. В предложенной версии закона подтверждалось, что требование к судам российского производства не будет применяться к судам, построенным на контрактных условиях до вступления закона в силу⁸.

Роль инвестиционных проектов в развитии СМП

Борьба за дальнейшее судостроение продолжается, поскольку потребность в танкерах растет. По мере увеличения добычи СПГ в Арктике потребуется дополнительная серия новых газовозов-СПГ Arc7. Правительство и президент сначала не выразили готовности строить их за рубежом, но в начале 2020 года «Новатэк» получил разрешение на заказ 10 носителей Arc7 из-за рубежа на том основании, что «Звезда» не сможет построить их вовремя. Компания также объявила, что до 2025 года закажет еще 5 перевозчиков у «Звезды» для проекта «Обский СПГ» и до 2030 года планирует заказать дополнительные 15–17 перевозчиков с верфи для проектов «Арктик СПГ-1» и «Арктик СПГ-3». Таким образом, до 2030 года⁹ общий объем заказов у «Звезды» составит 30–37 перевозчиков класса Arc7.

Объем требуемых инвестиций сопоставим с ожидаемым объемом экспорта СПГ – около 70 млн тонн к концу 2020-х годов. Это сделало бы район полуострова Ямал – Обской губы одним из основных центров производства СПГ в мире (наравне с Катаром) и ключевым компонентом экономического будущего России. В ПАО «Новатэк» утверждают, что протекционистские меры могут поставить под угрозу быстрое развитие проектов по сжижению природного газа в Арктике. Компания, возможно, снизила этот риск, решив создать собственную судоходную компанию «Морской арктический транспорт» с китайской COSCO и российским «Совкомфлотом» в качестве партнеров¹⁰.

«Новатэку» удалось достичь большинства своих основных целей, касающихся транспортировки сжиженного природного газа, с помощью специальных разрешений и исключений из нового законодательства. Компания не смогла предотвратить принятие нового законодательства. Объяснение заключается в том, что добыча ресурсов и экспорт – это не единственные экономические интересы, на которые влияет политика СМП.

В то время как «Новатэк» («Ямал СПГ») стал крупнейшим грузовым оператором в Арктике с коммерческим планом, тесно связанным с развитием СМП, существуют другие крупные компании, занимающиеся

или планирующие заниматься добычей сырья для транспортировки по маршруту. Эти проекты также играют важную роль в развитии Арктической зоны России. В частности, они необходимы для достижения цели транспортировки в 80 млн тонн грузов по СМП к 2024 году¹¹. Правительство также готово предоставить налоговые льготы и субсидии для осуществления данных проектов.

Среди коммерческих предприятий «Норильский никель» («Норникель») был доминирующим грузооператором на СМП. Для использования внутри организации был в значительной степени развит атомный ледокольный флот. Однако в 2008 году компания решила отказаться от долгосрочных контрактов с «Атомфлотом» и вместо этого полагаться на собственные суда, функционирующие независимо. Тем не менее «Норникель» продолжал арендовать ледокольную помощь на краткосрочной основе и в 2019 году, столкнувшись с ожидаемой нехваткой ледоколов, подписал 10-летний контракт на оказание услуг по поддержанию открытого канала в устье реки Енисей¹².

Нефтяные компании, зависящие от арктической навигации, включают «Газпром нефть», которая с 2016 года осуществляет круглогодичную деятельность со своего месторождения «Новый порт» на полуострове Ямал, имея собственный флот из шести ледокольных челночных танкеров, способных доставлять в Мурманск около 8,5 млн тонн нефти ежегодно. Кроме того, компания сочла важным заключить долгосрочное соглашение с «Атомфлотом». Нефтяная компания «Нефтегазхолдинг» располагает значительными активами на полуострове Таймыр и в настоящее время реализует проект, в котором планируется достижение уровня добычи в 26 млн тонн нефти в год. Расширение может увеличить объем производства до 50 млн тонн нефти в год¹³. Но для достижения таких уровней необходимы значительные объемы инвестиций. Пайяхский проект «Нефтегазхолдинга» является крупнейшим российским нефтяным проектом за многие годы, но его институциональный вес значительно возрастет с реализацией «Арктического кластера» через совместное предприятие с «Роснефтью» – «Восток Ойл». Кроме того, «Лукойл» и «Газпром нефть» рассматривают новые проекты в регионе с морской логистикой, что делает их потенциально заинтересованными сторонами в СМП.

Проекты по добыче угля на полуострове Таймыр также являются заинтересованными сторонами в развитии СМП. Ожидалось, что один проект, обсуждавшийся

⁸ Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации».

⁹ Веденева А. НОВАТЭК сможет заказать газовозы за рубежом. Правительство разрешило компании построить десять судов не на «Звезде» // Коммерсантъ. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4227604>.

¹⁰ «НОВАТЭК» создает компанию «Морской арктический транспорт»: пресс-релиз от 18 мая 2018 года // Новатэк. URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/?id_4=2437.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями на 21 июля 2020 года).

¹² «Норникель» и «Атомфлот» договорились о стратегическом партнерстве: пресс-релиз от 06.12.2019 // Норникель. URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-i-atomflot-dogovorilis-o-strategicheskom-partnerstve/>.

¹³ Нефтегазхолдинг приступил к промышленному освоению Пайяхского месторождения // Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/drill/454079-neftegazkholding-pristupil-k-promyshlennomu-osvoenie-payyakhskogo-mestorozhdeniya/>.

в течение нескольких лет, будет поставлять 19 млн тонн угля в год. Проект был отложен, и его будущее неясно, так как его владелец, «Востокуголь», решил продать проект в феврале 2020 года. Новый владелец ООО «Востокуголь-Диксон» – управляющая компания ООО «Резидент». Другой угольный проект на Таймыре, «Северная звезда», планирует производить 10 млн тонн угля в год на втором этапе производства. Объект планировалось сдать к концу 2021 года, но на данный момент строительно-монтажные работы еще не завершены¹⁴.

Для транспортировки своей продукции компании, осуществляющие коммерческую деятельность по СМП, будут полагаться в основном на собственные транспортные парки, как это делают «Норникель» и «Газпром нефть», или на долгосрочные контракты с назначенной судоходной компанией, поскольку эти проекты потребуют конкретных технологических решений. Таким образом, условия международных перевозок не имеют для них большого значения. Более того, логистические решения для этих проектов, скорее всего, будут разработаны в виде крупных комплексных сделок, в которые будут включены долгосрочные транспортные соглашения, государственная поддержка и услуги ледокола. Правила и процедуры (например, непрозрачные сборы), касающиеся индивидуальных рейсов по СМП, не будут иметь значения.

Требование использовать суда российского производства является более серьезной проблемой и может помешать реализации промышленных планов. В ходе обзора национальных проектов правительства в конце 2019 года Счетная палата России пришла к выводу, что имеет место нехватка транспортных судов или ледоколов для обслуживания всех готовящихся проектов по добыче полезных ископаемых. Таким образом, планы по увеличению объемов перевозок по СМП резко контрастируют с реальной поддержкой российского судостроения.

Показатели эксплуатации СМП

За 11 месяцев 2021 года по СМП прошло 86 судов. Согласно акту мониторинга мирового рынка перевозок по Северному морскому пути и морских транспортно-логистических услуг, 11 из них осуществляли деятельность под российским флагом, 75 – под иностранными. Транзитные перевозки по Северному морю превысили 2 млн тонн, увеличившись на 59 % по сравнению с показателями 2020 года¹⁵.

Среди иностранцев в 2021 году больше всего рейсов совершили немецкие судоходные линии – 22 на восток и запад для генеральных грузов, включая контейнеры, а также уголь и железные концентраты с запада на восток. Норвежские и швейцарские компании 18 раз пла-

вали дедвейтом 80 тыс. тонн, в том числе 10 раз в Мурманске и 1 в Канаде, перевозя железосодержащие концентраты в китайские порты. Китайские компании совершили 14 рейсов с востока на запад для генеральных грузов, включая контейнеры. Голландское судно совершило шесть рейсов с востока на запад с генеральным грузом, включая контейнеры¹⁶.

Представители «Росатома» отмечают некоторые сложности, в частности проблему с обеспечением устойчивой спутниковой связи на всем протяжении СМП. Необходимые мероприятия для поддержки круглогодичного функционирования СМП уже реализуются. Эксперты видят сложности с достижением целевого показателя по увеличению загрузки СМП как к 2024 году, так и на перспективу до 2030 года, что связано со смещением сроков реализации угольных проектов¹⁷.

Проект «Круглогодичный Севморпуть» является частью стратегии социально-экономического развития в России в рамках национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». Первый рейс в рамках круглогодичной навигации планируется запустить 10 июня 2022 года. Ожидается, что проект окупится за три года¹⁸.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Стремление России превратить СМП в международный водный путь мирового значения неоднократно подтверждалось за последние 15 лет. Достижение данной цели требует углубленной нормативной проработки вопроса и тщательного подхода к решению транспортных проблем [17; 18]. Улучшение условий для международных перевозок было ключевой задачей реформ, включенных в новое законодательство о СМП, которое вступило в силу в 2013 году. Однако последующие изменения в государственной политике и в составе заинтересованных сторон указывают на то, что с того момента приоритеты изменились.

Актуальность вышеуказанных событий подтверждают два взаимосвязанных фактора. Во-первых, успешное завершение проектов «Ямал СПГ» и «Газпром нефть Новый порт» продемонстрировало, что потенциал добычи ресурсов с помощью морской логистики оказался выше, чем предполагалось десять лет назад. Это понимание появилось в то же время, когда стало ясно, что международный транзит не начнется, как ожидалось, в 2010–2012 годах. Амбициозные планы по развитию ресурсных проектов вдоль сибирского побережья стали одной из основ государственной политики, что имело серьезные последствия для Северного морского пути, где акцент сместился с транзита на доставку в пункт назначения и круглогодичное использование

¹⁶ См. 14.

¹⁷ Потаева К., Волобуев А. «Круглогодичный Севморпуть» признан стратегическим проектом государства // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/07/25/879485-sevmorput-strategicheskim>.

¹⁸ Регулярная линия перевозок по Севморпути может окупиться за три года // Национальные проекты РФ. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/regulyarnaya-liniya-perevozok-po-sevmorputi-mozhet-okupitsya-za-tri-goda>.

¹⁴ Статус проекта // Северная звезда. URL: <https://arctic-energy.com/articles/status-proekta/>.

¹⁵ Волин П. Северный морской путь наращивает обороты. Транзитный грузопоток по СМП превысил показатели 2020 года на 59 % // Парламентская газета. Издание Федерального собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/top/site/severnnyy-morskoy-put-narashhivaet-oboroty.html>.

всего морского пути для этой цели. Во-вторых, с 2012 и особенно с 2014 года произошли изменения в политическом курсе России. Развитие отечественной промышленности и импортозамещение стали приоритетом после введения западных санкций. Особенную важность представляет передача технологий для арктических морских энергетических проектов отечественным компаниям. Эта линия политики оказала решительную поддержку протекционистским мерам в судостроении. Выраженная политика России заключалась в том, чтобы изолировать Арктику от напряженности между Востоком и Западом; тем не менее предполагаемые военные угрозы в Арктике упоминаются в программных документах, а также публичных выступлениях. Это усиливает российскую политику опоры на собственные силы и может оправдать более активный режим контроля. Однако Россия воздержалась от милитаризации СМП. Выявить явный конфликт интересов между военными и коммерческими компаниями в отношении судоходства по СМП не удалось.

Противоречия и конфликт интересов могут быть обнаружены между различными коммерческими заинтересованными сторонами. Ресурсная база и разработанные проекты показали, что Россия может добиться значительного развития в своей Арктической зоне на собственных условиях.

Как отмечалось выше, по крайней мере одна ключевая заинтересованная сторона (ПАО «Новатэк») была против протекционизма, утверждая, что протекционизм может задержать реализацию приоритетных проектов по добыче ресурсов. В результате были предоставлены исключения в отношении обязательства плавать под российским флагом, а также требования использовать только суда российской постройки. Следует ожидать новых исключений и улучшений, если темпы развития российского судостроения не будут соответствовать транспортным потребностям проектов по добыче ресурсов. Однако нет никаких оснований рассчитывать на полное изменение политики. Для посторонних потенциальных пользователей СМП постоянные изменения и исключения из правил означают непредсказуемость. Данная тенденция создается ввиду сложной взаимосвязи между крупнейшими российскими компаниями и государством. Почти все проекты в Российской Арктике зависят от той или иной формы специального соглашения с правительством, в частности налоговых льгот.

Администрация СМП также претерпела изменения. Реформа, проведенная в 2012–2013 годах, ознаменовала большую прозрачность, рыночные элементы и улучшенные условия для международного транзита, но новая структура, в которой «Росатом» контролирует большинство аспектов управления СМП, не соотносится с перспективой международного использования.

Увеличению объема транзитных грузоперевозок может способствовать сотрудничество между РФ и КНР. Как отмечает автор [19], Китай разделяет позицию России по отношению к Арктике с точки зрения обеспечения безопасности. Развитие Арктики является общим интересом России и Китая.

Глобальное потепление способствует более эффективному использованию Северного морского пути, но по-прежнему имеют место экологические проблемы. Строительство новых судов повышенного ледового

класса, модернизация инфраструктуры и реализация инфраструктурных проектов в северном регионе способствуют экономической безопасности России [20].

Серьезное рассмотрение правительственной комиссией в 2020 году вопроса о расширении границ СМП до Мурманска и Сахалина, соответственно, отражает мнение о том, что Россия может получить больше за счет максимизации собственной судоходной деятельности, чем за счет привлечения международной конкуренции. Уже в 2021 году были проанализированы первые показатели проекта и выделены основные проблемы, в частности проблема с обеспечением устойчивой спутниковой связи на всем протяжении СМП, что снижает общее количество судов и компаний-партнеров, желающих использовать СМП.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Коммерческие возможности в использовании СМП заключаются в повышении объема перевозок СПГ, расширении ледокольного атомного флота и увеличении транзита иностранных судов. Обеспокоенность сроками реализации коммерческих проектов вызвана неготовностью транспортной инфраструктуры, в первую очередь в Енисейском заливе.

Несмотря на протекционистские меры в отношении СМП, в 2021 году объем транзитных грузоперевозок увеличился. СМП может стать одним из крупнейших международных морских коридоров. В настоящее время на национальном уровне развитие СМП является в первую очередь частью большого проекта, направленного на добычу ресурсов на территории Российской Федерации и их распространение на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 140–158. DOI: [10.18384/2224-0209-2020-2-1010](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1010).
2. Сунь С. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 12–17.
3. Гутман С.С., Конников Е.А., Кузнецов Р.А. Развитие Северного морского пути как элемента системы международных транспортных коридоров // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1. С. 50–58. DOI: [10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.50-58](https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.50-58).
4. Hønneland G. Russia and the Arctic: Environment, Identity and Foreign Policy: Reprint edition. 2015. 224 p.
5. Pierre C., Olivier F. Relevance of the Northern Sea Route (NSR) for bulk shipping // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2015. Vol. 78. P. 337–346. DOI: [10.1016/j.tra.2015.05.020](https://doi.org/10.1016/j.tra.2015.05.020).
6. Verny J., Grigentin C. Container shipping on the Northern Sea Route // International Journal of Production Economics. 2009. Vol. 122. № 1. P. 107–117. DOI: [10.1016/j.ijpe.2009.03.018](https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2009.03.018).
7. Lee T., Kim H. Barriers of voyaging on the Northern Sea Route: A perspective from shipping companies //

- Marine Policy. 2015. Vol. 62. P. 264–270. DOI: [10.1016/j.marpol.2015.09.006](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2015.09.006).
8. Zhang Y., Meng Q., Zhang L. Is the Northern Sea Route attractive to shipping companies? Some insights from recent ship traffic data // *Marine Policy*. 2016. Vol. 73. P. 53–60. DOI: [10.1016/j.marpol.2016.07.030](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2016.07.030).
 9. Lindstad H., Bright R.M., Stromman A.H. Economic savings linked to future Arctic shipping trade are at odds with climate change mitigation // *Transportation Policy*. 2016. Vol. 45. P. 24–30. DOI: [10.1016/j.tranpol.2015.09.002](https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2015.09.002).
 10. Журавель В.П. Развитие Северного морского пути: национальный и международный аспекты // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2. С. 119–125. DOI: [10.15211/vestnikieran22019119124](https://doi.org/10.15211/vestnikieran22019119124).
 11. Лукин Ю.Ф. Анализ деятельности Северного морского пути // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 467–475.
 12. Гутенев М.Ю. Северный морской путь в арктической политике РФ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 1. С. 83–87. DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87).
 13. Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Ульченко М.В. Северный морской путь: транспорт, экономика, геополитика // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 386–392.
 14. Медведева Л.М., Лаврентьев А.В. Северный морской путь: опыт освоения и перспективы развития // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2014. № 2. С. 23–29.
 15. Зеленков М.Ю. Транспортно-логистическая система Северного морского пути: перспективы, проблемы и пути их решения // *Арктика: экология и экономика*. 2019. № 4. С. 131–140. DOI: [10.25283/2223-4594-2019-4-131-140](https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-4-131-140).
 16. Андреева М.Ю. Северный морской путь в политике экономического прорыва России: некоторые оценки и предпосылки // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2015. № 2. С. 164–171. DOI: [10.21821/2309-5180-2015-7-2-164-171](https://doi.org/10.21821/2309-5180-2015-7-2-164-171).
 17. Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 3. С. 149–171.
 18. Чижков Ю.В. Северный морской путь в структуре арктической транспортной системы // *Транспорт Российской Федерации*. 2017. № 1. С. 27–32.
 19. Хейфец Б.А. Северный морской путь – новый транзитный маршрут «Одного пояса – одного пути» // *Международная жизнь*. 2018. № 7. С. 67–87.
 20. Вopilовский С.С. Инфраструктурные проекты – генеральный ресурс повышения экономического потенциала Арктики // *Арктика и Север*. 2021. № 43. С. 19–31. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2021.43.19](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.43.19).
 21. Журавель В.П. Развитие Северного морского пути: национальный и международный аспекты // *Областная газета*. 2020, no. 2, pp. 140–158. DOI: [10.18384/2224-0209-2020-2-1010](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1010).
 22. Sun S. The potential for cooperation between Russia and China in the Arctic: a comparative analysis of the national interests. *Sotsialno-politicheskie nauki*, 2017, no. 3, pp. 12–17.
 23. Gutman S.S., Konnikov E.A., Kuznetsov R.A. Development of Northern Sea route as an element of international transport corridors system. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2019, no. 1, pp. 50–58. DOI: [10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.50-58](https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.50-58).
 24. Hønneland G. *Russia and the Arctic: Environment, Identity and Foreign Policy: Reprint edition*. 2015. 224 p.
 25. Pierre C., Olivier F. Relevance of the Northern Sea Route (NSR) for bulk shipping. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2015, vol. 78, pp. 337–346. DOI: [10.1016/j.tra.2015.05.020](https://doi.org/10.1016/j.tra.2015.05.020).
 26. Verny J., Grigentin C. Container shipping on the Northern Sea Route. *International Journal of Production Economics*, 2009, vol. 122, no. 1, pp. 107–117. DOI: [10.1016/j.ijpe.2009.03.018](https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2009.03.018).
 27. Lee T., Kim H. Barriers of voyaging on the Northern Sea Route: A perspective from shipping companies. *Marine Policy*, 2015, vol. 62, pp. 264–270. DOI: [10.1016/j.marpol.2015.09.006](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2015.09.006).
 28. Zhang Y., Meng Q., Zhang L. Is the Northern Sea Route attractive to shipping companies? Some insights from recent ship traffic data. *Marine Policy*, 2016, vol. 73, pp. 53–60. DOI: [10.1016/j.marpol.2016.07.030](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2016.07.030).
 29. Lindstad H., Bright R.M., Stromman A.H. Economic savings linked to future Arctic shipping trade are at odds with climate change mitigation. *Transportation Policy*, 2016, vol. 45, pp. 24–30. DOI: [10.1016/j.tranpol.2015.09.002](https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2015.09.002).
 30. Zhuravel V.P. Development of the Northern sea route: national and international aspects. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2019, no. 2, pp. 119–125. DOI: [10.15211/vestnikieran22019119124](https://doi.org/10.15211/vestnikieran22019119124).
 31. Lukin Yu.F. Analysis of the Northern sea route activity. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 467–475.
 32. Gutenev M.Yu. Northern sea route in arctic policy of Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*, 2019, vol. 63, no. 1, pp. 83–87. DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87).
 33. Veretennikov N.P., Bogachev V.F., Ulchenko M.V. Northern sea route: transport, economy, geopolitics. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 386–392.
 34. Medvedeva L.M., Lavrentev A.V. The Northern sea route: experience of development and prospects of development. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2014, no. 2, pp. 23–29.
 35. Zelenkov M.Yu. Transport and logistics system of the Northern sea route: prospects, problems and solutions. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2019, no. 4, pp. 131–140. DOI: [10.25283/2223-4594-2019-4-131-140](https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-4-131-140).
 36. Andreeva M.Yu. Some aspects and assessment of NSR as a way of economic rising of Russia. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo*

REFERENCES

1. Zhuravel V.P., Nazarov V.P. Northern sea route: present and future. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo*

- flota im. admirala S.O. Makarova*, 2015, no. 2, pp. 164–171. DOI: [10.21821/2309-5180-2015-7-2-164-171](https://doi.org/10.21821/2309-5180-2015-7-2-164-171).
17. Todorov A.A. The Northeast passage's potential capacity for international shipping: the economic and legal aspects. *Problemy natsionalnoy strategii*, 2017, no. 3, pp. 149–171.
18. Chizhkov Yu.V. Northern sea route in the structure of arctic transportation system. *Transport Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 1, pp. 27–32.
19. Kheyfets B.A. The Northern Sea Route – a new transit route of the One Belt – One Road. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2018, no. 7, pp. 67–87.
20. Vopilovskiy S.S. Infrastructure projects – general resource for increasing the economic potential of the Arctic. *Arktika i Sever*, 2021, no. 43, pp. 19–31. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2021.43.19](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.43.19).

Economic opportunities and policy of the Russian Federation on the Northern sea route

© 2022

N.S. Avilov, postgraduate student, localization engineer
Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow (Russia)
AO “Kaspersky Lab”, Moscow (Russia)

Keywords: Northern Sea Route; NSR; the Arctic; Arctic zone; Yamal LNG; PJSC Novatek; icebreaker; liquefied natural gas; Russian policy.

Abstract: The paper gives the characteristics of the Northern Sea Route (NSR) concerning its state, difficulties, problems, and development prospects. The author considers measures adopted by the Government of the Russian Federation for further development of the advanced icebreakers fleet and the advantages of applying an innovative approach, which pays special attention to the development of the Northern Sea Route as an essential marine transport corridor of Russia. It is noteworthy that a new approach to the functioning of an arctic sea transportation system in Russia suggests the substantial increase in the freight-traffic volume with the simultaneous development of its arctic territories within the zone of advanced economic growth. The author analyzes the update of legislative acts on the use of the Northern Sea Route, considers the restructuring and increase in freight traffic, measures for the development of the Northern Sea Route, the improvement of the organizational structure of management, and safety provision, as well as the shipping traffic and port development in the Arctic zone of the Russian Federation. The paper concludes that currently, the development of the Northern Sea Route to a greater degree is associated with the solution of interrelated tasks of national security protection and socio-economic development of the Russian Arctic. Since the beginning of 2021, systematic work has been carried out to develop the NSR infrastructure. National enterprises Rosatom, PJSC Novatek, and its joint venture Yamal LNG are the key operators of the route. In the current geopolitical situation, the NSR is the large sea communication protected from external influence, which can positively affect the economic growth of Russia.

Пространственно-временной анализ проблем инновационного развития в отраслевом разрезе в условиях санкций и политики импортозамещения

© 2022

Е.А. Кириллова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий в экономике и управлении
Д.Ю. ШUTOVA, кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий в экономике и управлении
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске, Смоленск (Россия)
С.А. Масютин, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнеса и управленческой стратегии
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва (Россия)*
В.А. Епифанов, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента в энергетике и промышленности
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва (Россия)

Ключевые слова: результативность инновационной деятельности; устойчивое развитие регионов; факторы инновационного развития; патентная активность; коэффициент изобретательской активности; среднеспециализированные регионы; полиотраслевые регионы.

Аннотация: Важность и неотъемлемость инноваций в рамках текущего технологического уклада определяют необходимость разработать подходы и инструменты эффективного управления ими в рамках отдельных предприятий на уровне групп хозяйствующих субъектов и устойчивого развития регионов их локализации в целом. Формирование таких решений требует анализа проблем инновационного развития и инновационной политики для идентификации ключевых закономерностей их изменений, взаимовлияний во временном, пространственном и отраслевом разрезе. Цель исследования состояла в анализе потенциального пространственно-временного влияния групп ключевых факторов на результативность инновационной деятельности и его запаздывания в разрезе отраслевой специфики специализации регионов РФ. Рассмотрены варианты проявлений факторов на изначально существенно различные по географическим, социально-экономическим, политическим и другим условиям группы (регионы) составов ресурсов и способностей для оценки влияния выделяемых факторов на различные по первоначальным параметрам системы. При этом отличительной чертой стал анализ влияния факторов на результат реализации в системах, а не на разрозненные наборы ресурсов и способностей. Проанализированы возможные специфические закономерности в зависимости от структуры этой системы и ее начальных условий, что может служить основой изменений в методологии управления инновационным развитием как одним из ключевых направлений модернизации промышленного производства и устойчивого развития территорий. Влияние фактора-признака на результат существенно различалось как по направлению, так и по силе влияния между регионами, что подтвердило необходимость дифференцированного подхода к управлению инновационной деятельностью и оценке результатов ее проявления. Анализ показал, что влияние патентной активности на объем инновационных товаров, работ, услуг сильно различается в зависимости от структуры их видов экономической деятельности. Уровень инновационной активности проявляется сильно и практически сразу в полиотраслевых и среднеспециализированных регионах со средним весом отраслей специализации локальной и национальной значимости, а через 3 года полиотраслевые регионы оказываются более устойчивыми. Единовременное положительное влияние затрат на инновационную деятельность отмечается почти во всех полиотраслевых регионах, через 3 года оно скорее отрицательное для большинства регионов.

ВВЕДЕНИЕ

Важность анализа реализации современных производственно-хозяйственных процессов с учетом системности взаимодействия и конвергенции их отдельных элементов и субъектов на текущем этапе подчеркивается в работах [1; 2]. Особенно это усугубляется введением экономических санкций и принудительным применением политики импортозамещения, что требует оценки отечественных производственных систем и сферы услуг готовности к разработке и внедрению инноваций [3]. В [4; 5] также определяется необходимость разработки и обоснования предложений по управлению развитием инновационных процессов в таких системах

в связи со спецификой внешних условий и особенностями развития трех основных субъектов инновационной деятельности на основе тесного долгосрочного научно-технического кооперационного взаимодействия с государством для устойчивого развития территорий.

Устойчивость развития регионов, определяемая как не только создание условий для удовлетворения текущих потребностей, но и сохранение таких возможностей для будущих поколений, описывает ключевой вектор этих преобразований на основе инноваций [6; 7]. В данном случае регионы являются особенной сложной системой с точки зрения территориальности и функциональности для проявления результатов нововведений, так как регионы не конкурируют друг с другом

напрямую, как это делают отдельные предприятия [8]. Анализ качества инновационной деятельности регионов с учетом пространственных отличий для выявления возможных объективных и субъективных их ограничений и резервов неоднократно рассматривались в российских и зарубежных источниках [9–11]. Подчеркивается, что число созданных регионами новых производственных технологий пропорционально размеру общего пространства инноваций, которое определяется количеством потенциальных связей между организациями, выполняющими исследования и разработки, и инновационно активными предприятиями региона [12].

В то же время в большинстве исследований факторов, определяющих результативность инновационной деятельности, и их влияния на развитие регионов оценивается только «срез на определенную дату», без учета возможностей проявления эффектов от мер с определенным запаздыванием. При анализе факторов, определяющих социально-экономическое положение и устойчивое развитие регионов, а также отражающих результаты их инновационной деятельности, была отмечена разная по силе и направлению корреляционная связь [13]. Наблюдается диаметрально противоположная по направлению сила влияния факторов-признаков (затраты на информационные технологии, доля молодых исследователей, количество исследователей, инвестиции в основной капитал, затраты на инновации, инновационная активность, коэффициент изобретательской активности) на результат (от $-0,85$ до $+0,85$ в рамках одного признака). Это, с одной стороны, подчеркивает высокую вариативность «наборов», а с другой, говорит о необходимости учета этих особенностей и, соответственно, тонкой настройки применяемых методов и инструментов. Кроме того, достаточно сильно различались данные коэффициентов детерминации в целом по РФ и средние по всем регионам [13]. Такая дифференциация определила гипотезу о потенциальном влиянии данных групп факторов на результативность инновационной деятельности, как одно из ключевых направлений модернизации промышленного производства и устойчивого развития территорий, с определенным временным лагом.

Цель исследования – анализ потенциального пространственно-временного влияния групп ключевых факторов на результативность инновационной деятельности и его запаздывания в разрезе отраслевой специфики специализации регионов РФ.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отмечаемый недостаток оценки влияния основных факторов на результативность инновационной деятельности в разрезе их временной и пространственной обусловленности в существующих методиках определяет потребность применять статистические инструменты исследования взаимосвязи между двумя и более случайными величинами. За основу исследования был взят корреляционный анализ на основе изучения изменения коэффициента детерминации в зависимости от региона и входных временных диапазонов исходных данных, поскольку такой вид связи показывает, как изменяется среднее значение результирующего параметра в зависимости от изменения факторного признака. Материа-

лом для исследования послужили официальные данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики в статистических сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹, а также сборниках ВШЭ «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации»², «Индикаторы инновационной деятельности»³ за 2010–2018 гг. Выбор в качестве периода анализа 2010–2018 гг. обусловлен потребностью в их сопоставимости с данными по специализации регионов, приведенными в Атласе экономической специализации регионов России ВШЭ⁴ (данные на 2018 год). Использование данных об объеме инновационной продукции, затратах на инновационную деятельность, инновационной и патентной активности по регионам РФ из этих источников дает возможность сделать достаточно объективные выводы о степени влияния факторов на результат, прежде всего за счет их сопоставимости и регулярности публикаций.

В качестве результирующего параметра был взят показатель «объем инновационных товаров, работ, услуг по субъектам РФ в стоимостном выражении». Зависимыми переменными выступили затраты на инновационную деятельность, инновационная и патентная активность по регионам РФ.

Первым из факторов было проанализировано влияние коэффициента изобретательской активности, так как при изучении инновационных процессов нематериальные активы являются одними из наиболее значимых [14]. Этот фактор отражает своего рода результативность процесса создания инновационного знания [15] и закрепление прав на объект интеллектуальной деятельности, имеющей потенциальную коммерческую ценность [16; 17]. Далее было проанализировано влияние затрат на результативность инновационной деятельности и доли организаций, вовлеченных в инновационную деятельность по субъектам РФ. Значения показателей были нормированы и приведены к виду от 0 до 1. Затем по ним были рассчитаны значения коэффициента детерминации с учетом временных интервалов 0, 1, 2 и 3 года.

Были проанализированы варианты проявлений факторов на объем инновационной продукции в зависимости от субъекта РФ. Регионы, как изначально сильно различные по географическим, социально-экономическим, политическим и другим условиям группы (регионы) составов ресурсов и способностей, были выбраны с целью оценки влияния выделяемых факторов на различные по первоначальным параметрам системы, а не разрозненные наборы. Кроме того, анализ в этом аспекте позволил выявить возможные специфические закономерности в зависимости от структуры этой системы и ее начальных условий.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

² Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir>.

³ Индикаторы инновационной деятельности // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii>.

⁴ Атлас экономической специализации регионов России / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.

За основу распределения регионов по отраслям специализации была взята методика ВШЭ, основанная на методе значимых кластерных групп, и представленная в Атласе⁵ группировка субъектов РФ. Согласно ей распределение 55 отраслей было осуществлено по четырем критериям: концентрация (доля занятых в отрасли от общего числа работающих в регионе), локализация (насколько доля занятых в отрасли в регионе отличается от аналогичного общероссийского показателя), производительность труда (отражает уровень заработной платы в отрасли региона), динамичность развития (с какой скоростью растет численность занятых в отрасли региона). Специализация региона устанавливалась при вхождении его хотя бы по одному из четырех критериев в первые 20 % территорий⁶. Опираясь на представленную в Атласе группировку и рассчитанные значения коэффициентов детерминации по субъектам РФ с учетом временных интервалов были сделаны выводы о закономерностях влияния ключевых факторов на результативность инновационной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные результаты коэффициента детерминации в случае патентной активности сильно различались по регионам во всех промежутках (от $-0,7$ до $0,85$). Гипотеза об однозначном запаздывании в проявлении эффекта от регистрации патентов на результативность инновационной деятельности не подтвердилась.

В то же время анализ групп регионов по динамике изменений значений коэффициента детерминации во временных интервалах в разрезе специализации их видов экономической деятельности позволил сделать некоторые выводы, отраженные на рис. 1 и 2. Влияние патентной активности на объем инновационных товаров, работ, услуг достаточно сильно различается в зависимости от структуры их промышленного производства.

Для полиотраслевых регионов можно говорить о скорее положительном влиянии рассматриваемого фактора на результирующий показатель. Среди высокоспециализированных субъектов наблюдается расслоение на две примерно равные группы с прослеживаемой зависимостью: чем больше число отраслей специализации в регионе, тем больше влияние данного фактора, чем меньше – тем меньше. У среднеспециализированных наблюдается противоположная тенденция. По распределению значений коэффициентов детерминации среди регионов, относящихся к группе слабоспециализированных, однозначный вывод сделать невозможно.

При этом степень влияния (как положительная, так и отрицательная) наиболее сильно проявляется среди среднеспециализированных отраслей. В других группах отраслей «выдающееся» влияние представлено точечно.

Временной сдвиг в 3 года значительно изменяет картину влияния значений показателей друг на друга. Распределение значений коэффициента детерминации

по регионам с учетом временного интервала представлено на рис. 2. Эффект влияния регистрации патентов на объем инновационной продукции через 3 года наиболее ярко проявляется в высокоспециализированных регионах и чуть менее – в слабоспециализированных.

При этом несколько регионов продемонстрировали крайне резкую динамику изменения коэффициента детерминации (сильно увеличился, значительно уменьшился) от «год к году» до «сдвиг на 3 года». Сильный рост коэффициента детерминации и тем самым увеличение «отложенности» эффекта влияния патентно-лицензионной деятельности на объем производства инновационной продукции продемонстрировали: Ростовская область, Чеченская Республика, Новгородская область, Кемеровская область и Тверская область. Отрицательная динамика и обратная зависимость наблюдалась в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Калининградской области, Орловской области, Ульяновской области. Можно отметить, что регионы со значительной положительной динамикой расположились в разных группах по уровню специализации, но для всех этих регионов характерно число отраслей специализации «20+», в то время как для «выдающихся» регионов с отрицательной динамикой – «20-». Это позволяет говорить о влиянии числа отраслей специализации на время проявления эффекта от регистрации патентов на результаты инновационной деятельности. В регионах, где число отраслей специализации больше, ярче проявляется влияние фактора и он в наибольшей мере проявляет себя с отложенным эффектом +3 года, а для узкоспециализированных отраслей эффект от патентно-лицензионной деятельности находит отражение в результате (объеме) инновационной продукции в том же году также с довольно большим уровнем обусловленности.

При этом Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская, Нижегородская и Московская области, отмечаемые в [18] как лидеры инновационного развития, имеют скорее отрицательную динамику изменения коэффициента детерминации (лежат в первой половине списка, но не в лидерах), а также для них (кроме Москвы) заметно положительное влияние патентно-лицензионной деятельности. Для Московской области (+0,61), Москвы (+0,3) и Санкт-Петербурга (+0,3) влияние проявляется очень сильно в первый год. Необходимо отметить, что все эти регионы относятся к полиотраслевым, кроме Томской области, а Санкт-Петербург и Московская область – лидеры по числу отраслей. Стоит учитывать, что в регионах, относящихся к высокоспециализированным, интенсивное влияние, причем как положительное, так и отрицательное, имеют регионы с преобладанием высокотехнологических отраслей [19; 20]. К подобным видам экономической деятельности можно отнести компьютерные технологии, цифровую связь, электротехнику, медицинские технологии, энергетику. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, на них приходится около 30–35 % всех мировых подающихся заявок в год⁷.

⁵ Атлас экономической специализации регионов России / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.

⁶ С Ямала – газ, из Тулы – самовары? Экономическая специализация как ключ к успеху регионов // Высшая школа экономики. URL: <https://cluster.hse.ru/news/463551069.html>.

⁷ WIPO (2022). PCT Yearly Review 2022: The International Patent System. Geneva: World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-901-2022-en-patent-cooperation-treaty-yearly-review-2022.pdf>.

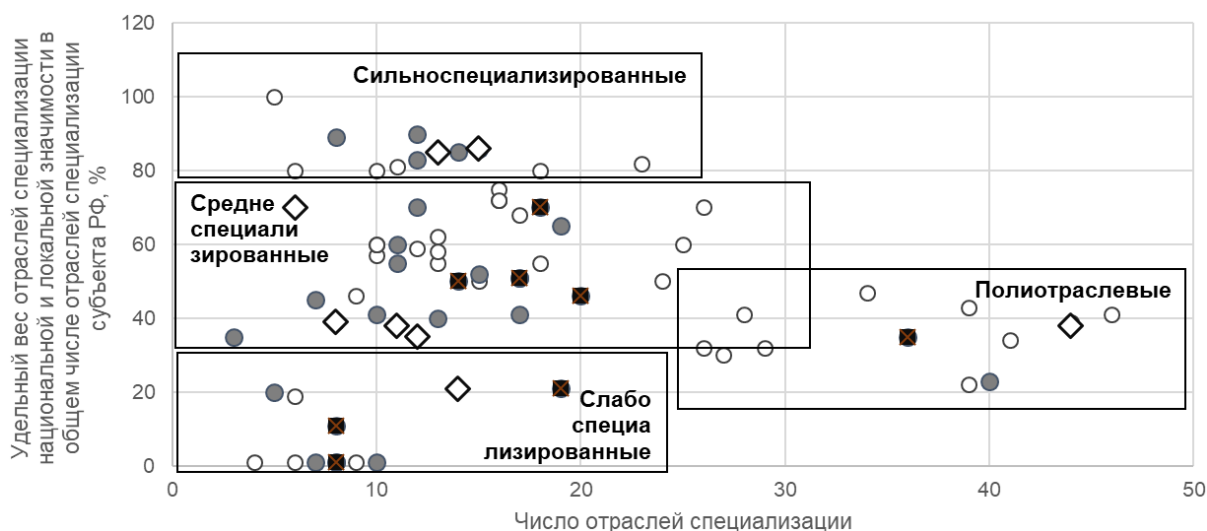

Рис. 1. Значения коэффициента детерминации (коэффициента изобретательской активности) по регионам РФ без учета временного интервала (2010–2018 гг.). Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

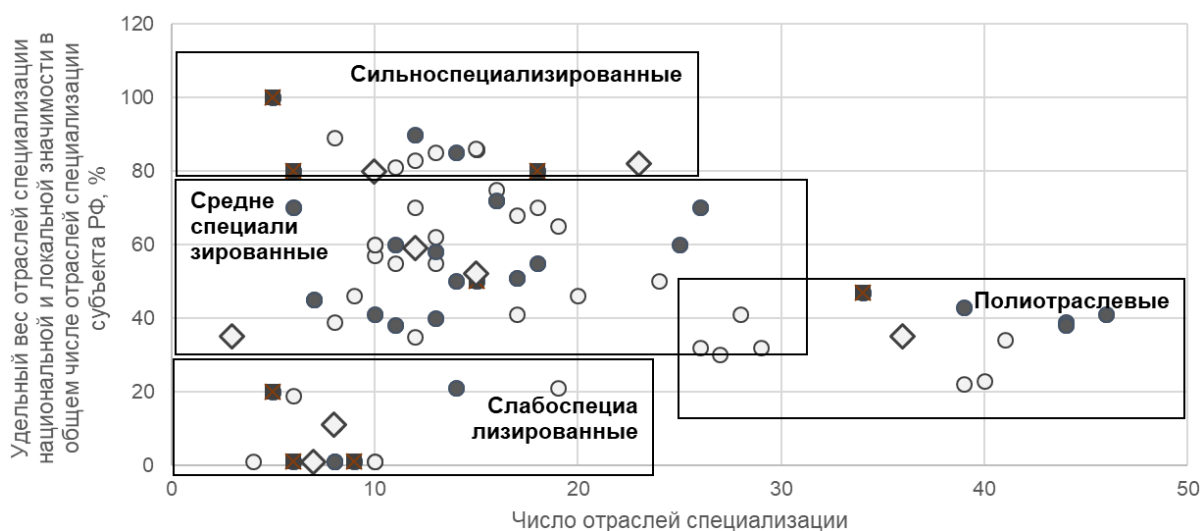

Рис. 2. Значения коэффициента детерминации (коэффициента изобретательской активности) по регионам РФ с учетом трехлетнего временного интервала (2010–2018 гг.). Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

Первое место по числу поданных заявок уже несколько лет сохраняется за сферой компьютерных технологий. Данные значения по количеству регистрирующихся заявок сопоставимы с общемировыми тенденциями.

Как видно из рис. 3 и 4, в преобладающем большинстве регионов затраты положительно влияют в первый год и отрицательно на третий (преобладающее большинство белых кружков и темных во втором случае).

При этом единовременное положительное влияние затрат на инновационную деятельность проявляется почти во всех полиотраслевых регионах, в остальных группах регионов влияние затрат разнонаправленное. Достаточно ярко видны группы регионов по «силе»

влияния затрат. Наибольшее влияние затраты имеют в регионах с небольшим числом отраслей специализации «15–», из которых положительное – среднеспециализированные, а отрицательное – средне- и слабоспециализированные.

Рассматривая влияние затрат на результативность инновационной деятельности через 3 года, можно отметить крайне низкое число положительных значений коэффициента детерминации. Сильноспециализированные регионы за исключением одного характеризуются отрицательным влиянием затрат через 3 года. «Выдающиеся» значения коэффициента влияния показателей рассредоточены между регионами.

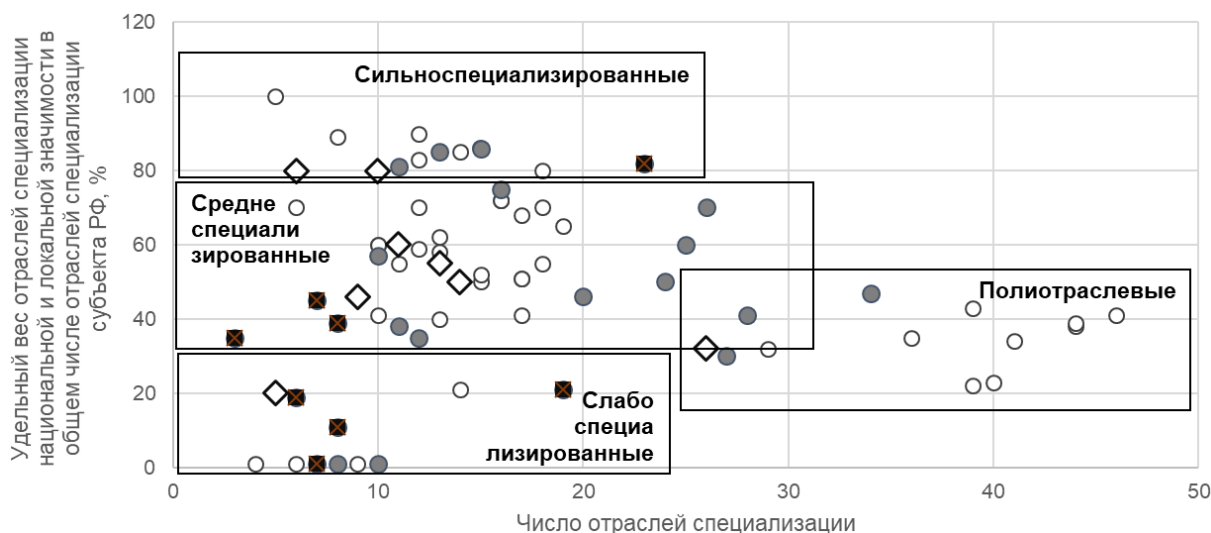

Рис. 3. Значения коэффициента детерминации по регионам РФ (затраты) без учета временного интервала (2010–2018 гг.).

Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

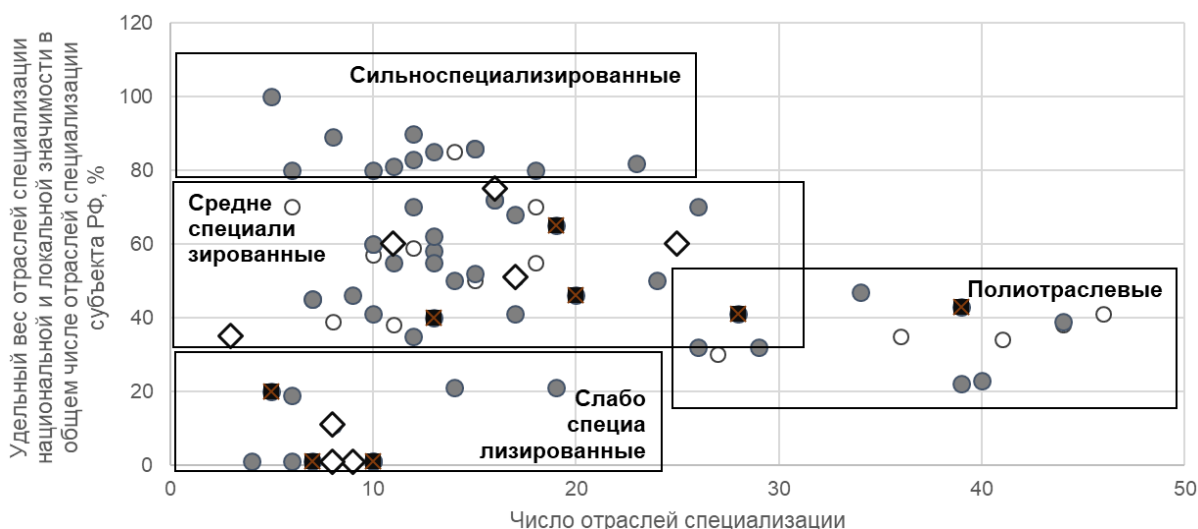

Рис. 4. Значения коэффициента детерминации по регионам РФ (затраты) с учетом трехлетнего временного интервала (2010–2018 гг.).

Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

Анализ влияния удельного числа организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем их числе на ее результативность также не показал однозначной тенденции ни единовременно, ни с лагом в 3 года.

Как видно из рис. 5, для многих полиотраслевых и слабоспециализированных регионов единовременное влияние скорее положительное, для среднеспециализированных – скорее отрицательное. При этом положительное влияние с существенным весом число инновационных организаций имеет для полиотраслевых регионов с небольшим для данной группы числом отраслей, сильно негативное влияние – для группы регионов сильно- и среднеспециализированных с удельным ве-

сом отраслей специализации национальной и локальной значимости в общем числе отраслей специализации субъекта РФ от 57 до 84 %. Интересно, что практически во всех этих регионах наблюдается столь же сильное, но уже с противоположным направлением влияние показателя через 3 года, как видно на рис. 6. Это говорит о том, что они имеют ярко выраженную тенденцию «запаздывающего» эффекта от момента начала занятия инновационной деятельностью до наращивания объемов, отражающихся на ее результативности. Однако столь же яркие проявления положительного влияния числа организаций на результаты инновационной деятельности в полиотраслевых регионах не повторили динамику

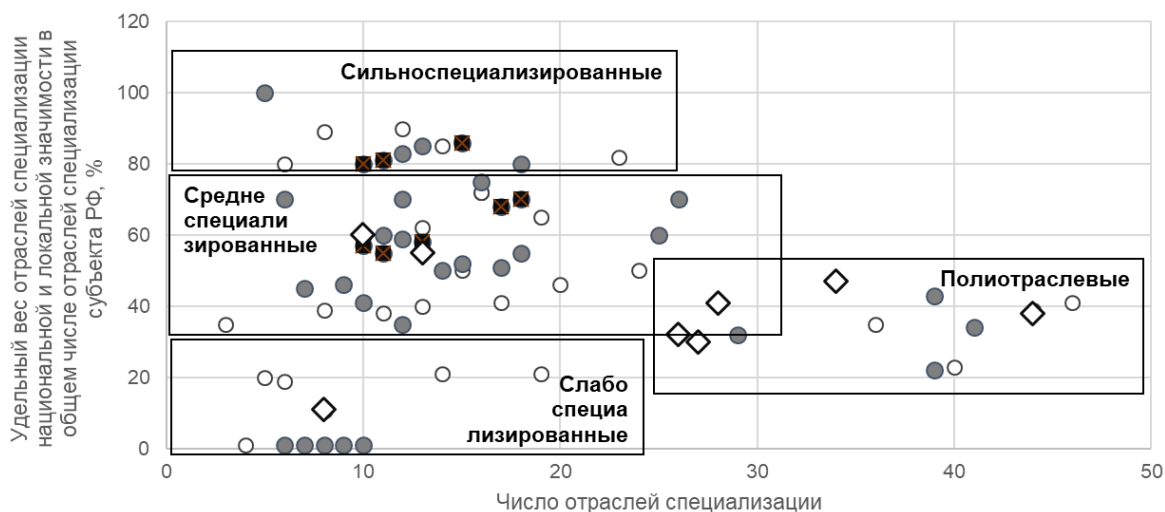

Рис. 5. Значения коэффициента детерминации по регионам РФ (инновационная активность) без учета временного интервала (2010–2018 гг.).

Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

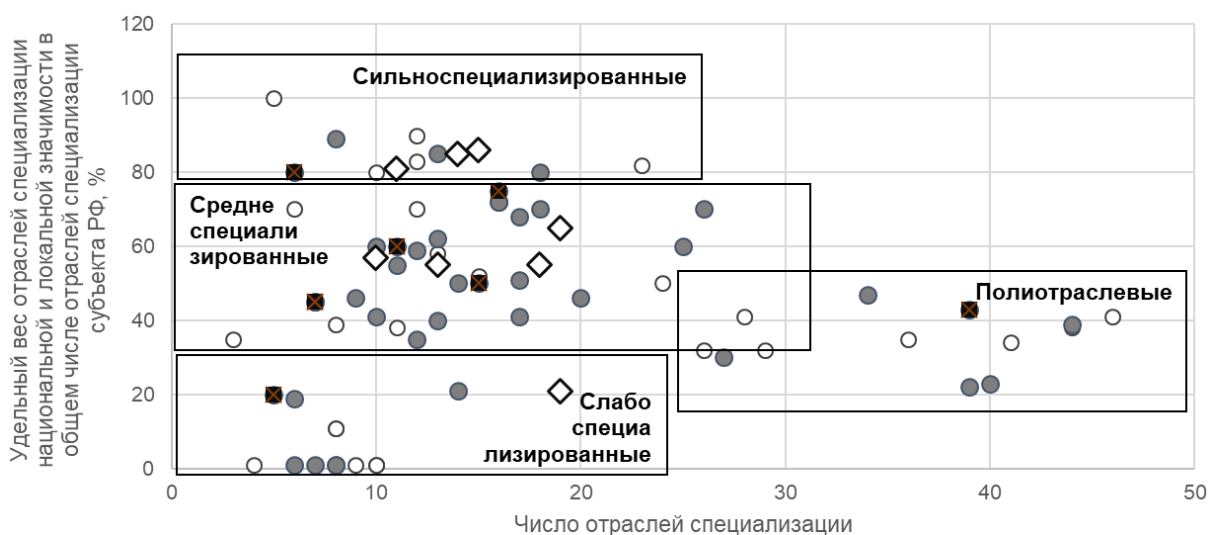

Рис. 6. Значения коэффициента детерминации по регионам РФ (инновационная активность) с учетом трехлетнего временного интервала (2010–2018 гг.).

Темные точки – отрицательные значения, светлые – положительные, светлые ромбы – самые высокие, темные квадраты – самые низкие

отрицательных, что свидетельствует о влиянии структуры деятельности региона на изменения.

Анализ наибольших и наименьших значений коэффициента детерминации из рассчитанных, а также его изменения по регионам позволяет сделать выводы о влиянии рассмотренных факторов на результативность (объем) инновационной деятельности. Повторявшихся регионов в рамках ранжирования по одному временному интервалу достаточно много, что говорит о наличии восприимчивых и инертных регионов к воздействиям в области инновационного развития. При этом направление силы влияния воздействия на ее результативность может сильно различаться. Так, в Рес-

публике Бурятия и Рязанской области сильное единовременное значение имеют патентная активность и затраты, но их влияние разнонаправленно. В Калининградской и Московской областях патенты и число инновационных организаций влияют сразу, а в Удмуртской Республике регистрация патентов влияет сразу, а число организаций – с отложенным эффектом. Магаданская область, Ростовская область демонстрируют отрицательное влияние патентной активности и положительное – инновационной. В Оренбургской, Воронежской областях и Республике Коми влияние регистрации патентов в первый год также не проявляется в изменении объемов инновационной деятельности,

но ярко видны изменения затрат на нее. В Тверской области число организаций и патентная активность имеют негативное влияние в первый год, но ярко положительное проявление через 3 года.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, анализ влияния основных показателей, выделяемых в официальных статистических сборниках для оценки инновационной деятельности на ее результативность, определяемую как ее объем в стоимостном выражении по субъектам РФ в разрезе структуры их производственно-хозяйственной деятельности в различные временные интервалы, позволил вывить следующие особенности. Влияние фактора-признака на результат сильно различалось как по направлению, так и по силе влияния между регионами, что подтвердило необходимость дифференцированного подхода к управлению инновационной деятельностью и оценке результатов ее проявления. Гипотеза об однозначном проявлении влияния выделяемых факторов через определенные промежутки времени на все группы субъектов также не подтвердилась. В то же время можно отметить определенные тенденции в степени влияния факторов на объем инновационной продукции в зависимости от количества отраслей в регионе и значимости в общем числе отраслей специализации субъекта РФ согласно Атласу экономической специализации регионов России. Уровень инновационной активности, отражающий число организаций, осуществлявших все основные виды инновации, проявляется сильно и практически сразу в полиотраслевых и среднеспециализированных регионах со средним весом отраслей специализации локальной и национальной значимости, а на временном промежутке 3 года для первой группы меняет знак на противоположный с той же силой, но находит проявление в средне- и сильноспециализированных регионах с большим весом значимости отраслей. Полиотраслевые регионы за счет широкой номенклатуры отраслей сильно отрицательного проявления влияния через 3 года не имеют и оказываются более устойчивыми.

При этом единовременное положительное влияние затрат на инновационную деятельность отмечается почти во всех полиотраслевых регионах, в остальных группах регионов влияние затрат разнонаправленное. Наибольшее влияние затраты имеют в регионах с небольшим числом отраслей специализации «15–», из которых положительное – среднеспециализированные, а отрицательное – средне- и слабоспециализированные. Через 3 года влияние затрат на результативность инновационной деятельности скорее отрицательное для большинства регионов.

Анализ показал, что влияние патентной активности на объем инновационных товаров, работ, услуг сильно различается в зависимости от структуры их видов экономической деятельности. Среди сильноспециализированных субъектов наблюдается расслоение на две примерно равные группы с прослеживаемой зависимостью: чем больше число отраслей специализации в регионе, тем больше влияние данного фактора, чем меньше – тем меньше. У среднеспециализированных наблюдается противоположная тенденция. При этом степень влияния (как положительная, так и отрицательная) наи-

более сильно проявляется среди среднеспециализированных отраслей. Временной сдвиг в 3 года значительно изменяет картину влияния значений показателей друг на друга, но не всегда в противоположную сторону: каждая из рассматриваемых групп меняется по-разному. При этом несколько регионов продемонстрировали крайне резкую динамику изменения коэффициента детерминации (сильно увеличился, значительно уменьшился) от «год к году» до «сдвиг на 3 года». При этом можно отметить, что регионы со значительной положительной динамикой расположились в разных группах по уровню специализации, но для всех них характерно число отраслей специализации «20+». В то же время «выдающиеся» регионы с отрицательной динамикой имели своей отличительной особенностью их противоположность – «20–». Это позволяет говорить о влиянии числа отраслей специализации на время проявления эффекта от регистрации патентов на результаты инновационной деятельности. В регионах, где число отраслей специализации больше, ярче проявляется влияние фактора, и он в наибольшей мере проявляет себя с отложенным эффектом +3 года, а для узкоспециализированных отраслей эффект от патентно-лицензионной деятельности находит отражение в результатах (объеме) инновационной продукции в том же году также с довольно большим уровнем обусловленности.

Выводы по изменению коэффициента детерминации в зависимости от структуры экономической деятельности региона, а также анализ наибольших и наименьших значений коэффициента детерминации из рассчитанных позволяют говорить о сильной зависимости восприимчивости результативности инновационной деятельности от различного рода воздействий. Это требует учета данных особенностей при принятии управленческих решений в области инновационного развития регионов и производственно-хозяйственной деятельности как субъектов РФ в целом, так и отдельных единиц на их территории.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Влияние патентной активности, затрат и удельного числа организаций на объем инновационных товаров, работ, услуг в регионах РФ сильно различается по силе и направлению в зависимости от структуры их видов экономической деятельности, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к управлению инновационной деятельностью и оценке результатов ее проявления.

2. Не подтвердилась гипотеза об однозначном проявлении влияния патентной активности, затрат и удельного числа организаций через определенные промежутки времени (эффект запаздывания) на результативность инновационной деятельности всех группы субъектов РФ.

3. Выявлена связь между числом отраслей специализации региона и временем проявления эффекта от регистрации патентов на результаты инновационной деятельности.

Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук по проекту МК-4087.2021.2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Смородинская Н.В. Усложнение организации экономических систем в условиях нелинейного развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 5. С. 104–115.
- Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization // Journal of Applied Informatics. 2021. Vol. 16. № 6. P. 28–42. DOI: [10.37791/2687-0649-2021-16-6-28-42](https://doi.org/10.37791/2687-0649-2021-16-6-28-42).
- Бондарева Н.А. Конкуренентоспособность корпораций в условиях импортозамещения // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 4-5. С. 65–74.
- Донец Л.И., Сергеева А.В. Управление стратегическим партнерством в региональном бизнес-пространстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 15–24. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-4-15-24](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-15-24).
- Kirilova E.A., Lazarev A.I., Kultygin O.P. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems // Journal of Applied Informatics. 2022. Vol. 17. № 2. P. 79–92. DOI: [10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92](https://doi.org/10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92).
- Kahupi I., Eiríkur Hull C., Okorie O., Millette S. Building competitive advantage with sustainable products – A case study perspective of stakeholders // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 289. Article number 125699. DOI: [10.1016/j.jclepro.2020.125699](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.125699).
- Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1346–1360. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-4-21](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21).
- Szopik-Depczyńska K., Cheba K., Bąk I., Kędzierska-Szczepaniak A., Szczepaniak K., Ioppolo G. Innovation level and local development of EU regions. A new assessment approach // Land Use Policy. 2020. Vol. 99. Article number 104837. DOI: [10.1016/j.landusepol.2020.104837](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104837).
- Barrichello A., Santos E.G., Morano R.S. Determinant and priority factors of innovation for the development of nations // Innovation & Management Review. 2020. Vol. 17. № 3. P. 307–320. DOI: [10.1108/INMR-04-2019-0040](https://doi.org/10.1108/INMR-04-2019-0040).
- Савельева И.П., Килина И.П. Пространственные аспекты функционирования региональных инновационных систем // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 11–17.
- Дли М.И., Заенчковский А.Э. Особенности управления инновационной деятельностью в региональных научно-промышленных комплексах // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 27. С. 179–187.
- Макаров В., Айвазян С., Афанасьев М., Бахтизин А., Нанавян А. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76–90. DOI: [10.17323/1995-459X.2016.3.76.90](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.76.90).
- Кириллова Е.А., Даниленко Н.А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе // Вестник университета. 2021. № 11. С. 110–123. DOI: [10.26425/1816-4277-2021-11-110-123](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-110-123).
- Никитенко С.М., Месяц М.А., Ловчиков В.П. Интеллектуальный залог: зарубежный опыт и перспективы устойчивого развития экономики региона // Инновации. 2018. № 8. С. 66–73.
- Клыпин А.В., Вьюнов С.С. Патентный анализ и государственная научно-техническая политика в сфере интеллектуальной собственности // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 2. С. 136–171. DOI: [10.33873/2686-6706.2020.15-2.136-171](https://doi.org/10.33873/2686-6706.2020.15-2.136-171).
- Kirilova E. The role of scientific and industrial cooperation in assessing the innovative potential of an industrial enterprise and the approach to evaluation through joint patent and licensing activities // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 172. P. 507–516. DOI: [10.1007/978-981-15-2244-4_49](https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_49).
- Yuan B., Zhang Y. Flexible environmental policy, technological innovation and sustainable development of China's industry: The moderating effect of environment regulatory enforcement // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 243. Article number 118543. DOI: [10.1016/j.jclepro.2019.118543](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118543).
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
- Шарафутдинова Л.Р. Сущность высокотехнологического предприятия и современные подходы к определению // Экономические науки. 2021. № 3. С. 207–213. DOI: [10.14451/1.196.207](https://doi.org/10.14451/1.196.207).
- Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 4. С. 70–78. DOI: [10.14529/em180409](https://doi.org/10.14529/em180409).

REFERENCES

- Smorodinskaya N.V. Complication of the organization of economic systems in the conditions of nonlinear development. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, no. 5, pp. 104–115.
- Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. *Journal of Applied Informatics*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 28–42. DOI: [10.37791/2687-0649-2021-16-6-28-42](https://doi.org/10.37791/2687-0649-2021-16-6-28-42).
- Bondareva N.A. Corporate competitiveness in terms of import substitution. *Sovremennaya konkurentsia*, 2018, vol. 12, no. 4-5, pp. 65–74.
- Donets L.I., Sergeeva A.V. Strategic partnership management in the regional business space. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2021, no. 4, pp. 15–24. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-4-15-24](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-15-24).
- Kirilova E.A., Lazarev A.I., Kultygin O.P. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems. *Journal of Applied Informatics*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 79–92. DOI: [10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92](https://doi.org/10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92).
- Kahupi I., Eiríkur Hull C., Okorie O., Millette S. Building competitive advantage with sustainable products – A case study perspective of stakeholders. *Journal of*

- Cleaner Production*, 2021, vol. 289, article number 125699. DOI: [10.1016/j.jclepro.2020.125699](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.125699).
7. Golova I.M. Ecosystem approach to innovation management in Russian regions. *Ekonomika regiona*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1346–1360. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-4-21](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21).
 8. Szopik-Depczyńska K., Cheba K., Bąk I., Kędzierska-Szczepaniak A., Szczepaniak K., Ioppolo G. Innovation level and local development of EU regions. A new assessment approach. *Land Use Policy*, 2020, vol. 99, article number 104837. DOI: [10.1016/j.landusepol.2020.104837](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104837).
 9. Barrichello A., Santos E.G., Morano R.S. Determinant and priority factors of innovation for the development of nations. *Innovation & Management Review*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 307–320. DOI: [10.1108/INMR-04-2019-0040](https://doi.org/10.1108/INMR-04-2019-0040).
 10. Saveleva I.P., Kilina I.P. Spatial aspects of functioning of regional innovative systems. *Innovatsii i investitsii*, 2019, no. 7, pp. 11–17.
 11. Dli M.I., Zaenchkovskiy A.E. Specific features of management of innovation activity in regional research industry complexes. *Putevoditel predprinimatel'nykh kompaniy*, 2015, no. 27, pp. 179–187.
 12. Makarov V., Ayvazyan S., Afanasev M., Bakhtizin A., Nanavyan A. Modeling the development of regional economy and an innovation space efficiency foresight. *Forsayt*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 76–90. DOI: [10.17323/1995-459X.2016.3.76.90](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.3.76.90).
 13. Kirillova E.A., Danilenko N.A. Critical analysis of factors determining sustainable development of territories in a strategic perspective. *Vestnik universiteta*, 2021, no. 11, pp. 110–123. DOI: [10.26425/1816-4277-2021-11-110-123](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-110-123).
 14. Nikitenko S.M., Mesyats M.A., Lovchikov V.P. Intellectual pledge: foreign experience and prospects of sustainable development of region's economy. *Innovatsii*, 2018, no. 8, pp. 66–73.
 15. Klypin A.V., Vyunov S.S. Patent analysis and public policy in the field of intellectual property. *Upravlenie naukoj i naukometriya*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 136–171. DOI: [10.33873/2686-6706.2020.15-2.136-171](https://doi.org/10.33873/2686-6706.2020.15-2.136-171).
 16. Kirillova E. The role of scientific and industrial cooperation in assessing the innovative potential of an industrial enterprise and the approach to evaluation through joint patent and licensing activities. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2020, vol. 172, pp. 507–516. DOI: [10.1007/978-981-15-2244-4_49](https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_49).
 17. Yuan B., Zhang Y. Flexible environmental policy, technological innovation and sustainable development of China's industry: The moderating effect of environment regulatory enforcement. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 243, article number 118543. DOI: [10.1016/j.jclepro.2019.118543](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118543).
 18. Gokhberg L.M., ed. *Reyting innovatsionnogo razvitiya subektov Rossiyskoy Federatsii* [The rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]. Moscow, NIU VShE Publ., 2021. 274 p.
 19. Sharafutdinova L.R. The essence of a high-tech enterprise and the modern approaches to the definition. *Ekonomicheskie nauki*, 2021, no. 3, pp. 207–213. DOI: [10.14451/1.196.207](https://doi.org/10.14451/1.196.207).
 20. Malykh O.E., Gafarova E.A. High-tech industries of the Russian economy: scope and resources of development. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 70–78. DOI: [10.14529/em180409](https://doi.org/10.14529/em180409).

Spatiotemporal analysis of the problems of innovative development in the sectoral context under sanctions and import substitution policy

© 2022

E.A. Kirillova, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Information Technologies in Economics and Management

D.Yu. Shutova, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Information Technologies in Economics and Management

Branch of National Research University "Moscow Power Engineering Institute" in Smolensk, Smolensk (Russia)

S.A. Masyutin, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

professor of Chair of Business and Management Strategy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russia)

V.A. Epifanov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

professor of Chair of Management in Power Engineering and Industry

National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow (Russia)

Keywords: innovative activity effectiveness; sustainable development of regions; innovative activity factors; patent activity; inventive activity coefficient; mid-specialized regions; multi-sectoral regions.

Abstract: The importance and inherence of innovations in the context of the current technological paradigm cause the necessity to develop approaches and tools for their effective management within individual enterprises at the level of groups of economic entities and sustainable development of regions of their localization as a whole. The formation of such solutions requires an analysis of the problems of innovative development and innovation policy to identify the basic patterns of their changes, and mutual interaction in the temporal, spatial, and sectoral context. The purpose of the study was to analyze the potential spatiotemporal influence of key factors groups on innovation activity effectiveness and its delay in the context of industry-based specifics of specialization of the Russian Federation regions. The authors considered the variants of manifestation of factors on the initially diverse geographical, socio-economic, political, and other conditions groups (regions) of resources and abilities to assess the influence of specified factors on the systems different by the initial

parameters. Moreover, the specific feature is the analysis of factors' impact on the result of implementation in the systems rather than disparate sets of resources and abilities. The authors analyzed possible specific patterns depending on the structure of this system and its initial conditions, which can serve as the basis for changes in the methodology of innovative development management as one of the key directions of modernization of industrial production and sustainable development of territories. The influence of an attributing factor on the result differed both in direction and in the power of influence between regions, which confirmed the need for the differentiated approach to innovative activity management and evaluation of the results of its manifestation. The analysis shows that the patent activity impact on the volume of innovative goods, works, and services varies greatly depending on the structure of their economic activities. The level of innovative activity is manifested strongly and rapidly in multi-sectoral and mid-specialized regions with an average weight of specialization industries of local and national significance, and in three years, multi-sectoral regions appear to be more sustainable. Almost all multi-sectoral regions show a one-time positive influence of losses for innovative activity, and in three years, it is rather negative for most regions.

Диагностика условий пространственного размещения подотраслей животноводства на конкурентно-преимущественной платформе

© 2022

В.В. Кузнецов, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАН
М.А. Холодова, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом «Аграрная экономика и нормативы»
Федеральный Ростовский аграрный научный центр, п. Рассвет (Россия)

Ключевые слова: пространственное размещение и организация отрасли животноводства; природно-экономические зоны; интегральный индекс стратегических конкурентных преимуществ; высокотехнологичные зоны; региональный аспект; Ростовская область; аграрный сектор.

Аннотация: В работе рассмотрены вопросы пространственного размещения подотраслей животноводства. Известно, что уровень развития подотраслей животноводства в мировом экономическом сообществе определяет как уровень и продолжительность жизни населения, так и совокупный интеллектуальный потенциал нации. Предложен авторский алгоритм диагностики условий пространственного размещения подотраслей сельскохозяйственного производства. Особенность предлагаемого подхода заключается в глубокой проработанности вопроса внутреннего районирования субъектов РФ. Предложенный алгоритм, включающий в себя оценку качественных и количественных показателей, позволяет выявить уровень сложившейся и возможной специализации природно-экономических зон. В процессе исследования определены резервные возможности приоритетных подотраслей животноводства и ключевые проблемы, сдерживающие их развитие. Расчетно-аналитическим инструментарием выступили метод научной абстракции и экономико-статистические методы. Разработка алгоритма диагностики пространственного размещения подотраслей животноводства на конкурентно-преимущественной платформе опиралась на региональные документы стратегического планирования. Апробация предлагаемого алгоритма проведена на примере Ростовской области как одного из крупных геостратегических приграничных аграрных регионов России, для которого характерны существенные перекосы отраслевой структуры и высокий уровень экспортно-ориентированного потенциала в отрасли растениеводства. Результаты исследования позволили выявить скрытые стратегические конкурентные преимущества отдельных природно-экономических зон региона в производстве основных видов животноводческой продукции. Обосновано, что стратегические конкурентные преимущества подотраслей животноводства во многом обусловлены как природно-климатическим потенциалом, так и уровнем использования современных технологий.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевым условием обеспечения положительной динамики экономического роста аграрного сектора экономики в условиях глобальных вызовов и угроз является формирование концептуальных подходов отраслевого территориального планирования. Применение данного инструмента государственного регулирования позволит определить долгосрочный вектор развития ключевых подотраслей отраслей и увязать национальные приоритеты, заложенные в индикаторах целевых федеральных и региональных госпрограмм развития сельского хозяйства и других документах стратегического планирования, с внутрирегиональными закономерностями развития сельского хозяйства. В результате данные мероприятия обеспечат устойчивую динамику инвестиционной активности в отрасли [1–3].

В соответствии с Федеральным законом о стратегическом планировании от 28.06.2014 № 172-ФЗ в документах, разрабатываемых на уровне субъектов РФ, центральное место занимают схемы территориального планирования. При этом схема территориального плана развития субъекта РФ формируется на основе профильных отраслевых госпрограмм. Данный факт противоречит методологии системы экономического планирования, поскольку основу формирования региональных госпрограмм должен составлять территориальный план,

определяющий перспективные тенденции развития аграрного сектора экономики региона. При этом план должен включать: систему целей; комплекс конкретных количественных обязательств для исполнения показателей, определенных во времени; ресурсы и источники их обеспечения; совокупность различных мероприятий, направленных на достижение поставленных целей.

Большинство исследователей отмечают, что разрабатываемые на уровне государства стратегические документы¹, определяющие пространственное развитие отрасли, в большинстве своем носят декларативный характер и не содержат конкретных инструментов, направленных на корректировку госпрограмм развития агропромышленного комплекса (АПК) на всех уровнях управления [1–3].

Фрагментарный характер стратегического планирования не позволяет согласовывать и своевременно координировать основные макроэкономические показатели, выступающие индикаторами развития подотраслей сельского хозяйства как на уровне государства, так и на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Слабо проработанными остаются вопросы размещения

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

и специализации сельскохозяйственного производства на уровне регионов.

Все вышеизложенное привело к существенным перекосам в отраслевой аграрной структуре с преобладающим количеством экспортно ориентированных растениеводческих подотраслей. Причиной сложившейся ситуации является желание сельскохозяйственных производителей за короткий технологический цикл максимизировать прибыль. Рентабельное производство экспортно ориентированных культур, среди которых зерновые и подсолнечник, позволило сформировать имидж высокодоходного агробизнеса в крупных аграрных регионах юга России [4; 5]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы эффективного использования ресурсного потенциала на обширных территориях страны, в силу различных причин отличающихся разной степенью вовлеченности в производственный процесс. Это вызывает необходимость районирования территорий по природно-климатическим, ресурсно-экономическим, инфраструктурным, социальным признакам.

Система территориального планирования как ключевая функция стратегического государственного управления аграрной экономикой требует научного обоснования новых методологических подходов диагностики условий пространственного размещения подотраслей сельскохозяйственного производства на конкурентно-преимущественной платформе. Новые подходы призваны максимально задействовать имеющийся производственный потенциал территорий.

Разработка алгоритма диагностики условий пространственного размещения подотраслей сельскохозяйственного производства преследует ключевую цель – обеспечить приоритет муниципальным районам (природно-хозяйственным зонам) региона с наилучшими условиями в развитии конкурентоспособных направлений деятельности. Региональные государственные программы, базирующиеся на принципах проектного управления, при этом должны выступать инструментом нивелирования рентабельных условий производства, различий в социально-экономическом развитии сельских территорий и доходов сельского населения [6–8].

Цель исследования – разработка алгоритма диагностики условий пространственного размещения подотраслей животноводства на конкурентно-преимущественной платформе.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предложен авторский концептуальный алгоритм диагностики условий пространственного размещения подотраслей животноводства на конкурентно-преимущественной платформе, состоящий из четырех этапов: разведывательного анализа; формирования природно-экономических зон; диагностики пространственного размещения сельского хозяйства в разрезе; систематизации и интерпретации полученных результатов.

Информационно-аналитическая база исследования представлена нормативно-правовой базой стратегического планирования, данными Минсельхозпрода Ростовской области, данными годовых отчетов сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Ростовской области, ресурсами сети Интернет и собственными авторскими расчетами.

С помощью расчетно-аналитических и экономико-статистических методов осуществлена диагностика условий пространственного размещения подотрасли животноводства в разрезе отдельных природно-экономических зон региона.

Представлена сложившаяся и аргументирована перспективная (научно обоснованная) схема размещения ключевых подотраслей животноводства, составленная на основе разработанной методики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторами разработан концептуальный алгоритм диагностики пространственного размещения сельскохозяйственного производства и его территориальной рационализации, который включает в себя оценку качественных и количественных показателей, определяющих региональный потенциал отрасли. В частности, расчет интегрального индекса стратегических конкурентных преимуществ позволит сформировать систему показателей развития природно-экономических зон. Отобранные показатели будут включены в качестве целевых индикаторов в региональные госпрограммы развития сельского хозяйства, согласованы на федеральном уровне и определяют перспективные направления приоритетных подотраслей. Разработанный концептуальный алгоритм состоит из четырех этапов (рис. 1).

I. Этап разведывательного анализа. Заключался в изучении стратегических нормативно-правовых и ведомственных документов, касающихся развития сельского хозяйства, для актуализации и корректировки целей его развития, приоритетных задач и направлений их реализации.

II. Этап формирования природно-экономических зон. Позволил выделить в Ростовской области шесть природно-экономических зон.

III. Этап диагностики условий пространственного размещения. Оценивались конкурентные преимущества сельскохозяйственного производства муниципальных территорий региона в разрезе природно-экономических зон. За основу брался ряд количественных и качественных показателей: концентрация, специализация, урожайность (продуктивность), рентабельность, уровень технологического развития. Для интерпретации полученных результатов рассчитанные значения величин сравнивались с единицей. Если индексы превышали это значение, данная положительная динамика свидетельствовала о потенциальных стратегических преимуществах.

Завершением третьего этапа стал расчет интегрального индекса стратегических конкурентных преимуществ природно-экономических зон в производстве основных видов продукции сельского хозяйства. Он представляет собой среднее геометрическое значение рассчитанных ранее индексов в разрезе отдельных подотраслей:

$$I_{КСП} = \sqrt[5]{I_{концентрации} + I_{специализации} + I_{урожайности(продуктивности)} + I_{рентабельности} + I_{У.Т.Р.}}$$

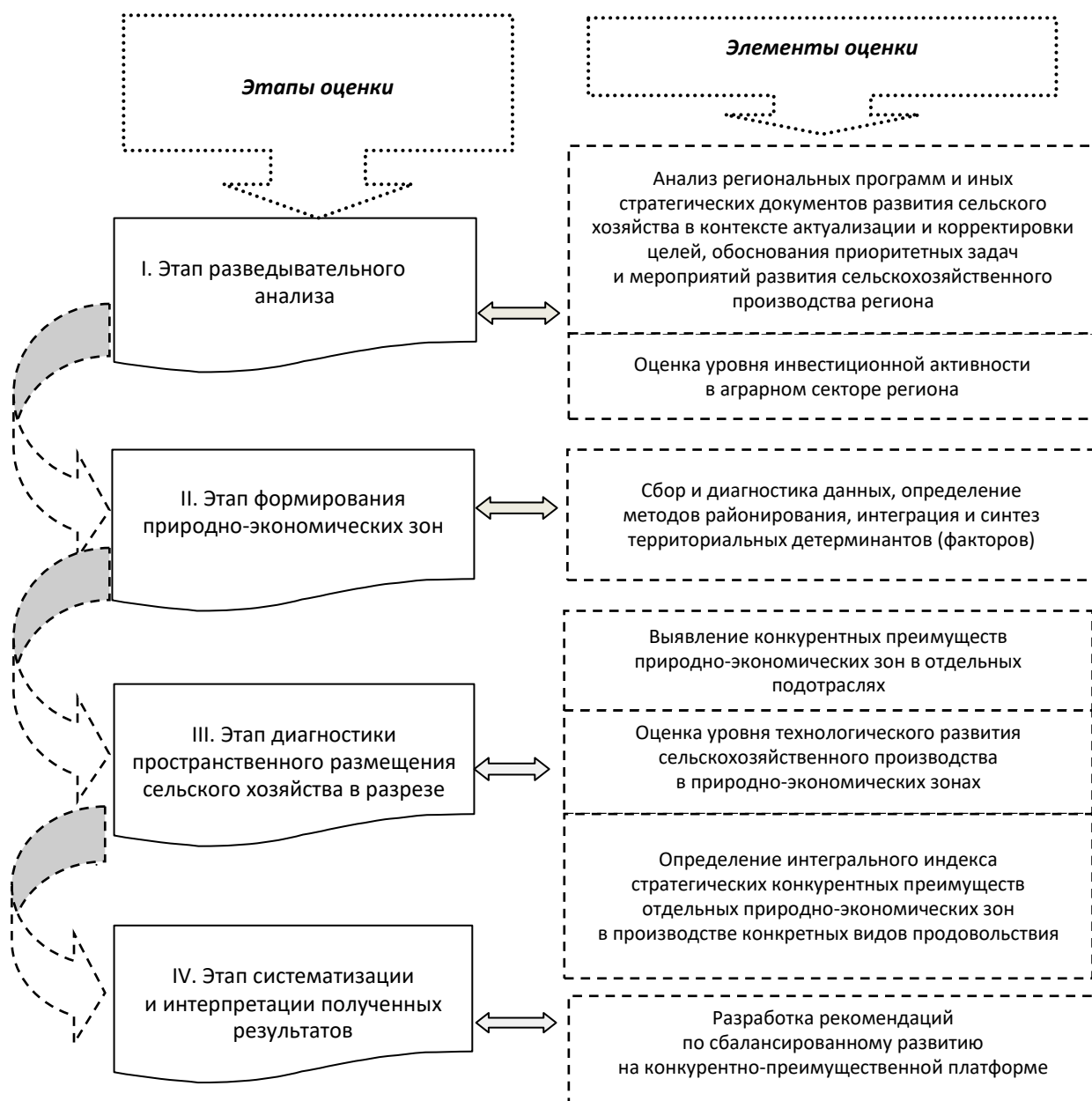

Рис. 1. Концептуальный алгоритм диагностики пространственного размещения сельскохозяйственного производства и его территориальной рационализации

где $I_{\text{концентрации}}$ – индекс концентрации – отношение площади посевов конкретной сельскохозяйственной культуры (поголовья конкретных сельскохозяйственных животных) в зоне к общей площади посева данной культуры (общей численности поголовья) по региону;

$I_{\text{специализации}}$ – индекс специализации – отношение выручки от реализации конкретного вида сельскохозяйственной продукции в зоне к выручке от реализации данного вида сельскохозяйственной продукции по региону;

$I_{\text{урожайности (продуктивности)}}$ – индекс урожайности (продуктивности) – отношение уровня урожайности сельскохозяйственных культур (продуктивности сельскохозяй-

ственных животных) в зоне к общей урожайности по региону;

$I_{\text{рентабельности}}$ – индекс рентабельности – отношение уровня рентабельности конкретного вида сельскохозяйственной продукции в зоне к уровню рентабельности данного вида сельскохозяйственной продукции по региону;

$I_{\text{у.т.р.}}$ – индекс уровня технологического развития – отношение выхода продукции с единицы площади к прямым затратам труда на единицу площади.

IV. Этап систематизации и интерпретации полученных результатов. Осуществлялась разработка научно обоснованных рекомендаций по трансформации пространственного размещения подотраслей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Разработанная методика апробировалась на примере Ростовской области, крупного аграрного региона России. Исследования показали, что в условиях реализации национальных приоритетов, среди которых не только обеспечение продовольственной безопасности, но и достижение положительного торгового баланса в отношении продукции сельского хозяйства, необходимо рационально задействовать весь аграрный потенциал хозяйствующих субъектов региона на основе использования принципов конкурентных преимуществ. Данный принцип территориального планирования выступает ключевым стратегическим ориентиром государственной аграрной политики, направленным на рациональное внутрирегиональное использование важнейших производственных ресурсов [9–11].

Недостаточная обоснованность методологических подходов с точки зрения системы территориального планирования не позволяет увязать целевые ориентиры развития отрасли с ее внутренним региональным потенциалом. В частности, анализ стратегических документов развития аграрной отрасли показал, что одной из приоритетных целей Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. в сфере АПК является планомерное увеличение удельного веса продукции животноводства до уровня 33,0 % (рис. 2).

Предпринимаемые государством попытки стабилизировать ситуацию в отрасли путем стимулирования развития животноводства в малых формах хозяйствования не увенчались успехом. Фактические данные, отражающие динамику изменения отраслевой структуры сельскохозяйственного производства региона за период 2019–2021 гг., свидетельствуют о деструктивных изменениях в территориальном размещении его ключевых подотраслей, несмотря на наличие необходимого ресурсного потенциала (рис. 3).

Отсутствие действенных методологических подходов к формированию системы территориального планирования сельскохозяйственного производства, направленной на выявление ключевых точек роста и его

внутреннего резервного потенциала, в долгосрочной перспективе не обеспечит достижения амбициозных стратегических целей по развитию отечественной отрасли животноводства. Кроме того, высокая концентрация поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах населения замедляет темп внедрения инновационных технологий в современную отрасль животноводства [12; 13].

Оценка качественных и количественных показателей конкурентных преимуществ свидетельствует о том, что в регионе имеются предпосылки для формирования оптимальной отраслевой структуры сельскохозяйственного производства (таблица 1). В частности, все шесть природно-экономических зон располагают необходимой кормовой базой для развития приоритетных подотраслей животноводства.

Проведенные расчеты количественных показателей стратегических конкурентных преимуществ природно-экономических зон Ростовской области (рис. 4, рис. 5) показали, что наибольшими конкурентными преимуществами при производстве молока обладают крупные хозяйства Приазовской и Северо-Западной зон. Восточная зона традиционно специализируется на мясном скотоводстве и овцеводстве. В силу низкой рентабельности отрасль молочного скотоводства развита слабо. Отрасль свиноводства сконцентрирована преимущественно в крупных аграрных структурах Северо-Западной зоны. Скороспелые отрасли бройлерного и яичного птицеводства, обусловленные короткой продолжительностью производственного цикла, получили существенное развитие в Приазовской, Северо-Восточной, Северо-Западной и Южной зонах.

Количественный анализ конкурентных преимуществ показал, что уязвимой проблемой развития отечественной отрасли животноводства в настоящее время является убыточность производства, порожденная существенным ростом экспортных цен на зерно.

Отсутствие эффекта масштаба, характерного только для крупного агробизнеса, представляет серьезную проблему практически для всех подотраслей животноводства. Поэтому в рамках разработки территориального

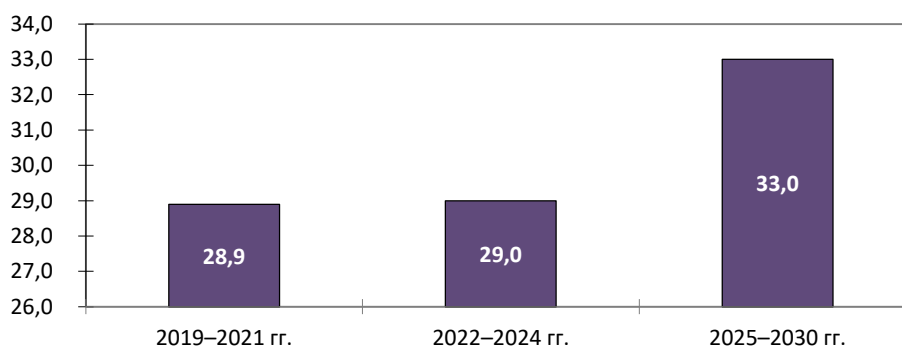

Рис. 2. Динамические цели развития аграрного сектора в рамках Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г.². Увеличение доли продукции животноводства в структуре сельского хозяйства, %

² Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г. // Правительство Ростовской области: официальный сайт. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/>.

плана развития сельского хозяйства региональной отрасли животноводства должно уделяться особое внимание со стороны государства. Правильно расставленные государственные приоритеты на основе территориального планирования позволят не только обеспечить положительную динамику, но и создать благоприятный инвестиционный климат, в котором сегодня нуждается отрасль [14–16].

По мнению авторов, лимитирующим фактором, оказывающим существенное негативное воздействие на функционирование подотраслей животноводства региона, является уровень его инновационно-технологического развития, который отражает степень внедрения современных технологий, направленных на снижение себестоимости продукции, повышение продуктивности животных и улучшение качественных характеристик продовольствия в процесс производства, и приводит к изменению всей системы ведения животноводства.

Сегодня уровень технологического развития является качественным показателем развития отрасли животноводства. Данный показатель является комплексным, включает в себя зоотехнические, организационные,

технические и экономические составляющие и предполагает реализацию ряда взаимосвязанных мероприятий по совершенствованию генетического потенциала отрасли, кормовой базы, организации и ведению сельскохозяйственного производства [17; 18].

Исследования показали, что применение инновационных технологий в кормлении, содержании сельскохозяйственных животных, обновление генофонда и племенной базы в настоящее время под силу лишь крупным сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам. Расчет качественных показателей, среди которых индекс уровня технологического развития отрасли животноводства в крупных и средних сельскохозяйственных организациях региона, показал, что подотрасли, в которые направлены инвестиции, за счет использования передовых технологий функционируют на качественно новой основе (рис. 6, рис. 7).

Так, высокий уровень технологического развития в молочном скотоводстве имеют хозяйства Приазовской и Южной зон, высокий потенциал отмечен в Северо-Западной зоне. Отрасль мясного скотоводства характеризуется умеренно высоким уровнем технологического

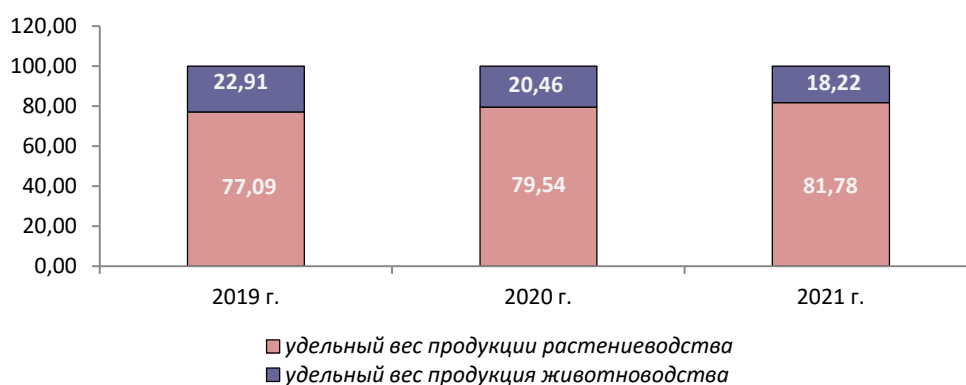

Рис. 3. Отраслевая структура аграрного сектора экономики Ростовской области за 2019–2021 гг., %³

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Ростовской области в 2021 г., %⁴

Природно-экономическая зона	Пашня	Сенокосы	Пастбища
Северо-Западная	90,8	2,6	6,5
Северо-Восточная	92,3	0,8	6,8
Центральная орошаемая	90,7	2,8	6,6
Южная	97,2	0,1	1,8
Приазовская	94,7	0,4	4,9
Восточная	71,7	1,4	26,9

³ Агрпромышленный комплекс Ростовской области. Ростов н/Д.: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, 2021. 60 с.

⁴ См. 3.

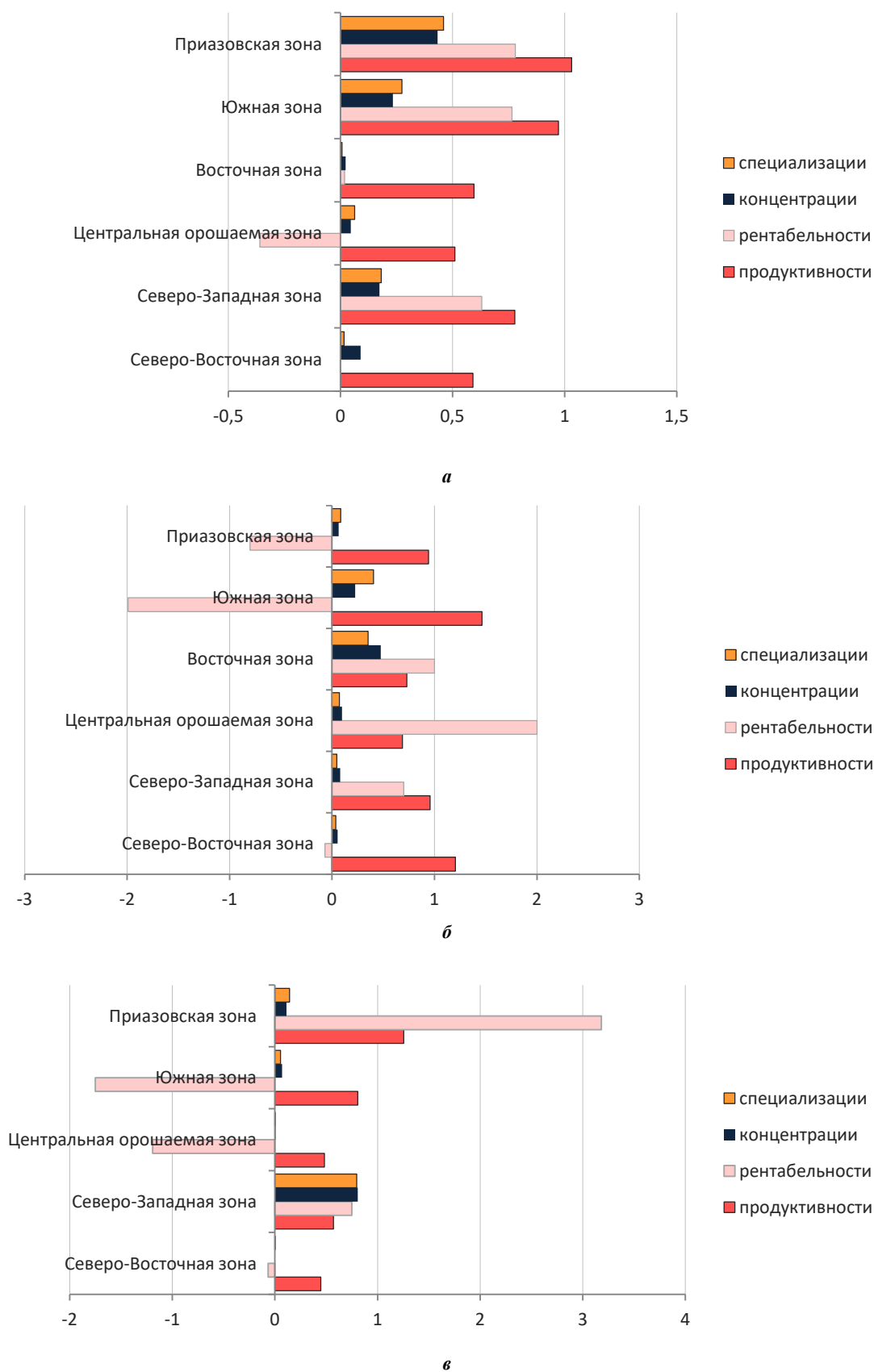

Рис. 4. Сравнительная характеристика конкурентных преимуществ производства продукции животноводства в хозяйствах Ростовской области за 2016–2020 гг.⁵: **а** – молочное скотоводство; **б** – мясное скотоводство; **в** – свиноводство

⁵ Годовые отчеты сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области // Минсельхозпрод Ростовской области: корпоративный портал (доступ к системе закрыт).

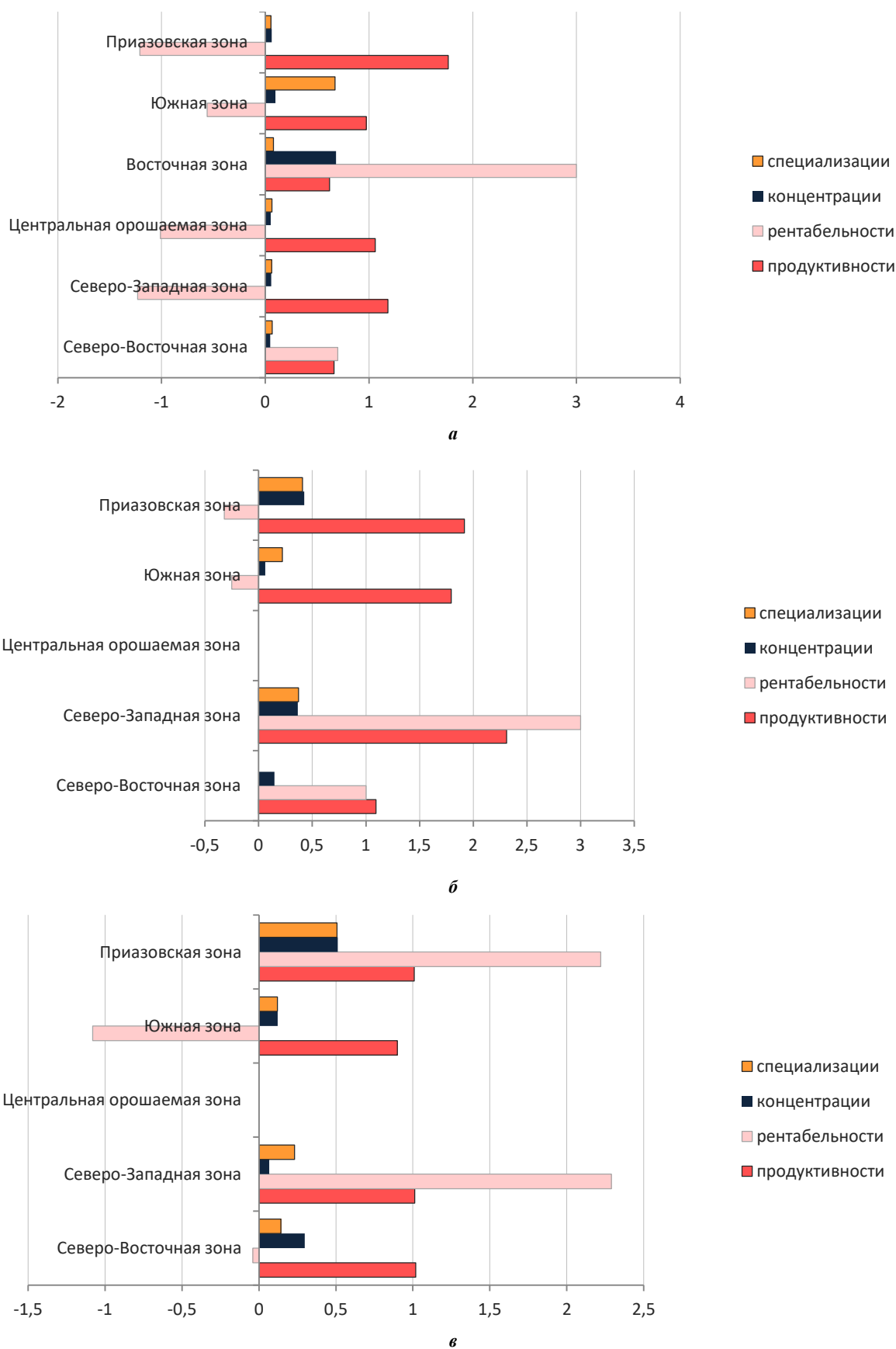
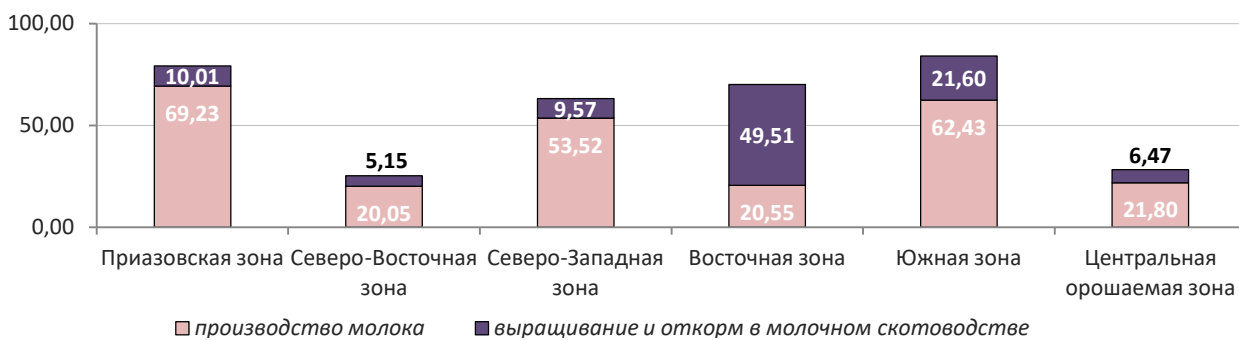
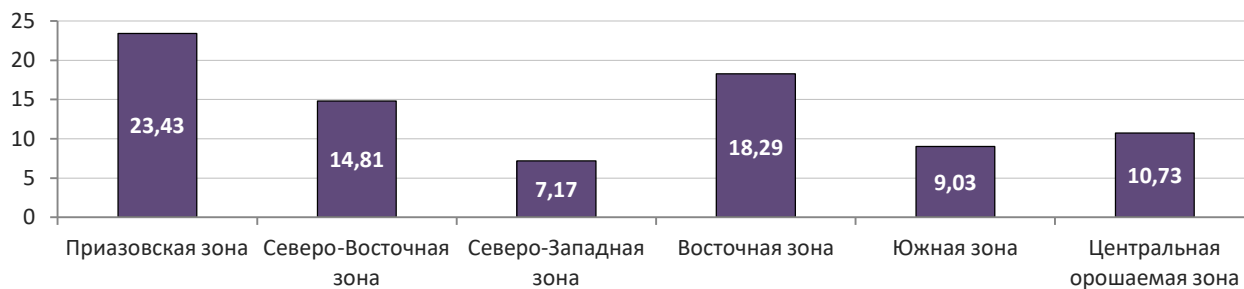

Рис. 5. Сравнительная характеристика конкурентных преимуществ производства продукции животноводства в хозяйствах Ростовской области за 2016–2020 гг.⁶: а – овцеводство; б – бройлерное птицеводство; в – яичное птицеводство

⁶ Годовые отчеты сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области // Минсельхозпрод Ростовской области: корпоративный портал (доступ к системе закрыт).

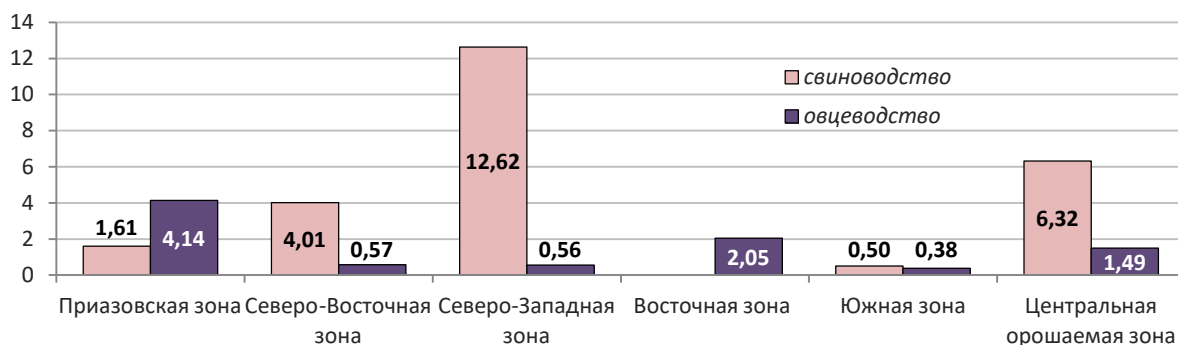

а

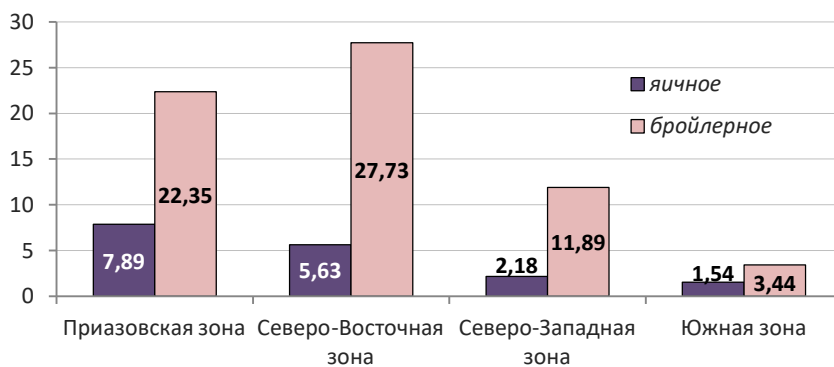

б

Рис. 6. Сравнительная характеристика уровней технологического развития основных подотраслей животноводства Ростовской области за 2016–2020 гг.⁷: а – молочное скотоводство; б – мясное скотоводство

а

б

Рис. 7. Сравнительная характеристика уровней технологического развития основных подотраслей животноводства Ростовской области за 2016–2020 гг.⁸: а – свиноводство и овцеводство; б – птицеводство

⁷ Годовые отчеты сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области // Минсельхозпрод Ростовской области: корпоративный портал (доступ к системе закрыт).

⁸ См. 7.

характеризуется умеренно высоким уровнем технологического развития. Лидером в данном направлении выступают крупные сельскохозяйственные товаропроизводители Южной зоны.

Исследования показали, что современная отрасль свиноводства в Ростовской области преимущественно развита в крупных агрохолдинговых структурах и функционирует на инновационной основе. Для данной отрасли характерен интенсивный уровень технологического развития.

В отечественной отрасли овцеводства, распространенной в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, продолжает преобладать ручной труд, что демонстрирует низкий уровень технологического развития отрасли.

Уровень развития ведущих птицефабрики региона по производству яиц в оказался намного выше умеренно высокого технологического порога. Для бройлерного птицеводства характерен интенсивный тип производства (рис. 7). В целом использование современных технологий в птицеводстве позволяет занимать Ростовской области 3-е место в стране по производству яиц и лидирующие позиции в производстве мяса птицы.

Рассчитанный индекс стратегических конкурентных преимуществ в отрасли животноводства, в частности для подотрасли молочного скотоводства Восточной природно-экономической зоны Ростовской области, позволяет объективно оценить перспективы развития отдельных доминирующих животноводческих подотраслей (рис. 8).

$$I_{КСП} = \sqrt[5]{0,84911 + 0,12 + 0,0226 + 0,0166 + 4,0987} = 1,021402 .$$

Так, при правильной расстановке государственных приоритетов отрасль молочного животноводства полу-

чит существенное развитие в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах Приазовской, Южной и Северо-Западной зон (таблица 2). Отрасль мясного скотоводства может стать приоритетной для хозяйств Восточной, Центральной орошаемой и Северо-Восточной зон. В отрасли свиноводства приоритет останется за крупными инновационными предприятиями Северо-Западной и Приазовской зоны. Овцеводство следует эффективно развивать на востоке региона. Высокотехнологичными зонами развития отечественного птицеводства в долгосрочной перспективе станут Приазовская, Северо-Западная и Северо-Восточная зоны Ростовской области.

Сложившийся уровень стратегических конкурентных преимуществ крупных и средних сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств населения свидетельствует о том, что крупные инвестиционные вложения в приоритетные направления деятельности для конкретной природно-экономической зоны, как показано в расчетах, в перспективе продемонстрируют быструю и положительную отдачу. Подтверждением тому служат отработанные инновационные технологии и ряд количественных показателей, среди которых индекс рентабельности производства, свидетельствующий об эффективном и рациональном использовании имеющегося ресурсного потенциала.

Проведенные расчеты позволяют, своевременно устранив сложившиеся диспропорции аграрной структуры, сформировать устойчивое сочетание приоритетных и дополнительных направлений хозяйственной деятельности в отраслях сельскохозяйственного производства, содействующих синхронизации пространственного развития аграрной сферы и равномерности социально-экономического развития села.

Основным условием диагностики пространственного размещения сельскохозяйственного производства

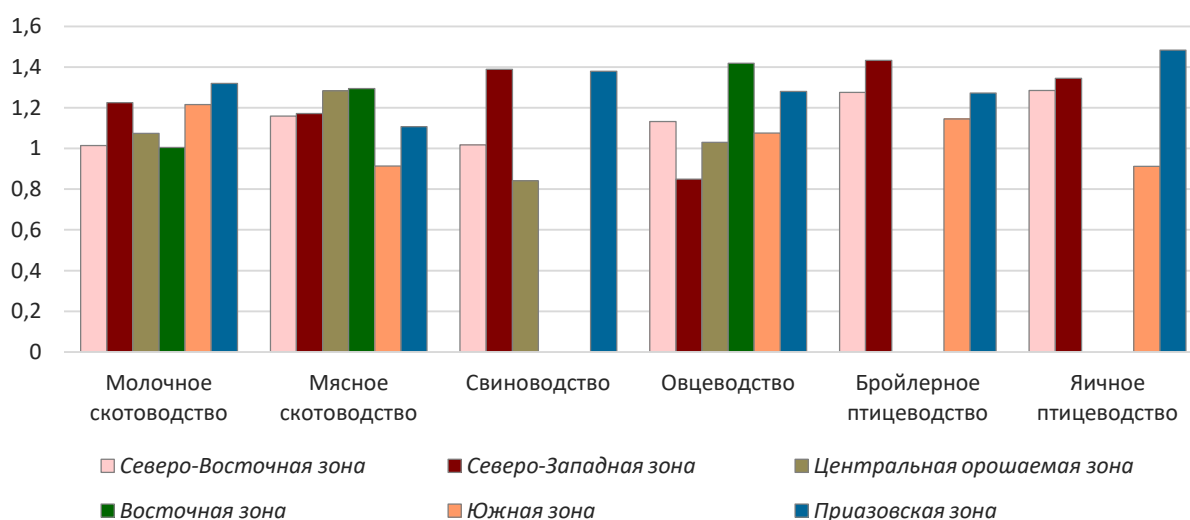

Рис. 8. Интегральный индекс стратегических конкурентных преимуществ природно-экономических зон Ростовской области при производстве основных видов продукции животноводства за 2016–2020 гг.⁹

⁹ Годовые отчеты сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области // Минсельхозпрод Ростовской области: корпоративный портал (доступ к системе закрыт).

Таблица 2. Полиаспектная модель пространственного размещения отраслей сельскохозяйственного производства Ростовской области на основе интегрального индекса конкурентных стратегических преимуществ

Природно-экономическая зона	Уровень конкурентных преимуществ							Специализация	
	Молоко	Мясо крупного рогатого скота	Мясо свиней	Мясо овец	Мясо птицы	Яйца	Совокупный стратегический конкурентный потенциал территорий	Сложившаяся	Перспективная (научно обоснованная)
Северо-Восточная	1,0	1,2	1,0	1,1	1,3	1,3	9,2	Развитое молочное скотоводство и яичное птицеводство	Молочно-мясное скотоводство и яично-бройлерное птицеводство
Северо-Западная	1,2	1,2	1,4	0,8	1,4	1,3	9,8	Молочно-скотоводческая с развитым свиноводством и бройлерным птицеводством	Молочно-мясное скотоводство с развитым свиноводством и бройлерным и яичным птицеводством
Центральная орошаемая	1,1	1,3	0,8	1,0	0,0	0,0	10,9	Молочное скотоводство	Молочно-мясное скотоводство
Восточная	1,0	1,3	0,0	1,4	0,0	0,0	5,9	Овцеводческая с развитым мясным скотоводством	Мясное скотоводство и овцеводство
Южная	1,2	0,9	0,0	1,1	1,1	0,9	11,2	Скотоводческая	Развитое скотоводство
Приазовская	1,3	1,1	1,4	1,3	1,3	1,5	14,1	Молочно-скотоводческая с развитым яично-бройлерным птицеводством	Молочно-скотоводческая с развитым птицеводством и свиноводством

выступает эффективность использования биоклиматического и ресурсного потенциала: природно-климатических условий, уровня специализации и технологического развития отраслей сельскохозяйственного производства¹⁰. Территориальное планирование на основе пространственного размещения ключевых подотраслей должно опираться на принципы ресурсности, децентрализации, системности, сбалансированности, устойчивости и конкурентных преимуществ [19; 20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе доказано, что система территориального планирования должна основываться на пространственном размещении ключевых подотраслей сельскохозяйственного производства. Это позволит выявить точки

роста и резервного потенциала аграрного сектора экономики конкретного субъекта РФ.

Разработанный авторами алгоритм диагностики пространственного размещения на конкурентно-преимущественной платформе позволяет:

- объективно оценить перспективы развития отдельных доминирующих подотраслей, в частности животноводческих, для конкретного субъекта РФ;
- сформировать устойчивое сочетание таких приоритетных и дополнительных направлений хозяйственной деятельности в отрасли, которые будут содействовать синхронизации пространственного развития аграрной сферы и равномерности социально-экономического развития села;
- своевременно устранить сложившиеся диспропорции аграрной структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пространственное развитие сельского хозяйства России / под ред. А.И. Алтухов. М.: Научный консультант, 2021. 324 с.

¹⁰ Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации. Новосибирск: ФГБУ СО АН, 2016. 255 с.

2. Самыгин Д.Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 2. С. 14–20.
3. Колесников А.В., Васильева Н.К. Размещение и специализация сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2021. № 9. С. 32–48. DOI: [10.33305/219-32](https://doi.org/10.33305/219-32).
4. Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Серков А.Ф., Алтухов А.И., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С., Маслова В.В., Полунин Г.А., Санду И.С., Семкин А.Г., Медведев Н.А., Тарасов В.И. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Сам Полиграфист, 2018. 58 с.
5. Семкин А.Г., Быков В.Г., Алтапов А.В. Формирование элементов стратегического управления и специализации субъектов сельскохозяйственного бизнеса // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 6. С. 20–30. DOI: [10.33938/206-20](https://doi.org/10.33938/206-20).
6. Основные направления размещения и специализации сельского хозяйства России / под ред. А.И. Алтухова. М.: Сам полиграфист, 2020. 348 с.
7. Алтухов А.И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 2–12. DOI: [10.32651/2111-2](https://doi.org/10.32651/2111-2).
8. Алтухов А.И. Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим комплексный подход // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 5. С. 95–103.
9. Стадник А.Т., Шелковников С.А., Лубкова Э.М., Шилова А.Э. Перспективные направления производства и переработки продовольствия промышленном регионе: территориальный аспект // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 1. С. 57–61. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-1-57-61](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-57-61).
10. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges // Land Use Policy. 2019. Vol. 83. P. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
11. Жуков Н. Теоретико-методологические аспекты пространственного развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в стратегии макроэкономического управления // АПК: экономика, управление. 2021. № 10. С. 29–39. DOI: [10.33305/2110-29](https://doi.org/10.33305/2110-29).
12. Altukhov A.I., Semkin A.G., Bykov V.G., Piatinskiy A.S. Strategic areas of distribution and specialization in terms of development of the management of agricultural production // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 198. P. 805–815. DOI: [10.1007/978-3-030-69415-9_92](https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_92).
13. Алтухов А.И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 2–12. DOI: [10.32651/2111-2](https://doi.org/10.32651/2111-2).
14. Закшевский И.Н., Меренкова И.И., Новикова Е.С., Кусмагамбетова Е.С. Методический инструментальный диверсификации сельской экономики // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 520–533. DOI: [10.17059/2019-2-16](https://doi.org/10.17059/2019-2-16).
15. Семьяшкин Г.М., Поздеев Д.В., Семьяшкин Е.Г. Рациональное размещение сельскохозяйственного производства на территории региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 173–176. DOI: [10.15838/esc/2015.2.38.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.11).
16. Романенко И.А., Сиптиц С.О. Теоретические основы размещения сельского хозяйства с учётом экономических и природно-климатических факторов // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 3. С. 60–65.
17. Клименко А.И., Холодова М.А., Егорова О.В., Гринько А.В., Святогоров Н.А., Мирошниченко Т.А., Криничная Е.П. Теоретико-методологическое обоснование финансово-экономического обеспечения процессов инновационно-технологического развития отраслей сельского хозяйства РФ в условиях интеграционных процессов в мировой экономике. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ, 2021. 160 с.
18. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Светлов Н.М. Устойчивость размещения аграрного производства по регионам России с учетом рисков климатических изменений. М.: Аналитик, 2018. 168 с.
19. Алтухов А.И. Размещение и специализация сельского хозяйства – основа его пространственного развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216. № 2. С. 272–282.
20. Семкин А.Г. Совершенствование модели системы управления АПК в субъектах Российской Федерации. М.: ФГБНУ «ВНИИЭСХ», 2016. 213 с.

REFERENCES

1. Altukhov A.I., ed. *Prostranstvennoe razvitie selskogo khozyaystva Rossii* [Spatial development of agriculture in Russia]. Moscow, Nauchnyy konsultant Publ., 2021. 324 p.
2. Samygin D.Yu. Food security strategic planning concept. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2021, no. 2, pp. 14–20.
3. Kolesnikov A.V., Vasileva N.K. Placement and specialization of agriculture in Russia. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 9, pp. 32–48. DOI: [10.33305/219-32](https://doi.org/10.33305/219-32).
4. Ushachev I.G., Paptsov A.G., Serkov A.F., Altukhov A.I., Bondarenko L.V., Chekalin V.S., Maslova V.V., Polunin G.A., Sandu I.S., Semkin A.G., Medvedev N.A., Tarasov V.I. *Osnovnye napravleniya Strategii ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [The main directions of the Strategy of sustainable socio-economic development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030]. Moscow, Sam Poligrafist Publ., 2018. 58 p.
5. Semkin A.G., Bykov V.G., Altapov A.V. Creation of elements for strategic management in the field of placement and specialization of agricultural business entities. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2020, no. 6, pp. 20–30. DOI: [10.33938/206-20](https://doi.org/10.33938/206-20).
6. Altukhov A.I., ed. *Osnovnye napravleniya razmeshcheniya i spetsializatsii selskogo khozyaystva Rossii*

- [The main directions of placement and specialization of agriculture in Russia]. Moscow, Sam poligrafist Publ., 2020. 348 p.
7. Altukhov A.I. Modern problems of spatial development of agriculture of the country and possible approaches to their decision. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2021, no. 11, pp. 2–12. DOI: [10.32651/2111-2](https://doi.org/10.32651/2111-2).
 8. Altukhov A.I. Spatial the agriculture development in the country need an integrated approach. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2021, no. 5, pp. 95–103.
 9. Stadnik A.T., Shelkovnikov S.A., Lubkova E.M., Shilova A.E. Perspective directions of food production and procecing in the industrial region: territorial aspect. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*, 2021, no. 1, pp. 57–61. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-1-57-61](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-57-61).
 10. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges. *Land Use Policy*, 2019, vol. 83, pp. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
 11. Zhukov N. Theoretical and methodological aspects of spatial development of agriculture of the North Caucasus Federal District in the strategy of macroeconomic management. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 10, pp. 29–39. DOI: [10.33305/2110-29](https://doi.org/10.33305/2110-29).
 12. Altukhov A.I., Semkin A.G., Bykov V.G., Piatinskiy A.S. Strategic areas of distribution and specialization in terms of development of the management of agricultural production. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, vol. 198, pp. 805–815. DOI: [10.1007/978-3-030-69415-9_92](https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_92).
 13. Altukhov A.I. Modern problems of spatial development of agriculture of the country and possible approaches to their decision. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2021, no. 11, pp. 2–12. DOI: [10.32651/2111-2](https://doi.org/10.32651/2111-2).
 14. Zakshevskiy I.N., Merenkova I.I., Novikova E.S., Kusmagambetova E.S. Methodological toolkit for diagnosing the diversification of rural economy. *Ekonomika regiona*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 520–533. DOI: [10.17059/2019-2-16](https://doi.org/10.17059/2019-2-16).
 15. Semyashkin G.M., Pozdeev D.V., Semyashkin E.G. Rational allocation of agricultural production in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 2, pp. 173–186. DOI: [10.15838/esc/2015.2.38.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.11).
 16. Romanenko I.A., Siptits S.O. Theoretical foundations of the placement of agriculture taking into account economic and climatic factors. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2016, no. 3, pp. 60–65.
 17. Klimenko A.I., Kholodova M.A., Egorova O.V., Grinko A.V., Svyatogorov N.A., Miroshnichenko T.A., Krinichnaya E.P. *Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie finansovo-ekonomicheskogo obespecheniya protsessov innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya otrasley selskogo khozyaystva RF v usloviyakh integratsionnykh protsessov v mirovoy ekonomike* [Theoretical and methodological substantiation of the financial-economic provision of the processes of innovative-technological development of the RF branches of farming in the context of integration processes in the global economy]. Rassvet, FGBNU FRANTs Publ., 2021. 160 p.
 18. Romanenko I.A., Siptits S.O., Evdokimova N.E., Svetlov N.M. *Ustoychivost razmeshcheniya agrarnogo proizvodstva po regionam Rossii s uchetom riskov klimaticheskikh izmeneniy* [Sustainability of the placement of agricultural production in the regions of Russia, taking into account the risks of climate change]. Moscow, Analitik Publ., 2018. 168 p.
 19. Altukhov A.I. Accommodation and specialization of agriculture is the basis for its spatial development. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, vol. 216, no. 2, pp. 272–282.
 20. Semkin A.G. *Sovershenstvovanie modeli sistemy upravleniya APK v subektakh Rossiyskoy Federatsii* [Improving the model of the agro-industrial complex management system in the subjects of the Russian Federation]. Moscow, FGBNU “VNIIESKh” Publ., 2016. 213 p.

The diagnostics of conditions of spatial arrangement of animal husbandry sub-sectors on a competitive-preferential platform

© 2022

V.V. Kuznetsov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Honored Scientist of the RF, Academician of the RAS
M.A. Kholodova, PhD (Economics), Associate Professor,
Head of the Department of Agrarian Economics and Standards
Federal Rostov Agrarian Research Center, Rassvet village (Russia)

Keywords: spatial arrangement and organization of a livestock section; natural-economic areas; composite index of strategic competitive advantages; high-technology zones; regional aspect; the Rostov region; rural sector.

Abstract: The paper considers the issues of spatial distribution of the livestock sub-sectors. In fact, the level of development of the livestock sub-sectors in the global economy determines both the level and life expectancy of the population and the total intellectual potential of the nation. The authors propose an algorithm for diagnosing the conditions of spatial arrangement of the agricultural production branches. The peculiarity of the proposed approach is the deep elaboration of the issue of internal zoning of the RF constituent entities. The algorithm includes the assessment of qualitative and quantitative indicators and allows identifying the level of the existing and potentially possible specialization of natural-economic zones. During the study, the authors identified the reserve opportunities of priority animal husbandry sub-sectors and the key problems hindering their development. The scientific abstraction method and the economic and statistical methods were the calculation and analytical tools. The authors developed the algorithm for diagnosing the spatial distribution of the livestock industries on a competitive-preferential platform based on the regional strategic planning documents. The proposed algorithm was tested on the example of the Rostov region as one of the major geostrategic near-border agri-

cultural regions of Russia characterized by the significant distortions of the sectoral structure and a high level of export-oriented potential in the field of crop production. The results of the study allowed revealing the hidden strategic competitive advantages of individual natural and economic zones of the region in the production of main types of the livestock products. The study proved that the strategic competitive advantages of the livestock industry are largely determined by both the natural and climatic potential and the level of modern technologies application.

Цифровые платформы: анализ контроля активов, характера транзакций и создания ценности

© 2022

Р.Г. Пожидаев, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики труда и основ управления
Воронежский государственный университет, Воронеж (Россия)

Ключевые слова: цифровые платформы; экономический анализ; контроль активов; поток транзакций; создание ценности.

Аннотация: Быстрое масштабирование деятельности и рост капитализации цифровых платформ, их стремительное проникновение на новые рынки определяет необходимость их изучения как основы цифровой экономики. Однако, несмотря на растущее число публикаций, посвященных цифровым платформам, на данный момент не выработан общий подход к пониманию законов и моделей их деятельности. В статье рассматривается специфика цифровых платформ, акцент сделан на общеэкономическом уровне анализа. В качестве основных характеристик для данного уровня анализа определены: процесс создания ценности, характер и объекты транзакций, структура и содержание активов, контроль ресурсов и прав собственности. Они рассматриваются как не имеющие внутреннюю иерархию, но взаимосвязанные и взаимодополняющие. Анализ характеристик предваряется общими положениями, объясняющими особенности сравнения, терминологии, классификации и проблематики, связанной с теоретическими и прикладными вопросами изучения цифровых платформ. Методологическая основа статьи – кабинетное исследование и анализ статей зарубежных авторов посвященных выявлению специфических характеристик цифровых платформ на разных уровнях анализа, а также мониторинг публикаций о деятельности цифровых платформ, их влиянии на современную экономику и конкуренции с компаниями традиционной экономики. В результате исследования раскрыто содержание каждой из предложенных характеристик с определением эффектов, достигаемых как следствие особенностей организации цифровых платформ и экосистем. Представлены вопросы будущих исследований и ряд выводов, сделанных на основе объединения рассматриваемых характеристик. Основной вывод: специфика цифровых платформ заключается в создании ценности для всех участников через разнонаправленные потоки транзакций с минимальным централизованным контролем активов, но использованием активов участников.

ВВЕДЕНИЕ

Общеэкономический уровень анализа цифровых платформ

В последнее десятилетие цифровые платформы изменили масштабы конкуренции и инициировали реорганизацию многих отраслевых рынков. Платформы стали новыми влиятельными посредниками на рынках, изменяя рыночные силы и способы удовлетворения целого ряда потребностей клиентов. Общеизвестно и значительное влияние цифровых платформ на изменение глобальной экономики, бизнес-моделей, а также взаимоотношений компаний с потребителями на данный момент не получило исчерпывающего объяснения и описания. Теоретические и методологические основы, характеризующие организацию и деятельность цифровых платформ, в настоящее время лишь формируются, что также означает существование разных точек зрения как на определение уровней анализа, так и на объекты анализа для каждого уровня.

На основе ряда работ¹ можно сделать вывод, что в изучении цифровых платформ преимущественно выделяют два уровня анализа: общеэкономический (ры-

ночной экономики) и сферы (отрасли) бизнеса. Каждый из этих уровней заслуживает подробного рассмотрения, и в данной статье объектом анализа является общеэкономический уровень, предшествующий определению специфики и содержания бизнес-моделей цифровых платформ и особенностей их менеджмента.

Базовые характеристики и особенности цифровых платформ в целом совпадают у ряда авторов – конечно, с разными приоритетами и акцентами. В рамках анализа на общеэкономическом уровне в их число обычно включают процесс создания ценности [1–3], а также сущность и объекты транзакций [4; 5]. В частности, в работе [2], посвященной сравнению характеристик бизнес-моделей компаний традиционной экономики и цифровых платформ, основу общеэкономического уровня анализа составляет процесс создания ценности и подчеркивается специфика платформ, состоящая в многостороннем и разнонаправленном обмене ценностью. Совместное создание ценности участниками является ключевым элементом анализа и в работе [1]. Объем и частота транзакций, обеспечивающих ликвидность услуг цифровых платформ, по мнению авторов [4], выступает базовой характеристикой общеэкономического уровня анализа. Сбалансированное увеличение взаимодействующих на платформе сторон при росте транзакций между ними является основой анализа в работах [5; 6]. Однако в целом можно отметить, что состав характеристик данного уровня анализа находится в стадии уточнения и обоснования.

Описанию цифровых платформ свойственно разнообразие и динамика подходов и мнений, что требует

¹ См., например: Altman and Tushman, 2017; Andreassen et al., 2018; Boudreau, 2010; Cusumano et al., 2019; Gawer and Cusumano, 2014; Jacobides et al., 2018; Kenney et al., 2019; Zysman and Zysman, 2016; Parker et al., 2016; Perren and Kozinets, 2018; Thies et al., 2016; Van Alstyne et al., 2016; Wirtz et al., 2019.

формулирования оснований их анализа, включая отношение к уникальности цифровых платформ, представления о ролях основных участников, взаимодействующих на платформах, и классификацию цифровых платформ. Эти аспекты предваряют рассмотрение основных характеристик цифровых платформ на общеэкономическом уровне.

Уникальность цифровых платформ

Часто отмечается, что платформы существовали веками, и это понятие можно применить к обычному рынку (базару) [7; 8], супермаркету [9] и даже деревенской свахе (как аналогу сайтов знакомств) [2], так как все они выполняют функцию современных цифровых платформ – соединяют поставщиков и покупателей в целях заключения сделок или объединяют заинтересованные стороны. Можно согласиться с тем, что экономическая логика в наиболее упрощенном виде совпадает, однако это не помогает понять сущность современных цифровых платформ. Принципиально изменяются качество, масштаб и эффекты взаимоотношений участников платформы. Цифровые платформы, как и любой рынок, соединяют разных участников, но с гораздо большим охватом, доступностью и качеством сопоставления рыночных предложений. Платформы создают новый, не сравнимый с бизнес-моделями традиционной экономики масштаб сетевых эффектов, прямого взаимодействия участников, сбора и обмена информацией, обмена ценностью.

Цифровые платформы занимают центральное место в цифровой экономике как включающей «все формы сетевого бизнеса, в котором несколько поставщиков и клиентов взаимодействуют для экономических целей в рамках одного или нескольких уровней экономических цепочек создания ценности» [10, с. 162].

Сравнение платформ и промышленных компаний, на взгляд автора, не совсем корректно. Платформы прежде всего предоставляют услуги, и имеет смысл сравнивать их с компаниями сферы услуг и моделями посреднической деятельности. Если и проводить сравнение компаний традиционной экономики и платформ, то не для обоснования превосходства, а именно для определения специфики их организации, управления и функционирования.

Действующие лица и их роли

Под цифровыми платформами в общем случае подразумевают многопрофильные бизнесы на основе платформ, функционирующие с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Сторонами, взаимодействующими на платформе, являются:

Владелец (менеджер платформы) – компания, которая решает, кто и каким способом может участвовать в деятельности платформы. В то же время есть модели децентрализованных, самоорганизующихся платформ, где роль менеджера платформы сведена к минимуму, например экосистемы краудсорсинга.

Производитель – в общем случае это создатель предложения платформы. Однако создатели предложения разнородны, их роли и взаимоотношения (с менеджером платформы и пользователями) различны, и есть смысл использовать самостоятельные понятия «поставщик», «комплементор» и «участник».

Поставщик – поставщики товаров и услуг для платформ.

Комплементор (complementor, от англ. complement – дополнять) – внешние фирмы-производители приложений и контента (видео, аудио, игр, программных продуктов). Комплементоры дополняют продукты (услуги) платформы и/или других комплементоров, увеличивая ценность предложения и вместе формируя экосистему, привлекательную для групп пользователей с разными интересами. В данном случае понятие «комплементор» несколько отличается от классического определения М. Портера, так как это не обязательно компания из смежной отрасли, а именно создатель предложения платформы. Скорее, оно соответствует определению А. Бранденбургера и Б. Нейлбаффа как обозначение «разработчика дополнительного продукта», где два продукта являются дополнением, если большие продажи одного увеличивают спрос на другой [11].

Участники – как правило, физические лица, предлагающие свои ресурсы, активы и услуги к продаже или аренде через одноранговые платформы (аренда жилья, услуги такси, услуги репетитора, продажа ненужных вещей и т. п.).

Под «участниками», в зависимости от контекста, также могут подразумеваться все стороны, взаимодействующие на платформе.

Потребители – покупатели или пользователи предложений платформ.

Классификация цифровых платформ

Ряд работ² посвящены классификации типов цифровых платформ. Однако необходимо отметить, что подобные классификации исходят из видов услуг, предоставляемых платформами, но не из определения их принципиальных особенностей как на общеэкономическом уровне, так и на уровне бизнес-моделей. Попытки поиска иных оснований для классификации, например, по степени контроля активов [12; 13], деления на платформы инноваций [14; 15] и платформы транзакций [16], несомненно, служат продвижению понимания организации и различий цифровых платформ, но не учитывают все ключевые характеристики рассматриваемого явления. Более того, с учетом общего движения платформ в сторону универсализации, создания и развития цифровых экосистем (как более масштабных образований, включающих несколько разнородных цифровых платформ) отдельные характеристики постепенно теряют свою актуальность.

Цель исследования – уточнение состава и раскрытие характеристик общеэкономического уровня анализа как предшествующего определению специфики и содержания бизнес-моделей цифровых платформ и особенностей их менеджмента.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Так как на данный момент нет общепризнанных теорий, моделей и специфических методов исследования цифровых платформ, при подготовке статьи использована

² См., например: Evans and Schmalensee, 2016; McIntyre and Srinivasan, 2017; Moazed, 2017; Tiwana, 2015; Wirtz et al., 2019.

лись основные теоретические методы научного исследования: анализ, сравнение и синтез. Материал статьи основан на кабинетном исследовании и анализе ряда статей зарубежных авторов, посвященных выявлению специфических характеристик цифровых платформ на разных уровнях анализа, а также мониторинге публикаций о деятельности цифровых платформ, их влиянии на современную экономику. Результаты анализа позволили предположить необходимость включения в состав общеэкономического уровня анализа цифровых платформ контроль активов в качестве отдельной характеристики, а также сделать ряд выводов по итогам изучения характеристик, предложенных другими авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Состав характеристик

Кроме отмеченных выше характеристик (создание ценности и природа транзакций), на наш взгляд, целесообразно включить в общеэкономический уровень анализа контроль активов, ресурсов и прав собственности. Во-первых, сам факт, что значительная часть цифровых платформ не стремится к собственности на активы и жесткому контролю ресурсов, определяет их специфику. Во-вторых, разные подходы к вопросам владения и распоряжения активами, ресурсами и интеллектуальной собственностью формируют различия в типах цифровых платформ.

Базовые характеристики не обладают внутренней иерархией (несмотря на часто подчеркиваемое центральное место способа создания ценности), а являются равно важными, взаимосвязанными и взаимодополняющими. Состав базовых характеристик не претендует на универсальность, но является попыткой точнее определить особенности современных цифровых платформ.

Необходимо отметить, что на данный момент очевидно деление характеристик по уровням анализа, прежде всего между общеэкономическим и отраслевым уровнями. По мнению автора, такие характеристики, как рыночные силы, структура затрат, эффект масштаба и сетевые эффекты, взаимоотношения участников платформы и конкурентное преимущество, следует отнести к отраслевому уровню анализа, поэтому они не представлены в данной статье.

Структура и содержание активов. Контроль ресурсов и прав собственности

В процессе эволюции компании постепенно переходили от контроля максимального набора ресурсов, необходимых для изготовления продукции, контроля всей цепочки создания ценности и владения соответствующими активами, к контролю избранных, ценных ресурсов (в идеале – не копируемых (уникальных) ресурсов) и контролю наиболее важных активов, как правило, связанных с теми элементами цепочки создания ценности, где компании формируют наибольшую добавленную стоимость, имеют наилучшие компетенции и навыки, а также где есть необходимость защиты интеллектуальной собственности.

Потребность в развитии технологических и продуктовых инноваций заставляет компании осуществлять исследования и разработки в партнерстве с другими

организациями, что позволяет быстрее создавать инновации и доводить их до рынка, но усложняет и размывает контроль интеллектуальной собственности, так как совместное создание инноваций часто приводит к конфликтам по поводу принадлежности патентов и прав, распределения прибыли.

Несмотря на распространение аутсорсинга и развитие партнерских отношений современными компаниями традиционной экономики, цифровые платформы идут еще дальше с точки зрения передачи своих функций во внешний мир. Более того, для большинства видов цифровых платформ владение физическими ресурсами и активами является скорее нежелательным. Социальные сети и мессенджеры в принципе не связаны с собственностью на активы (конечно, за исключением необходимой инфраструктуры).

В случае с платформами, например, обеспечивающими бронирование жилья (Airbnb, Booking и пр.), компании – менеджеры платформ не отягчают себя правами собственности на жилье, которое сдается участниками платформы в аренду. То же самое можно сказать о подавляющем большинстве сервисов, основанных на одноранговом обмене, аренде или предоставлении услуг. Важной особенностью деятельности таких платформ является отсутствие передачи прав собственности, причем не только от платформы, но и между ее пользователями, так как предмет деятельности связан с арендой, развлечениями, знакомствами и общением по интересам и т. п. Основой транзакций является не передача собственности, а временный доступ к активам, контенту, знаниям и даже инвестициям, как правило, предоставляемым не владельцем платформы, а участниками, участниками однорангового обмена или совместного доступа.

Цифровые платформы интенсифицируют использование активов ее участников и потенциально могут максимизировать ценность для всех задействованных сторон за счет постоянного совершенствования технологий работы с интерфейсами приложений, которые позволяют находить активы и ресурсы, резервировать и использовать их, а также делать платежи удобными и безопасными [17; 18]. В сочетании с аналитикой как по конкретному пользователю, так и на основе обработки больших данных это позволяет предлагать разнообразные активы, обслуживать разнообразные потребности пользователей, а также обеспечить и быстрый доступ к активам и ресурсам, и мгновенное прекращение их использования (аренды жилья, каршерингового автомобиля, контента и пр.) [2; 19; 20].

И в других случаях, например, интернет-магазинов (маркетплейсов), платформы, как правило, не стремятся к контролю над активами. Интернет-магазины в основном продают продукцию других производителей, ограничивая свои активы логистическими мощностями. Впрочем, в последнее время наметилась тенденция к замене части высокорентабельных товаров на собственные, произведенные под брендом владельца платформы (например, Amazon). Однако и эта продукция производится на аутсорсинге, так как задача менеджера платформы состоит в быстрой замене продукции сторонних производителей, продающейся на маркетплейсе, на собственные аналоги, производство которых заканчивается по мере спада спроса или снижения рентабельности их продаж.

Цифровые экосистемы развиваются преимущественно на основе разработки контента и приложений другими компаниями (комплементорами) [21].

Технологически обусловленные изменения влияют на отношение к интеллектуальной собственности. Ценность многих цифровых платформ и даже операционных систем (прежде всего для смартфонов) зависит от количества добавленных и реализованных приложений, что требует определенной степени открытости их архитектуры. Другими словами, нужно раскрыть часть технологий (интеллектуальной собственности) компании и обеспечить доступ сторонних организаций. Однако менеджеры платформ не могут гарантировать, что некоторые приложения не будут негативно влиять на качество работы платформы (например, замедлять ее функционирование) или безопасность персональных данных владельца смартфона (которые могут быть украдены и использованы в целях разработчика приложений или для продажи третьей стороне). Менеджеру платформы необходимо определить, какие элементы архитектуры, технические спецификации и интерфейсы открывать и в какой степени, а также в какой степени контролировать транзакции, так как благодаря технологии блокчейна они могут самостоятельно осуществляться участниками платформы [22; 23].

Технологическая открытость создает новые риски, но необходима для инвестиционной привлекательности платформы – это условие того, что существующие и потенциальные комплементоры будут инвестировать свои ресурсы и знания для улучшения рыночного предложения платформы [24; 25]. Внешние инвесторы могут быть даже конкурентами (прежде всего из традиционной экономики), для которых участие в бизнесе платформы означает рост продаж.

Для цифровых платформ трудно копируемый и ценный актив – это сообщество (экосистема). Другими словами, сети поставщиков, комплементоров, участников и пользователей, частота их взаимодействия и транзакций и есть главный актив. При этом менеджер платформы может рассматривать владение активами, являющимися объектами транзакций, скорее как нежелательное, подразумевающее дополнительные налоги и риски при негарантированной доходности. С другой стороны, владельцы активов могут получить дополнительный доход за счет более интенсивного использования этих активов. Все это увеличивает роль доверия в отношениях владельца и участников платформы. Вопрос доверия в данном случае имеет более широкое значение, чем в традиционной экономике, так как связан с различными аспектами взаимоотношений, защиты интеллектуальной собственности и кибербезопасности.

Критически важным активом также являются данные клиентов. Поскольку организации открывают интерфейсы и позволяют внешним участникам подключаться к своим системам, они должны обеспечивать конфиденциальность данных на профессиональном уровне, соответствующем контексту деятельности. Это может создать значительные трудности, поскольку необходимо взвесить риски, выгоды и компромиссы, связанные с преднамеренным или непреднамеренным обменом и раскрытием данных о клиентах [26; 27].

Таким образом, для цифровых платформ не важны физические активы и необходима разумная степень

открытости интеллектуальной собственности, прежде всего связанной с технологиями функционирования платформы и обеспечением взаимодействия ее участников.

Характер и объекты транзакций

В традиционной экономике транзакции идут вдоль цепочки создания ценности, а доход и прибыль от реализации товаров (услуг) являются основными переменными анализа. Традиционные компании сосредоточены на росте продаж и нацелены на организацию внутренних ресурсов для создания ценности путем оптимизации всей цепочки операций – от поставки материалов до обслуживания готовой продукции.

Платформы создают ценность, облегчая взаимодействие между внешними производителями (поставщиками, комплементорами, участниками, готовыми продать или предоставить свои активы для общего использования) и потребителями. Акцент смещается с оптимизации ресурсов и бизнес-процессов на обеспечение простоты совершения транзакций и увеличение их частоты на основе сбалансированного роста спроса и предложения.

Основные транзакции происходят между участниками и пользователями платформы, но при этом безусловно важны их контрактные отношения и транзакции с менеджером платформы, причем эти отношения и транзакции различны.

Рассмотрим пример с платформой размещения вакансий (поиска работы). Менеджер платформы получает деньги от работодателей, размещающих вакансии, – это могут быть как контрактные отношения, так и транзакции по факту размещения вакансий. Менеджер платформы может разрешать размещать свои резюме ищущим работу бесплатно (в этом случае транзакция будет заключаться в факте регистрации и передачи данных клиента) или установить плату за размещение резюме (в этом случае к транзакции передачи данных добавится транзакция оплаты услуг платформы). Наконец, менеджер платформы может брать комиссионные (что также будет транзакцией) за успешное закрытие вакансии. Таким образом, цифровая платформа зависит от роста числа работодателей, присутствующих на платформе, увеличения предложений и разнообразия вакансий и в равной степени – от числа ищущих работу. Сбалансированный рост предложения и спроса означает рост транзакций, а значит, и прибыли владельца платформы. Зависимость от роста объема транзакций может вынудить владельца платформы отказаться от контрактных отношений и оставить только комиссионные от транзакций. Можно также отметить, что, несмотря на осуществление транзакций, цели работодателя и ищущего работу могут быть не достигнуты, т. е. для менеджера платформы имеет значение не только объем транзакций, но и их качество, выраженное в данном случае в проценте закрытых вакансий работодателями и проценте нашедших работу соискателей.

Договорные отношения и транзакции между менеджером платформы и ее участниками (комплементорами), как правило, строятся на прямой или комиссионной оплате услуг платформы и могут заключаться в предоставлении места для продаж, программного продукта или приложения с определенными правами.

В случае одноранговых платформ, которые сводят вместе продавцов и покупателей – физических лиц, заключающих сделки между собой, доход менеджера платформы прямо зависит от количества транзакций, так как каждая транзакция означает поступление комиссионных от сделки или оплаты услуг платформы.

Платформы просмотра видео, прослушивания аудио и использования программного обеспечения, а также сообщества по интересам (например, LinkedIn или сайты знакомств) могут брать с пользователей совсем небольшую плату или предоставлять свои сервисы бесплатно (ограничиться бесплатной регистрацией и предоставлением определенных персональных данных).

Таким образом, взаимоотношения с поставщиками, комплементорами, участниками и клиентами платформы различаются по интенсивности и содержанию транзакций. Однако в любом случае единица анализа деятельности платформы – это каждый обмен (будь то деньги, услуги или информация) между участниками, соответственно, успех платформы зависит от того, насколько правильно были определены группы участников и построено взаимодействие между ними [2; 28], а также насколько сбалансированно менеджер платформы может увеличить спрос и предложение. Спецификой цифровых платформ являются не только разнонаправленные потоки транзакций и прямая зависимость их экономической эффективности от количества транзакций, но и их разнообразие – прежде всего то, что транзакции могут не подразумевать использование денежных средств участниками сделок. Тем не менее и такие транзакции создают прибыль владельцам платформ, а часто и комплементорам, так как увеличивают привлекательность платформ для инвесторов и рекламодателей.

Создание ценности

Компании традиционной экономики стремятся максимизировать ценность своих продуктов для клиентов, что является целью оптимизации бизнес-процессов, организации и контроля цепочки создания ценности, в которой роли участников, как правило, являются стабильными.

Цифровые платформы, напротив, зависимы от общей ценности развиваемой экосистемы и стремятся ее максимизировать через организацию циклического итеративного процесса создания ценности с управляемой обратной связью. Фактическую ценность при этом создают участники и пользователи платформы, равно как и менеджеры платформы, – через обеспечение их взаимодействия, простых и надежных транзакций. Платформы «визуализируются как интеграторы ресурсов, вовлекающие потребителей и деловых партнеров в процесс совместного создания ценности» [3, с. 139]. Совместное создание ценности менеджером платформы, комплементорами, поставщиками и потребителями является основополагающим для процесса создания ценности платформы [1].

Более того, для одноранговых платформ создание ценности не является однонаправленным процессом. Производители и потребители могут меняться местами – скажем, водитель, подключившийся к платформе Uber, может быть пассажиром у других водителей Uber,

а сдающий помещение через Airbnb может в своем путешествии арендовать жилье у других участников данной платформы.

Одноранговые платформы обеспечивают обмен между поставщиками и потребителями, используя ликвидность, данные и аналитику. Ликвидность обеспечивает частоту транзакций, а данные и аналитика создают ценность, снижая затраты на поиск и уменьшая информационную асимметрию между группами участников и пользователей платформы [4; 16]. Увеличение объема транзакций на платформе добавляет ценность, поскольку это приводит к лучшему качественному сопоставлению доступных активов, ресурсов и их атрибутов в определенное время и в определенном месте с неоднородными потребностями пользователей [2]. Высоколиквидная платформа обеспечит как более высокие доходы поставщиков услуг, так и большую ценность для пользователей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Акцент исследований на процессе создания ценности цифровых платформ нуждается в развитии и уточнении. В сущности, цифровые платформы не иницируют цепочки создания стоимости, но расширяют возможности сравнения, выбора, покупки и обмена результатов цепочек создания стоимости компаний традиционной экономики и комплементоров из цифровой экономики. Специфическая ценность цифровых платформ создается за счет совершенно иного масштаба сравнения и выбора рыночных предложений и возможностей совершения сделок. В то же время ценность создается и без прямых коммерческих сделок участников платформы (в случае социальных сетей, платформ видеоконтента и т. п., хотя они быстро коммерциализируются), как результат привлечения и удержания пользователей. Таким образом, сбалансированный рост предложения и спроса (групп участников платформы) в совокупности с соответствующим ростом числа транзакций, по всей видимости, является основным содержанием процесса создания ценности цифровых платформ. На данный момент неочевидны стабильность формирования такой специфической ценности, возможности устойчивой монополизации в цифровой экономике, а также характеристики ценовой конкуренции (будет ли она идентична традиционной экономике или нет). Расширяет горизонты исследований разнообразие и разносторонность факторов, влияющих на создание ценности, – прежде всего выгоды взаимоотношений для разных сторон, взаимодействующих на платформе, и фактическая ценность для пользователей.

Большое поле для изучения представляет самый ценный актив цифровых платформ – сообщества пользователей, понимание поведения, интересов и ценностей которых является базовым элементом построения и развития экосистем. Весьма важным аспектом взаимоотношений является большой объем информации, предоставляемый пользователями в распоряжение владельцев платформ – как гласно, через всевозможные согласия на обработку персональных данных, так и негласно, как статистика покупок, запросов, контактов и т. п. Кибербезопасность влияет на все общеэкономические характеристики цифровых платформ: активы, частоту транзакций и создание ценности.

На данный момент неясно, по какому сценарию будет развиваться глобальная экономика. Будет ли продолжаться быстрый рост капитализации компаний цифровой экономики, который сегодня существенно опережает рост капитализации компаний традиционной экономики? Будет ли продолжаться экспансия цифровых платформ на новые рынки? Если да, то, скорее всего, цифровые платформы и экосистемы станут доминирующим посредником между производителями и потребителями, получая свою выгоду от результатов реализации цепочек создания стоимости в традиционной экономике, услуг, производимых партнерами в цифровой экономике и физическими лицами в рамках однорангового обмена.

Другой возможный сценарий – преобразование компаний традиционной экономики в цифровые платформы, превращение их в основной канал сбыта своей продукции и обратной связи с клиентами. Потенциально это усилит конкуренцию в цифровой экономике и поддержит традиционную экономику, но потребует много усилий для обеспечения как широкого предложения (например, привлечения партнерских и сопутствующих товаров и услуг), так и стабильно растущего спроса.

В любом случае цифровые платформы будут развивающейся областью социально-экономических отношений и практики менеджмента, изучение которой является одной из актуальных задач современной экономической науки.

ВЫВОДЫ

1. Цифровые платформы зависимы от общей ценности предоставляемых услуг и/или экосистемы создаваемой участниками платформы (часто без управления и контроля со стороны владельца платформы).

2. Ценность и экономическая эффективность цифровых платформ зависит от объема и частоты осуществляемых транзакций, включая разнонаправленные транзакции между участниками сделок и транзакции, не подразумевающие оплату услуг владельца платформы или ее комментаторов.

3. Объем транзакций и создание ценности не зависят или незначительно зависят от активов, которыми владеет менеджер платформы. Более того, владение активами может рассматриваться менеджером платформы как нежелательное.

4. Ключевым активом цифровой платформы является сообщество ее участников. Менеджер платформы не владеет и не управляет активами участников (которые могут включать активы физических лиц), но помогает им получить основной или дополнительный доход от владения и распоряжения активами.

5. Поиск баланса рисков технологической открытости цифровой платформы и контроля интеллектуальной собственности является одним из важнейших аспектов организации цифровых платформ, напрямую влияющим на ее привлекательность для потенциальных участников и экономическую эффективность. Платформы в большей степени открыты для партнеров и пользователей по сравнению с компаниями традиционной экономики с точки зрения контроля интеллектуальной собственности и влияния внешних инноваций. Привлечение и быстрая реализация внешних инноваций создают конкурентное преимущество платформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andreassen T.W., Lervik-Olsen L., Snyder H., Van Riel A.C.R., Sweeney J.C., Van Vaerenbergh Y. Business model innovation and value-creation: the triadic way // *Journal of Service Management*. 2018. Vol. 29. № 5. P. 883–906. DOI: [10.1108/josm-05-2018-0125](https://doi.org/10.1108/josm-05-2018-0125).
2. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.E.H. Platforms in the peer-to-peer sharing economy // *Journal of Service Management*. 2019. Vol. 30. № 4. P. 452–483. DOI: [10.1108/josm-11-2018-0369](https://doi.org/10.1108/josm-11-2018-0369).
3. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. Two-sided internet platforms: a business model lifecycle perspective // *Industrial Marketing Management*. 2015. Vol. 45. № 1. P. 139–150. DOI: [10.1016/j.indmarman.2015.02.012](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2015.02.012).
4. Chen Y.-J., Dai T., Gizem Korpeoglu C., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. Innovative online platforms: research opportunities // *Manufacturing and Service Operations Management*. 2020. Vol. 22. № 3. P. 430–445. DOI: [10.1287/msom.2018.0757](https://doi.org/10.1287/msom.2018.0757).
5. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. № 8. P. 2255–2276. DOI: [10.1002/smj.2904](https://doi.org/10.1002/smj.2904).
6. Kenney M., Rouvinen P., Seppälä T., Zysman J. Platforms and industrial change // *Industry and Innovation*. 2019. Vol. 26. № 8. P. 871–879. DOI: [10.1080/13662716.2019.1602514](https://doi.org/10.1080/13662716.2019.1602514).
7. Gawer A., Cusumano M.A. Industry platforms and ecosystem innovation // *Journal of Product Innovation Management*. 2014. Vol. 31. № 3. P. 417–433. DOI: [10.1111/jpim.12105](https://doi.org/10.1111/jpim.12105).
8. Van Alstyne M.W., Parker G.G., Choudary S.P. Pipelines, platforms, and the new rules of strategy // *Harvard Business Review*. 2016. Vol. 94. № 4. P. 54–62.
9. Hagi A., Wright J. Marketplace or Reseller // *Management Science*. 2015. Vol. 61. № 1. P. 184–203. DOI: [10.1287/mnsc.2014.2042](https://doi.org/10.1287/mnsc.2014.2042).
10. Alt R., Zimmermann H.-D. Electronic markets on platform competition // *Electronic Markets*. 2019. Vol. 29. № 2. P. 143–149. DOI: [10.1007/s12525-019-00353-y](https://doi.org/10.1007/s12525-019-00353-y).
11. Brandenburger A.M., Nalebuff B.J. *Co-opetition*. New York: Doubleday, 1997. 304 p.
12. Boudreau K.J. Open Platform Strategies and Innovation: Granting Access vs. Devolving Control // *Management Science*. 2010. Vol. 56. № 10. P. 1849–1872. DOI: [10.1287/mnsc.1100.1215](https://doi.org/10.1287/mnsc.1100.1215).
13. Mody M., Wirtz J., Fung So K.K., Chun H.E.H., Liu S.Q. Two-directional convergence of platform and pipeline business models // *Journal of Service Management*. 2020. Vol. 31. № 4. P. 693–721. DOI: [10.1108/josm-11-2019-0351](https://doi.org/10.1108/josm-11-2019-0351).
14. Cusumano M.A., Gawer A., Yoffie D.B. The business of platforms. In *Strategy in the age of digital competition, innovation, and power*. New York: HarperCollins, 2019. 320 p.
15. Daiberl C., Oks S., Roth A., Möslin K.M., Alter S. Design principles for establishing a multi-sided open innovation platform: Lessons learned from an action research study in the medical technology industry // *Electronic Markets*. 2019. Vol. 29. № 4. P. 711–728. DOI: [10.1007/s12525-018-0325-2](https://doi.org/10.1007/s12525-018-0325-2).

16. Evans D.S., Schmalensee R. *The Matchmakers: The new Economics of Multisided Platforms*. Boston: Harvard Business Review Press, 2016. 272 p.
17. Dolnicar S. Unique features of peer-to-peer accommodation networks // *Peer-to-Peer Accommodation Networks: Pushing the Boundaries*. Oxford: Goodfellow Publishers, 2018. P. 1–14. DOI: [10.23912/9781911396512-3599](https://doi.org/10.23912/9781911396512-3599).
18. Thies F., Wessel M., Benlian A. Effects of Social Interaction Dynamics on Platforms // *Journal of Management Information Systems*. 2016. Vol. 33. № 3. P. 843–873. DOI: [10.1080/07421222.2016.1243967](https://doi.org/10.1080/07421222.2016.1243967).
19. Barroso-Castro C., Villegas-Periñan M. dei M., Casillas-Bueno J.C. How boards' internal and external social capital interact to affect firm performance // *Strategic Organization*. 2016. Vol. 14. № 1. P. 6–31. DOI: [10.1177/1476127015604799](https://doi.org/10.1177/1476127015604799).
20. Kumar V., Lahiria A., Dogana O.B. A strategic framework for a profitable business model in the sharing economy // *Industrial Marketing Management*. 2018. Vol. 69. P. 147–160. DOI: [10.1016/j.indmarman.2017.08.021](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2017.08.021).
21. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Jiang X. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm // *MIS Quarterly: Management Information Systems*. 2017. Vol. 41. № 1. P. 255–266. DOI: [10.25300/misq/2017/41.1.13](https://doi.org/10.25300/misq/2017/41.1.13).
22. Altman E.J., Tushman M.L. Platforms, Open/User Innovation, and Ecosystems: A Strategic Leadership Perspective // *Advances in Strategic Management*. 2017. Vol. 37. P. 177–207. DOI: [10.1108/s0742-33220170000037007](https://doi.org/10.1108/s0742-33220170000037007).
23. Caldieraro F., Zhang J.Z., Cunha M., Shulman J.D. Strategic information transmission in peer-to-peer lending markets // *Journal of Marketing*. 2018. Vol. 82. № 2. P. 42–63. DOI: [10.1509/jm.16.0113](https://doi.org/10.1509/jm.16.0113).
24. Aulkemeier F., Iacob M.-E., van Hillegersberg J. Platform-based collaboration in digital ecosystems // *Electronic Markets*. 2019. Vol. 29. № 4. P. 597–608. DOI: [10.1007/s12525-019-00341-2](https://doi.org/10.1007/s12525-019-00341-2).
25. Benlian A., Hilkert D., Hess T. How Open Is This Platform? The Meaning and Measurement of Platform Openness from the Complementors' Perspective // *Journal of Information Technology*. 2015. Vol. 30. № 3. P. 209–228. DOI: [10.1057/jit.2015.6](https://doi.org/10.1057/jit.2015.6).
26. Malhotra A., Van Alstyne M. The Dark Side of the Sharing Economy ... And How to Lighten It // *Communications of the ACM*. 2014. Vol. 57. № 11. P. 24–27. DOI: [10.1145/2668893](https://doi.org/10.1145/2668893).
27. Perren R., Kozinets R.V. Lateral exchange markets: how social platforms operate in a networked economy // *Journal of Marketing*. 2018. Vol. 82. № 1. P. 20–36. DOI: [10.1509/jm.14.0250](https://doi.org/10.1509/jm.14.0250).
28. Kornberger M. The Visible Hand and the Crowd: Analyzing Organization Design in Distributed Innovation Systems // *Strategic Organization*. 2017. Vol. 15. № 2. P. 174–193. DOI: [10.1177/1476127016648499](https://doi.org/10.1177/1476127016648499).
1. Andreassen T.W., Lervik-Olsen L., Snyder H., Van Riel A.C.R., Sweeney J.C., Van Vaerenbergh Y. Business model innovation and value-creation: the triadic way. *Journal of Service Management*, 2018, vol. 29, no. 5, pp. 883–906. DOI: [10.1108/josm-05-2018-0125](https://doi.org/10.1108/josm-05-2018-0125).
2. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.E.H. Platforms in the peer-to-peer sharing economy. *Journal of Service Management*, 2019, vol. 30, no. 4, pp. 452–483. DOI: [10.1108/josm-11-2018-0369](https://doi.org/10.1108/josm-11-2018-0369).
3. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. Two-sided internet platforms: a business model lifecycle perspective. *Industrial Marketing Management*, 2015, vol. 45, no. 1, pp. 139–150. DOI: [10.1016/j.indmarman.2015.02.012](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2015.02.012).
4. Chen Y.-J., Dai T., Gizem Korpeoglu C., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. Innovative online platforms: research opportunities. *Manufacturing and Service Operations Management*, 2020, vol. 22, no. 3, pp. 430–445. DOI: [10.1287/msom.2018.0757](https://doi.org/10.1287/msom.2018.0757).
5. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*, 2018, vol. 39, no. 8, pp. 2255–2276. DOI: [10.1002/smj.2904](https://doi.org/10.1002/smj.2904).
6. Kenney M., Rouvinen P., Seppälä T., Zysman J. Platforms and industrial change. *Industry and Innovation*, 2019, vol. 26, no. 8, pp. 871–879. DOI: [10.1080/13662716.2019.1602514](https://doi.org/10.1080/13662716.2019.1602514).
7. Gawer A., Cusumano M.A. Industry platforms and ecosystem innovation. *Journal of Product Innovation Management*, 2014, vol. 31, no. 3, pp. 417–433. DOI: [10.1111/jpim.12105](https://doi.org/10.1111/jpim.12105).
8. Van Alstyne M.W., Parker G.G., Choudary S.P. Pipelines, platforms, and the new rules of strategy. *Harvard Business Review*, 2016, vol. 94, no. 4, pp. 54–62.
9. Hagiü A., Wright J. Marketplace or Reseller. *Management Science*, 2015, vol. 61, no. 1, pp. 184–203. DOI: [10.1287/mnsc.2014.2042](https://doi.org/10.1287/mnsc.2014.2042).
10. Alt R., Zimmermann H.-D. Electronic markets on platform competition. *Electronic Markets*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 143–149. DOI: [10.1007/s12525-019-00353-y](https://doi.org/10.1007/s12525-019-00353-y).
11. Brandenburger A.M., Nalebuff B.J. *Co-opetition*. New York, Doubleday Publ., 1997. 304 p.
12. Boudreau K.J. Open Platform Strategies and Innovation: Granting Access vs. Devolving Control. *Management Science*, 2010, vol. 56, no. 10, pp. 1849–1872. DOI: [10.1287/mnsc.1100.1215](https://doi.org/10.1287/mnsc.1100.1215).
13. Mody M., Wirtz J., Fung So K.K., Chun H.H.E., Liu S.Q. Two-directional convergence of platform and pipeline business models. *Journal of Service Management*, 2020, vol. 31, no. 4, pp. 693–721. DOI: [10.1108/josm-11-2019-0351](https://doi.org/10.1108/josm-11-2019-0351).
14. Cusumano M.A., Gawer A., Yoffie D.B. *The business of platforms. In Strategy in the age of digital competition, innovation, and power*. New York, HarperCollins Publ., 2019. 320 p.
15. Daiberl C., Oks S., Roth A., Möslin K.M., Alter S. Design principles for establishing a multi-sided open innovation platform: Lessons learned from an action research study in the medical technology industry. *Electronic Markets*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 711–728. DOI: [10.1007/s12525-018-0325-2](https://doi.org/10.1007/s12525-018-0325-2).
16. Evans D.S., Schmalensee R. *The Matchmakers: The new Economics of Multisided Platforms*. Boston, Harvard Business Review Press Publ., 2016. 272 p.
17. Dolnicar S. Unique features of peer-to-peer accommodation networks. *Peer-to-Peer Accommodation Networks: Pushing the Boundaries*. Oxford, Goodfellow

REFERENCES

1. Andreassen T.W., Lervik-Olsen L., Snyder H., Van Riel A.C.R., Sweeney J.C., Van Vaerenbergh Y. Business model innovation and value-creation: the triadic way. *Journal of Service Management*, 2018, vol. 29, no. 5, pp. 883–906. DOI: [10.1108/josm-05-2018-0125](https://doi.org/10.1108/josm-05-2018-0125).

- Publ., 2018, pp. 1–14. DOI: [10.23912/9781911396512-3599](https://doi.org/10.23912/9781911396512-3599).
18. Thies F., Wessel M., Benlian A. Effects of Social Interaction Dynamics on Platforms. *Journal of Management Information Systems*, 2016, vol. 33, no. 3, pp. 843–873. DOI: [10.1080/07421222.2016.1243967](https://doi.org/10.1080/07421222.2016.1243967).
 19. Barroso-Castro C., Villegas-Periñan M. de M., Casillas-Bueno J.C. How boards' internal and external social capital interact to affect firm performance. *Strategic Organization*, 2016, vol. 14, no. 1, pp. 6–31. DOI: [10.1177/1476127015604799](https://doi.org/10.1177/1476127015604799).
 20. Kumar V., Lahiria A., Dogana O.B. A strategic framework for a profitable business model in the sharing economy. *Industrial Marketing Management*, 2018, vol. 69, pp. 147–160. DOI: [10.1016/j.indmarman.2017.08.021](https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2017.08.021).
 21. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Jiang X. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm. *MIS Quarterly: Management Information Systems*, 2017, vol. 41, no. 1, pp. 255–266. DOI: [10.25300/misq/2017/41.1.13](https://doi.org/10.25300/misq/2017/41.1.13).
 22. Altman E.J., Tushman M.L. Platforms, Open/User Innovation, and Ecosystems: A Strategic Leadership Perspective. *Advances in Strategic Management*, 2017, vol. 37, pp. 177–207. DOI: [10.1108/s0742-332220170000037007](https://doi.org/10.1108/s0742-332220170000037007).
 23. Caldieraro F., Zhang J.Z., Cunha M., Shulman J.D. Strategic information transmission in peer-to-peer lending markets. *Journal of Marketing*, 2018, vol. 82, no. 2, pp. 42–63. DOI: [10.1509/jm.16.0113](https://doi.org/10.1509/jm.16.0113).
 24. Aulkemeier F., Iacob M.-E., van Hillegersberg J. Platform-based collaboration in digital ecosystems. *Electronic Markets*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 597–608. DOI: [10.1007/s12525-019-00341-2](https://doi.org/10.1007/s12525-019-00341-2).
 25. Benlian A., Hilkert D., Hess T. How Open Is This Platform? The Meaning and Measurement of Platform Openness from the Complementors' Perspective. *Journal of Information Technology*, 2015, vol. 30, no. 3, pp. 209–228. DOI: [10.1057/jit.2015.6](https://doi.org/10.1057/jit.2015.6).
 26. Malhotra A., Van Alstyne M. The Dark Side of the Sharing Economy ... And How to Lighten It. *Communications of the ACM*, 2014, vol. 57, no. 11, pp. 24–27. DOI: [10.1145/2668893](https://doi.org/10.1145/2668893).
 27. Perren R., Kozinets R.V. Lateral exchange markets: how social platforms operate in a networked economy. *Journal of Marketing*, 2018, vol. 82, no. 1, pp. 20–36. DOI: [10.1509/jm.14.0250](https://doi.org/10.1509/jm.14.0250).
 28. Kornberger M. The Visible Hand and the Crowd: Analyzing Organization Design in Distributed Innovation Systems. *Strategic Organization*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 174–193. DOI: [10.1177/1476127016648499](https://doi.org/10.1177/1476127016648499).

Digital platforms: the analysis of assets control, transactions nature, and value creation

© 2022

R.G. Pozhidaev, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Labor Economics and Management Fundamentals
Voronezh State University, Voronezh (Russia)

Keywords: digital platforms; economic analysis; assets control; transaction flow; value creation.

Abstract: The sharp scaling of activities and the growth of capitalization of digital platforms, their rapid penetration into new markets determine the relevance of their study as the basis of digital economy. However, despite the growing number of publications on digital platforms, there is no common developed approach to understanding the laws and models of their activities. The paper considers the specifics of digital platforms, places emphasis on the general economic level of the analysis. As the main characteristics for this level of analysis, the author defined the following: the process of creating value, the nature and objects of transactions, the structure and content of assets, the control of resources and property rights. The author considers them as having no internal hierarchy, but being interrelated and complementary. The analysis of characteristics is preceded by the introductory provisions explaining the special aspects of comparison, terminology, classification, and problematics related to the theoretical and applied issues of studying digital platforms. The methodological basis of this paper is the desk study of articles of foreign authors on identifying the specific characteristics of digital platforms at different levels of analysis, as well as the monitoring of publications on the activities of digital platforms, their impact on modern economy and competition with the traditional economy companies. As a result of the study, the author discloses the content of each of the proposed characteristics identifying the effects achieved as a result of special aspects of digital platforms and ecosystems organization. The paper presents the problems for future research and some conclusions based on combining characteristics under consideration. The main conclusion is: the specific of digital platforms is in the creation of value for all participants through multidirectional transaction flows with minimal centralized control of assets but using the assets of the participants.

К вопросу обеспечения доступности фондового рынка коммерческими банками

© 2022

А.В. Рамазанов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: фондовый рынок; коммерческие банки; рынок ценных бумаг; инвестиционная деятельность; финансовые инструменты; эмиссия ценных бумаг.

Аннотация: Потребности экономических субъектов в хеджировании финансовых рисков, в сохранении либо росте инвестиционных вложений могут быть удовлетворены посредством расширения перечня используемых финансовых инструментов, чего можно достигнуть посредством повышения доступности фондового рынка. Деятельность коммерческих банков на фондовом рынке разнообразна и включает роль эмитента, инвестора, профессионального участника рынка ценных бумаг. Наибольшее значение имеет деятельность по доверительному управлению ценными бумагами и осуществлению брокерской деятельности, поскольку в данном случае реализуется посредническая роль коммерческого банка, обеспечивающая доступность фондового рынка для инвесторов. В статье проведена оценка эволюции формирования и функционирования финансового рынка с позиции влияния существующих финансовых инструментов и потребностей участников финансового рынка на динамику и пик его развития. Проанализированы особенности деятельности финансовых институтов, обозначена важная роль коммерческих банков в привлечении и размещении инвестиционных ресурсов. Систематизированы внешние и внутренние ограничения, влияющие на финансовую политику коммерческого банка. Несмотря на обширный перечень внешних и внутренних факторов, воздействующих на экономическую политику банка, первостепенная роль отведена политике менеджмента, от которой зависят инвестиционные условия, предлагаемые банком клиентам. Предложен механизм размещения активно-пассивных и активных операций коммерческого банка, предполагающий конструирование такого оптимального финансового продукта, который бы удовлетворял интересы розничных инвесторов по приобретению финансовых продуктов фондового рынка и потребности эмитентов (заемщиков) в инвестиционных ресурсах. Этот механизм позволит усилить роль коммерческих банков на рынке ценных бумаг в качестве андеррайтеров. Рекомендовано усиление клиентоориентированного подхода для коммерческих банков при конструировании финансовых продуктов и услуг.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса является одним из важнейших направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. (соответствующий документ подготовлен Банком России). Реализация данного направления будет осуществлена за счет повышения «физической и ассортиментной доступности финансовых услуг через развитие онлайн-каналов обслуживания для населения и бизнеса при снижении рисков цифрового неравенства и усилении кибербезопасности», а также «расширение возможностей привлечения долгового и долевого финансирования для бизнеса»¹.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно путей повышения доступности фондового рынка и показателей ее оценки. В работе [1] предложен способ расчета интегрального показателя оценки доступности финансовых услуг в условиях цифровизации финансового рынка. Среди индикаторов развития финансового рынка авторы выделяют «доступность», которая «показывает его (фондового рынка. – Прим. автора) востребованность со стороны как юридических,

так и физических лиц, а также опыт использования инструментов финансового рынка отдельными компаниями» [2, с. 261]. В [3] отмечается важность повышения доступности финансовых услуг для домохозяйств. Для обеспечения финансовой доступности предложено «наделить надзорный орган полномочиями контроля риск-факторов в рамках определенных норм качества обслуживания и защиты прав потребителей финансовых услуг, создать механизм внесудебной защиты прав потребителей финансовых услуг» [4, с. 2545]. В работе [5] результаты мониторинга удовлетворенности потребителей финансовых услуг в регионах Северо-Западного федерального округа по итогам 2020 г. выявили, что причинами недоступности финансовых услуг для домохозяйств явились низкие доходы населения и низкая доходность инвестиционных продуктов.

В работе [6] при рассмотрении финансового развития экономики учитываются интересы инвесторов и получателей инвестиций. Автор отмечает, что для последних важны такие показатели, как объем, доступность, стоимость и длительный срок привлечения инвестиций. Отдельные авторы к инструментам финансирования субъектов предпринимательской деятельности относят IPO (Initial Public Offering, первичное открытое размещение (продажа)) (акции) и выпуск облигаций, при этом отмечается пассивная роль банков в части инвестирования в изобретения [7]. К проблемам, сдерживающим повышение доступности

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124677/presentation_20210728.pdf.

финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства, относят «небольшой охват субъектов малого и среднего бизнеса программами государственной поддержки, низкий уровень использования финансовых услуг, несовершенство организации мониторинга и оценки результативности гарантийного механизма» [8, с. 74].

Предлагаемые способы повышения доступности финансовых услуг различны. Среди них можно назвать цифровизацию [9], активизацию деятельности по информированию предпринимателей об альтернативных инструментах финансирования (включая факторинг, краудфандинг, а также выпуск облигаций) [10], активизацию использования биржевых инструментов [11–13], формирование комплексного финансово-инвестиционного механизма, позволяющего повысить доступность заемных финансовых ресурсов [14]. В работе [15] корреляционно-регрессионный анализ позволил сделать вывод, что положительно значимым фактором инвестиционного потенциала в регионах является количество региональных и столичных банков. Совершенствование институциональной структуры финансового рынка предполагает развитие системы инвестиционных банков и фондов в целях содействия модернизации и инновациям, обеспечения доступности кредита для субъектов воспроизводственного процесса, включая венчурные предприятия, малый и средний бизнес [16]. Другим автором доказано, что «посредническая деятельность кредитных организаций и инвестиционная активность граждан на рынке ценных бумаг положительно влияют на эмиссионную активность компаний, связанных с выпуском долговых ценных бумаг, что благотворно отражается на всех участниках данных отношений» [17, с. 37].

Существующие научные исследования в разной степени раскрывают способы повышения доступности фондового рынка для различных участников рынка. При этом в значительной части проанализированных научных работ данный вопрос рассматривается комплексно применительно ко всему финансовому рынку либо применительно к кредитным операциям коммерческого банка для субъектов малого и среднего предпринимательства. Роль коммерческих банков в повышении доступности фондового рынка, как правило, рассматривается поверхностно с констатацией фактов.

Цель исследования – оценка роли коммерческих банков в обеспечении доступности фондового рынка.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализирована научная литература и материалы Центрального банка Российской Федерации, затрагивающие деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг.

Изучена эволюция финансового рынка в условиях воздействия экзогенных и эндогенных факторов, что позволило определить критерии доступности фондового рынка для эмитентов и инвесторов.

С помощью метода моделирования разработаны рекомендации по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый из участников финансового рынка в рамках реализации своих целей выполняет определенные действия, основываясь на существующей инфраструктуре финансового рынка и имеющемся инструментарии. Например, инвесторы выбирают вид используемого финансового ресурса, а эмитенты, в том числе с помощью посредников (профессиональных участников рынка ценных бумаг), – наиболее подходящий для них финансовый инструмент. Потребности участников финансового рынка приводят к появлению новых финансовых инструментов и/или преобразованию существующих.

Удовлетворение потребностей экономических субъектов способствует росту объемов финансовых сделок (V), развитию финансового рынка и увеличению его размеров (круги на рис. 1). Вместе с ростом финансового рынка происходит одновременное развитие товарного рынка. Пик развития финансового рынка автор связывает со следующими значимыми факторами:

- продолжительным по времени наличием разрыва между объемами сделок, совершаемых на финансовом рынке, и потребностями представителей товарного рынка;
- созданием барьеров, снижением возможностей доступа на финансовые рынки для представителей товарного рынка;
- отставанием нормативного регулирования совершаемых на финансовом рынке сделок.

Пика своего развития (рис. 1) финансовый рынок, по мнению автора, достигает в тот момент, когда существующий инструментарий и механизм финансового рынка не способны в полной мере удовлетворить потребности его участников. Это может быть вызвано неэффективным государственным регулированием и саморегулированием финансового рынка и недостаточной доступностью рынка. Другими словами, если инструментарий и механизм финансового рынка будет способен в полной мере удовлетворить потребности его участников, то пиков развития рынка можно будет избежать.

Исторически подтверждено, что первоначально создается финансовый инструмент, который апробируется на рынке, а в последующем, в случае успешной апробации и признания данного инструмента государством, он подлежит нормативному регулированию.

Финансовые институты непосредственно формируют спрос на инвестиционные ресурсы и способствуют их распределению, улучшая их доступность. В таблице 1 отображены особенности функционирования некоторых финансовых институтов.

Очевидно, что коммерческие банки имеют больше возможностей для привлечения и распределения инвестиционных ресурсов (таблица 1). При этом они обеспечивают реализацию своих интересов и интересов третьих лиц при существующих внешних и внутренних ограничениях и, как следствие, влияют на обеспечение доступности финансового рынка.

Рассматривая активно-пассивные операции банка, связанные с обслуживанием клиентов банка, следует отметить, что значимую роль в повышении доступности фондового рынка играет политика менеджмента банка (рис. 2), от которой будут зависеть инвестиционные

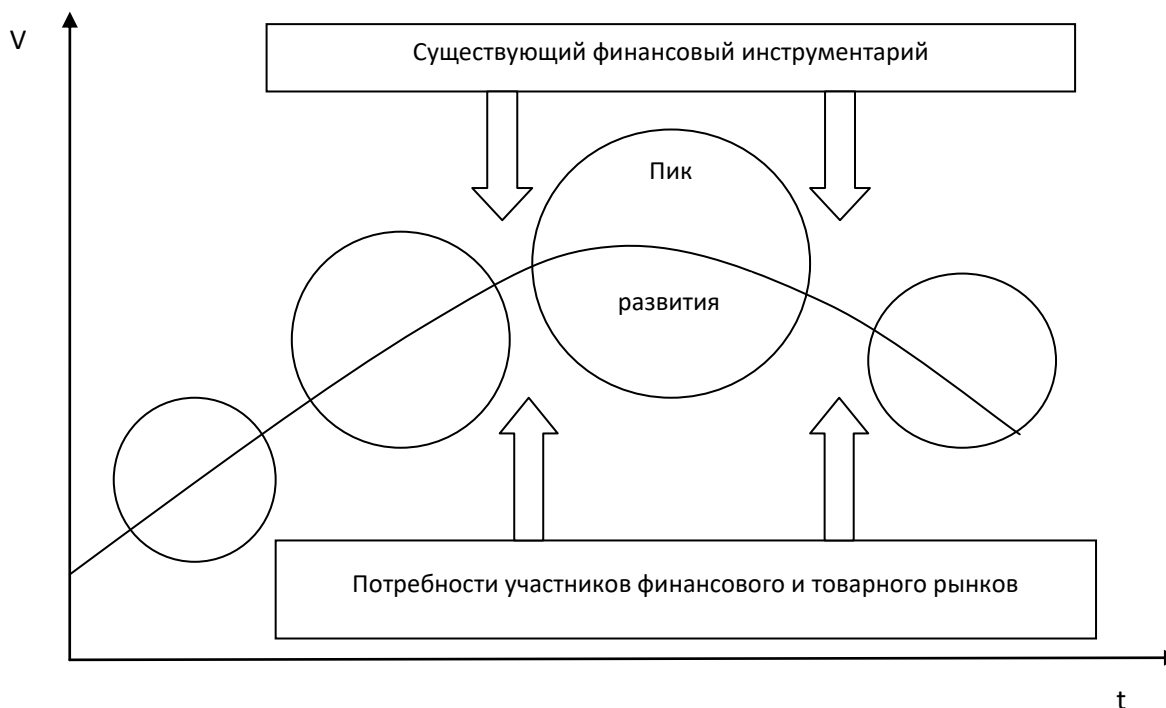

Рис. 1. Развитие финансового рынка

Таблица 1. Особенности функционирования финансовых институтов

Финансовые институты	Особенности аккумулирования инвестиционных ресурсов	Особенности распределения инвестиционных ресурсов
Коммерческие банки	Депозитные операции; эмиссия ценных бумаг; кредитные операции	Кредитные операции; инвестиции в ценные бумаги и прочие активы
Страховые компании	Эмиссия ценных бумаг; реализация страховых полисов	Инвестиции в ценные бумаги и прочие активы
Негосударственные пенсионные фонды	Аккумуляция пенсионных накоплений граждан	Инвестиции в ценные бумаги и прочие активы
Акционерные инвестиционные фонды	Эмиссия ценных бумаг	Инвестиции в ценные бумаги и прочие активы

условия, предлагаемые клиентам. По мнению автора, доступность фондового рынка для разных категорий экономических субъектов характеризуется следующими особенностями:

– для эмитентов – обеспечение доступа на фондовую биржу (листинг), законодательные требования по эмиссии ценных бумаг (минимальный размер уставного капитала при создании акционерного общества, продолжительность существования фирмы, необходимость заверения финансовой отчетности при выпуске облигаций), налогообложение;

– для инвесторов – минимальный объем инвестиционных вложений, ассортимент финансовых продуктов, техническая возможность совершения торговых транзакций, налогообложение, уровень финансовой грамотности, удобство, размер комиссионных платежей.

Не снижающееся в России число организаций с признаками финансовых пирамид² говорит о востребованности среди домохозяйств финансовых услуг и продуктов с повышенной доходностью. Можно сделать вывод, что для домохозяйств доступность фондового рынка сводится не к возможностям непосредственного доступа на него, а к наличию у финансового посредника таких финансовых продуктов, которые удовлетворят потребности розничного инвестора. На рис. 3 отражена возможность сочетания посреднической деятельности коммерческих банков по предоставлению доступа на рынок ценных бумаг и операций по кредитованию юридических лиц.

² В 2021 году Банк России выявил почти 2,7 тысячи нелегальных компаний и финансовых пирамид // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12695>.

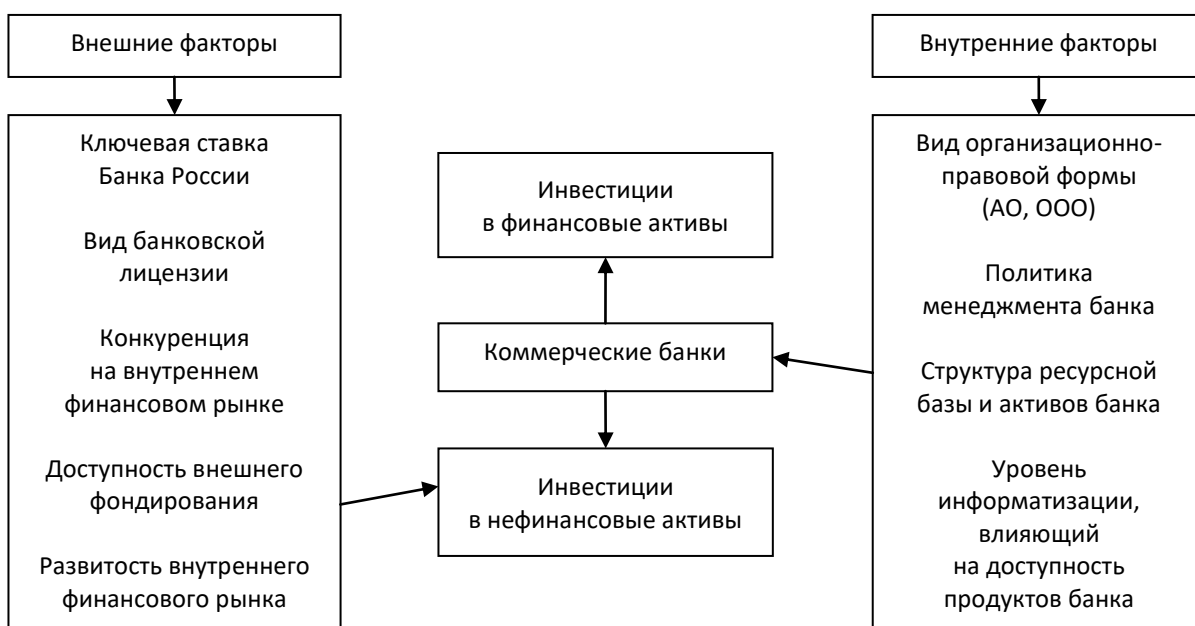

Рис. 2. Внешние и внутренние ограничения, влияющие на финансовую политику коммерческого банка

Рис. 3. Блок-схема обеспечения сочетания посреднической деятельности коммерческих банков по предоставлению доступа на рынок ценных бумаг и операций по кредитованию юридических лиц

Предложенная на рис. 3 блок-схема предполагает применение финансовой инженерии для конструирования оптимального финансового продукта, удовлетворяющего интересы розничных инвесторов по приобретению финансовых продуктов фондового рынка и обеспечивающего усиление андеррайтинговой деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг. К сожалению, не все профессиональные участники рынка ценных бумаг стремятся удовлетворить запросы клиентов. Все чаще встречается мисселинг [18–20]. Для борьбы с данным явлением Банк России обязал коммерческие банки с 1 июля 2022 г. «не только письменно, но и устно информировать клиентов об особенностях и рисках инвестиционных продуктов, а также о том, что доход по ним не гарантирован и вложения не застрахованы государственной системой страхования вкладов»³.

Повышению эффективности посреднических операций банков на фондовом рынке может способствовать

усиление клиентоориентированного подхода, предполагающего:

- сбор от клиентов банка предложений на размещение и привлечение инвестиционных ресурсов;
- конструирование финансового продукта, учитывающего потребности клиентов (см. предыдущий пункт);
- реализацию финансового продукта клиентам банка и получение банковской маржи.

Первоначально реализация мероприятий, представленных на рис. 3, возможна в индивидуальном порядке любым отдельно взятым банком. В дальнейшем расширение числа коммерческих банков, увеличивающих ассортимент финансовых продуктов в ответ на поступающие клиентские запросы, позволит объединить предложения коммерческих банков в единую информационную сеть. При этом в целях обеспечения хеджирования финансовых продуктов для розничных инвесторов следует предусмотреть возможность создания межбанковского страхового фонда, который будет финансироваться коммерческими банками из средств, полученных за услуги по доверительному управлению ценными бумагами и брокерские услуги.

³ ЦБ обяжет банки письменно и устно предупреждать клиентов о рисках инвестпродуктов // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/837356>.

В эпоху цифровизации на доступность фондового рынка влияет также возможность совершения биржевых сделок через мобильные приложения, которые могут обладать различным функционалом. Большинство крупных брокеров, включая коммерческие банки, имеют собственные мобильные приложения («Сбербанк Инвестор», «ВТБ Мои инвестиции», «Тинькофф Инвестиции» и др.), повышающие доступность фондового рынка для инвесторов⁴. Согласно проведенному аналитическим центром НАФИ опросу, «индекс цифровой грамотности россиян составил 64 пункта из возможных 100»⁵, что говорит о потенциале увеличения количества граждан, которые после освоения информационных технологий смогут их применить для совершения инвестиционных операций. Директор департамента Банка России по противодействию недобросовестным практикам Валерий Лях сообщил, что «95 % финансовых пирамид существуют только в интернет-пространстве, без физического присутствия»⁶, значит, коммерческим банкам как профессиональным участникам рынка ценных бумаг следует усилить информационное просвещение своих клиентов с целью предупреждения вовлечения последних в финансовые пирамиды. В настоящее время некоторые коммерческие банки реализуют среди детей и взрослых обучающие мероприятия по повышению финансовой грамотности⁷, что позволит снизить количество вовлечений граждан в сомнительные инвестиционные сделки.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дальнейшая цифровизация российской экономики, несомненно, повысит уровень доступности фондового рынка. Цифровые технологии необходимо также активно использовать для повышения уровня финансового просвещения граждан, профессионально не работающих на фондовом рынке и не имеющих экономических знаний в области рынка ценных бумаг, как группы, наименее защищенной от мошенников, предлагающих доступные высокорискованные финансовые услуги некомпетентным инвесторам. Реализуемая в России стратегия повышения финансовой грамотности⁸ будет способствовать повышению доступности финансовых услуг, предлагаемых аккредитованными (лицензированными) участниками финансового рынка. По мнению

автора, именно коммерческие банки способны обеспечить качественное информирование своих клиентов о существующих финансовых продуктах и сопровождающих их рисках, в последующем разрабатывая доступные финансовые продукты.

Предложенные автором рекомендации по совмещению кредитных операций и операций с ценными бумагами (рис. 3) в первую очередь переориентируют финансовую политику коммерческих банков на удовлетворение потребностей клиентов в размещении и привлечении финансовых ресурсов с учетом индивидуальных предпочтений клиентов. Это должно благоприятно отразиться на повышении доступности фондового рынка и усилить значение профессиональной деятельности банков на рынке ценных бумаг.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценена роль коммерческих банков в обеспечении доступности фондового рынка, предложены рекомендации по ее повышению.

Предложен метод сочетания деятельности коммерческого банка как профессионального участника рынка ценных бумаг и классической деятельности банка по размещению денежных средств (кредитование реального сектора экономики с использованием инструментов рынка ценных бумаг). Для хеджирования финансовых операций розничных инвесторов рекомендовано создание межбанковского страхового фонда, экономический механизм реализации которого схож с политикой обязательного резервирования, применяемого Банком России к коммерческим банкам для депозитных и кредитных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюкова Л.К., Литвиненко А.Е. Методический инструментарий интегральной оценки финансовой доступности в условиях цифровизации финансовых рынков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. Т. 22. № 4. С. 15–34. DOI: [10.24866/1813-3274/2020-4/15-34](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/15-34).
2. Новиков А.В., Новикова И.Я. Финансовое развитие и экономический рост: анализ подходов к проблеме // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 4-2. С. 251–266.
3. Орлов С.Н., Реутов Р.В. Адаптация населения в критически изменяющихся условиях функционирования финансового рынка // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2. С. 476–508.
4. Бабин В.Н., Бабина Ю.В. Финансовая доступность для людей с инвалидностью: от нормативно-правовой основы к адаптации с системы профессиональной подготовки специалистов финансового рынка // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 1. С. 2539–2548.
5. Большаков С.Н., Григорьев А.Н., Притула О.Д., Шуртов Р.А. Мониторинг удовлетворенности населения конкурентоспособностью финансовых организаций региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 3. С. 108–122.
6. Дугаржапова М.А. Состояние российского финансового рынка: тенденции, вызовы, возможности //

⁴ Биржа в кармане. Чьи мобильные приложения лучше всего подходят для торговли // Banki.ru.

URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10906230>.

⁵ Опрос: У россиян и белорусов примерно одинаковый уровень цифровой грамотности // RG.ru.

URL: <https://rg.ru/2022/05/07/opros-u-rossii-i-belorusov-primerno-odinakovyy-uroven-cifrovoj-gramotnosti.html>.

⁶ Афонина А. Финпирамиды сегодня активно используют санкционную тематику // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12863>.

⁷ Как российские банки повышают финансовую грамотность населения? // Журнал ПЛАС. URL: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/398529-2/>.

⁸ Правительство РФ. Распоряжение от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы». URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/59796/Inf_note_dec_2718.pdf.

- Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 4. С. 52–61.
7. Абуев Н.Б., Охотников И.В., Сибирко И.В. Основные проблемы финансирования инноваций на предприятии // *Modern Economy Success*. 2021. № 5. С. 75–78.
 8. Сероштан М.В., Акимова Г.З. Механизмы и инструменты формирования и развития системы государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса // *Учет и статистика*. 2019. № 3. С. 65–74.
 9. Попова С.В. Социально-экономическое значение развития цифровой экономики // *Научное обозрение: теория и практика*. 2020. Т. 10. № 7. С. 1215–1227.
 10. Бережной А.С., Мясников А.В., Крыксин Г.В. Оценка доступности финансовых ресурсов для бизнеса региона: результаты мониторинга, проводимого банком России // *Научный результат. Экономические исследования*. 2021. Т. 7. № 4. С. 67–76. DOI: [10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7](https://doi.org/10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7).
 11. Ушанов А.Е. К вопросу о развитии инструментов фондового рынка для субъектов малого и среднего бизнеса // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2020. № 1. С. 117–124.
 12. Фуфаев М.Д., Ермакова М.Н. Анализ участия отечественных компаний в развитии финансового рынка России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 2. № 2. С. 22–27.
 13. Ушанов А.Е. Инвестиции в корпоративные облигации как альтернатива банковскому кредитованию малого и среднего бизнеса // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2020. № 1. С. 72–76.
 14. Шеина Е.Г. Формирование финансово-инвестиционного механизма малых и средних инновационных предприятий с привлечением государства // *Экономика устойчивого развития*. 2019. № 2. С. 259–262.
 15. Филатова Н.Г. Как институты финансовой поддержки предпринимательства влияют на инвестиционный потенциал регионов // *ЭКО*. 2021. Т. 51. № 5. С. 96–117.
 16. Сазонов А.А., Сазонова М.В. Перспективы развития финансового рынка России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 245–256. DOI: [10.18334/epp.9.4.41468](https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41468).
 17. Рамазанов А.В. Показатели, влияющие на фондовый рынок в России, и регулирование его развития // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1. С. 32–40.
 18. Брянцева Л.В., Еловацкая Т.А. Инвестиционный бум в России: причины и последствия // *ФЭС: Финансы. Экономика*. 2021. Т. 18. № 2. С. 5–10.
 19. Нурмухаметов Р.К., Новикова Т.Р. Некоторые вопросы формирования доверительной среды на финансовом рынке // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2019. № 1. С. 306–316.
 20. Дендиберя М.Ю. К вопросу о «мисселинге» как разновидности недобросовестных финансовых операций // *Сибирская финансовая школа*. 2020. № 3. С. 82–88.

REFERENCES

1. Vasyukova L.K., Litvinenko A.E. Methodological tools for the integral assessment of financial availability in the context of digitalization of financial markets. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika i pravo*, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 15–34. DOI: [10.24866/1813-3274/2020-4/15-34](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/15-34).
2. Novikov A.V., Novikova I.Ya. Financial development and economic growth: analysis of approaches to the problem. *Idey i idealy*, 2020, vol. 12, no. 4-2, pp. 251–266.
3. Orlov S.N., Reutov R.V. Adapting the population in a critical financial market environment. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 476–508.
4. Babin V.N., Babina Yu.V. Financial accessibility for people with disabilities: from regulations to adaption of professional training system of financial market specialists. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2539–2548.
5. Bolshakov S.N., Grigorev A.N., Pritula O.D., Shutov R.A. Monitoring of population satisfaction competitiveness of financial organizations in the region. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2021, no. 3, pp. 108–122.
6. Dugarzhapova M.A. Situation on the Russian financial market: trends, challenges, and opportunities. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2021, no. 4, pp. 52–61.
7. Abuev N.B., Okhotnikov I.V., Sibirko I.V. The main problems of financing innovation in the enterprise. *Modern Economy Success*, 2021, no. 5, pp. 75–78.
8. Seroshtan M.V., Akimova G.Z. Mechanisms and tools for the formation and development of the system of state support for small and medium-sized businesses. *Uchet i statistika*, 2019, no. 3, pp. 65–74.
9. Popova S.V. Socio-economic importance of digital economy development. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2020, vol. 10, no. 7, pp. 1215–1227.
10. Berezhnoy A.S., Myasnikov A.V., Kryksin G.V. Assessment of the availability of financial resources for business in the region: results of monitoring conducted by the bank of Russia. *Nauchnyy rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 67–76. DOI: [10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7](https://doi.org/10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7).
11. Ushanov A.E. On development of stock market instruments for small and medium-sized businesses. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2020, no. 1, pp. 117–124.
12. Fufaev M.D., Ermakova M.N. Analysis of the participation of domestic companies in the development of the Russian financial market. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 22–27.
13. Ushanov A.E. Investments in corporate bonds as an alternative to bank lending to small and medium-sized businesses. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2020, no. 1, pp. 72–76.
14. Sheina E.G. The formation of financial-investment mechanism of small and medium innovative enterprises with attraction of the state. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2019, no. 2, pp. 259–262.

15. Filatova N.G. The impact of institutions for financial support of business activity on the regional investment potential. *EKO*, 2021, vol. 51, no. 5, pp. 96–117.
16. Sazonov A.A., Sazonova M.V. Prospects of development of the Russian financial market. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 245–256. DOI: [10.18334/epp.9.4.41468](https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41468).
17. Ramazanov A.V. Factors affecting the stock market in Russia and regulation of its development. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 1, pp. 32–40.
18. Bryantseva L.V., Elovatskaya T.A. Investment boom in Russia: reasons and consequences. *FES: Finansy. Ekonomika*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 5–10.
19. Nurmukhametov R.K., Novikova T.R. Some issues of trusted environment formation in the financial market. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 306–316.
20. Dendiberya M.Yu. On the question of “misseling” as a type of unfair financial transactions. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, no. 3, pp. 82–88.

On the issue of ensuring the stock market availability for commercial banks

© 2022

A.V. Ramazanov, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economic Theory and Econometrics *Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan (Russia)*

Keywords: stock market; commercial banks; securities market; investment activity; financial instruments; securities issue.

Abstract: The need of economic entities in financial risks hedging, in investments retention or increase can be met through the expanding the financial instruments used, which is possible to be achieved by promoting the stock market availability. The commercial banks activities in the securities market are diverse and include the role of an issuer, an investor, and a professional participant in the securities market. The activities on the security trust management and implementing brokerage activities are of the greatest importance as in this case, a commercial bank implements the mediating role ensuring the stock market availability for investors. The paper evaluates the evolution of the stock market formation and functioning with regard to the influence of the existing financial instruments and needs of the financial market participants on the dynamics and peak of its development. The author analyzes special aspects of the financial institutes' activity, specifies the important role of commercial banks in attracting and allocating investment resources. The paper contains the systematization of the external and internal limitations affecting the commercial bank's financial policy. Despite the extensive list of the external and internal factors affecting the economic policy of a bank, the key role is assigned to the management policy, on which the investment conditions proposed by a bank to its customers depend. The author proposes a mechanism of combining the active-passive and active operations of a commercial bank involving the development of such an optimal financial product that would meet the interests of retail investors in buying the stock market financial products and the needs of issuers (borrowers) in investment resources. This mechanism will allow promoting the power of commercial banks as underwriters in securities market. The author recommends the improvement of a customer-oriented approach for commercial banks when developing financial products and services.

НАШИ АВТОРЫ

Авилов Никита Сергеевич, аспирант, инженер по локализации.
Адрес 1: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.
Адрес 2: АО «Лаборатория Касперского»,
125212, Россия, г. Москва, Ленинградское шоссе, 39А.
E-mail: nik.avilov@yandex.ru

Елифанов Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента в энергетике и промышленности.
Адрес: Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14.
E-mail: YerifanovVA@mpei.ru

Кириллова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий в экономике и управлении.
Адрес: Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске,
214013, Россия, г. Смоленск, Энергетический пр-д, 1.
E-mail: kirillova.el.al@yandex.ru

Кузнецов Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр,
346735, Россия, Ростовская обл., п. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

Масютин Святослав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнеса и управленческой стратегии.
Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: masyutin@sez.ru

Пожидаев Руслан Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики труда и основ управления.
Адрес: Воронежский государственный университет,
394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.
E-mail: ruslan_pozhidaev@mail.ru

Рамазанов Альберт Вильданович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики.
Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420012, Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, 4.
E-mail: AVRamazanov@kpfu.ru

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом «Аграрная экономика и нормативы».
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр,
346735, Россия, Ростовская обл., п. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

Шутова Дарья Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий в экономике и управлении.
Адрес: Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске,
214013, Россия, г. Смоленск, Энергетический пр-д, 1.
E-mail: daria-smolensk@mail.ru

OUR AUTHORS

Avilov Nikita Sergeevich, postgraduate student, localization engineer.

Address 1: Moscow University for Industry and Finance “Synergy”,

125190, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 80.

Address 2: AO “Kaspersky Lab”,

125212, Russia, Moscow, Leningradskoe Shosse, 39A.

E-mail: nik.avilov@yandex.ru

Epifanov Viktor Aleksandrovich, Doctor of Sciences (Economics),

Professor, professor of Chair of Management in Power Engineering and Industry.

Address: National Research University “Moscow Power Engineering Institute”,

111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14.

E-mail: YepifanovVA@mpei.ru

Kholodova Marina Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor,

Head of the Department of Agrarian Economics and Standards.

Address: Federal Rostov Agrarian Research Center,

346735, Russia, the Rostov region, Rassvet village, Institutskaya Street, 1.

E-mail: dzni@mail.ru

Kirillova Elena Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor,

assistant professor of Chair of Information Technologies in Economics and Management.

Address: Branch of National Research University “Moscow Power Engineering Institute” in Smolensk,

214013, Russia, Smolensk, Energeticheskiy proezd Street, 1.

E-mail: kirillova.el.al@yandex.ru

Kuznetsov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

Academician of the RAS, Honored Scientist of the RF.

Address: Federal Rostov Agrarian Research Center,

346735, Russia, the Rostov region, Rassvet village, Institutskaya Street, 1.

E-mail: dzni@mail.ru

Masyutin Svyatoslav Anatolyevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

professor of Chair of Business and Management Strategy.

Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

119571, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82.

E-mail: masyutin@sez.ru

Pozhidaev Ruslan Gennadievich, PhD (Economics), Associate Professor,

assistant professor of Chair of Labor Economics and Management Fundamentals.

Address: Voronezh State University,

394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya square, 1.

E-mail: ruslan_pozhidaev@mail.ru

Ramazanov Albert Vildanovich, PhD (Economics), Associate Professor,

assistant professor of Chair of Economic Theory and Econometrics.

Address: Kazan (Volga Region) Federal University,

420012, Russia, Kazan, Butlerov Street, 4.

E-mail: AVRamazanov@kpfu.ru

Shutova Darya Yuryevna, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Information Technologies in Economics and Management.

Address: Branch of National Research University “Moscow Power Engineering Institute” in Smolensk,

214013, Russia, Smolensk, Energeticheskiy proezd Street, 1.

E-mail: daria-smolensk@mail.ru